

Владимир Чекмарев

*Танк - комсомолец,
"Мюр и Мерелиз"*

Annotation

Три друга попаданца на Сталинском пятибашенном дредноуте Т-35, рассекают по точкам бифуркации Русской и не только истории. И хотя у них мало времени на каждый рейд, но ребята стараются. Бородино, Канны, Ватерлоо, Африка, Балаклава, даже Луна. Короче, Броня, у нас крепкая и танки наши быстры.

Танк – комсомолец "Мюр и Мерилиз"

Глава первая. Медовый месяц с близняшками

Меня похитили пришельцы, в разгар игры в «танчики», причем похитили с двумя коллегами, Александром и Игорем. Наш взвод из трех ИС-3 рассекал по тундре, дабы зайти с тыла противнику и расчехлостить его арту и параллельно мы с приятелями обсуждали по Скайпу Бородинскую битву, в плане не эффективного использования преимущества русских в артиллерии и именно этим на свою беду и привлекли внимание демиургов из Альфы Центавра. Их база находилась на Луне, базе была тысяча лет, но наши демиурги появились тут лет двести назад и судя по всему совершенно случайно. Это, как я понял, были мажоры из Академии Изящных церемоний и по правилам и традициям Империи, они должны были иметь и техническое образование и в данном случае это была дисциплина под названием «Нивелирование истории планет». Троица приятелей полетела делать дипломную работу в специальный планетарный заповедник, где на полусотне планет проводились эксперименты по изменению истории, с помощью модулей временно-пространственных проколов. Система ВПП была с рядом ограничений... Например в одно место и время, оператор мог попасть только один раз и находится там он мог ровно 129 минут, ни секундой больше. Зато на базе был информаторий подключенный к пространственно-временному информационному полю Земли и любой документ и любое историческое событие в любой век и в любой стране было в полном распоряжении исследователей. Так вот троица престарелых студентов (учились они уже лет тридцать), по дороге в заповедник, нанюхались Розовой пылицы, добавили настойки на грибах Стырка и опрокинули кувшин с пуншем на пульт управления, который коротнул и выкинул их яхту на законсервированной лунной базе, координаты которой были в аварийном спецсписке бортового компьютера. Реактор яхты пошел после сверхдальнего прыжка в разнос, и система жизнеобеспечения, отстрелив жилой модуль в шлюз базы, отправила яхту в сторону Солнца. Дежурные андроиды проверили генетический код, продолжающих находится в отключке студиузов, определили их как легитимных хозяев и запустили системы базы. Все было хорошо, все системы функционировали нормально там были огромные склады лаборатории и молекулярные дубликаторы, был персонал из роботов-андроидов, мощный блок вычислительных центров, но на месте узла связи вынесенного по инструкции далеко за пределы базы, был один из лунных кратеров. Студенты не сильно расстроились и начали, во первых делать дипломные работы с историей Земли, а во вторых решили заняться биологическими экспериментами с материалом с Земли же, раз она под боком. Нам повезло в том, что мы интересовали «исследователей» как внешние операторы ВПП, то есть объекты для засылки на Землю. Мы, как опытные геймеры, по заданию демиургов проигрывали варианты военного переворота на Первомайском параде 1937 года, в процессе которого мы из трех башенных орудий и бесчисленного количества ДТ* танка Т-35, должны были расчехлостить главную трибуну Мавзолея, дабы очистить Красный престол, для Льва Давидовича Троцкого. И вот тут мы были в корне не согласны ибо Троцкий был для России хуже, чем все большевики и меньшевики вместе взятые. А Кагановича имени Московского Метрополитена и Буденного имени Первой конной, было просто жалко, ибо могучие были мужики. Каганович построил НКПС-МПС СССР, которые не уничтожила даже Перестройка, а Буденный вообще легенда. Вот по Хрущеву, Ворошилову и Маленкову рука бы не дрогнула, да еще пожалуй по Железному наркому Ежову и маршалу Кулику, а Сталин далеко не худший вариант для

России, на фоне Троцкого, Бухарина и Свердлова, но ведь осьминоги хотят всех исполнить и с этим надо было что-то делать..

Танк Т-35 выделенный нам для операции, назывался по тем временам почти лаконично— «От комсомола к XX годовщине Октября», Игорь пошутил по этому поводу, а давайте назовем наш танка Даздраперма*, уж больно похоже на «твою мать», на что Старший прокуратор Сиб ан Мар ответил, что это не логично и название колесницы меняться не будет. Тем более перемену могут заметить туземцы, и тогда мы стали называть свою боевую колесницу «Комсомолец Мюр и Мерилиз», пояснив куратору, что слово «комсомолец» начертано на броне, а Мюром и Мерилизом, этот танк назвал сам Верховный военный вождь этой страны, товарищ Сталин, известный так же, как Сосо Джугашвили, Усатый и Гуталин. И Сиб ан Мар сразу же взял паузу, дабы уточнить, сколько было Сталиных на самом деле, причем так тормозил он уже не первый раз. Демиурги были весьма своеобразными существами, и физически и психологически, своеобразными. Они были изысканно жестоки, простоваты, эгоистичны и периодически тормозили, видимо под воздействием своей Розовой пыли, наркотика типа кокаина, но элементами ЛСД. С одной стороны они обладали огромной базой по истории Земли, но с другой стороны не понимали элементарных вещей. Например нас они заставили носить гусарскую униформу, хотя и с танковыми шлемофонами. А внешне они походили на людей, но с головами осьминогов и щупальцами вместо рук. Сашка взломал их главный компьютер и просмотрел записи камер слежения научного и жилого модуля, и то что он там нашел нам не понравилось. Троица уродов, периодически, нанюхавшись пыли, препарировала привезенных с Земли людей, от их мук они ловили жуткий кайф.

Наш танк, который андройды переделали по нашим наметкам был настоящей мечтой любого танкиста. Во первых весь танк был исполнен из космических сплавов, практически не пробиваемых земным оружием, во вторых вместо ДВС был поставлен реактор и вся система по передаче момента силы на ходовую и управления танком, была скопирована с разведывательного бронехода из арсенала базы и весил танк теперь не 58 тонн, а тридцать и скорость давал шестьдесят километров в час по пересеченке. Ну а далее шла вообще песня... Все пушки и пулеметы управлялись с командного поста, имели автоматические режимы наведения и систему дублицирования боеприпасов, то есть калибры были те же уставные — 7,62, 45 и 76,2 мм, но бесконечный боезапас и автоматическая перезарядка, то есть вместо десяти человек управлять машиной могли трое, а внутри танк стал больше чем снаружи, еще одна пространственная фишка пришельцев.

А тут наши «гостеприимные» хозяева, доставили из глубин прошлого три пары близняшек амазонок. Они одели их в гусарские мундиры, зафиксировали на предметных столах в операционной и ушли к себе закидываться пылью, как они всегда делали перед своими Прокрустовыми операциями, но тут вступил новый фактор, а вернее целых два. Во-первых, у нас появились гусарские сабли, ибо я объяснил Сиб ан Мару, Сиб ан Куру и Сиб ан Сару, что без сабель гусары будут выглядеть подозрительно и это может сорвать эксперимент, и осьминоги это съели!

Ну и, во-вторых и отнюдь не в последних, Александр взломал код компьютера управлениями андроидами и отдал им команду рассматривать нас как хозяев причем более приоритетных чем осьминоги, а осьминогов переквалифицировать в исследуемые живые объекты не имеющие ценности. И теперь мы, обнажив клинки ждали демиургов у стеклянных стен операционной.

Осьминоги не носили оружия (хотя у них были прекрасные бластеры и станеры, причем с мимикрией, то есть их можно было открыто носить в любой ситуации), ибо целиком полагались на андроидов охраны и по сему блеск наших корабел не вызвал у них тревоги, а зря...

Порубали мы их со всем нашим удовольствием, на это нас подвинуло тело девушки из прошлой партии пленных, на которой эти садисты показали будущим жертвам что их ждет, осьминоги оказывается получали эмпатическое наслаждение от чужого страха. Причем рубили мы их, под восторженный визг амазонок. Девушки были родом с континента известного нам, как Атлантида. Жили они в женском кондоминимуме Альфа (имена всех воспитанниц начинались на А), где девушек готовили к взрослой жизни и браку. Подруги близняшки сбежали в самоволку, чтобы в заповедной роще покататься на единоргах и кентаврах, там их и вырубали станерами осьминоги и в бессознательном состоянии доставили сюда. Близняшки заявили, что по их законам теперь мы их мужчины и так как мы все им нравимся, так и быть можем сами выбрать себе спутниц, но разбивать пары нельзя. Мы честно говоря не были против и выбрали себе пары (вернее тройки) без фанатизма и жеребьевки, тем более, что вкусы у нас у всех были разные. Сашка выбрал Агату и Агати, Игорь Аделфу и Аделфи, а я Айол и Айолу. После чего мы все приступили к медовому месяцу.

Даздраперма* - аббревиатура фразы «Да здравствует первое мая», одно из идиотских революционных имен внедряемых во времена раннего Социализма в России. Например... Аванчел (Авангард человечества), Автодор (Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог), Арлена (Армия Ленина), и.т.д.

ДТ* - Танковый пулемет Дегтярева, калибром 7,62 мм, диск на 50 патронов, применялся на всей советской бронетанковой технике тридцатых годов.

Глава вторая. А по Манежу конница идет...

Каждый раз, когда я лицезрею парад на Красной площади, у меня в подсознании всплывает абсолютно легкомысленный куплет: «А по Манежу конница идет и бронепоезд тащит за собою (далее неприлично про тетю Машу, а иногда Надю и сексуально озабоченного комиссара). Короче Первомайский парад 1937 года, мы решили посетить в любом случае, ибо Модуль пространственно-временного прокола уже был включен на передачу в эту точку танка и реверс был возможен, только после первого перемещения, а с отменой команды мы уже запоздали. Так что операцию решили провести, но только не под девизом «Преодоление», а под скромным лозунгом – «Зачистка». Мы не стали, как академические попаданцы, подбрасывать Сталину рисунок командирской башенки и автомата Калашникова. Мы решили чуток вдарить по наиболее одиозным историческим персонажам. Авось хуже не будет. Девчонки настояли на своем участии в рейде и мы не смогли им отказать. Их посадили во внешние пулеметные и орудийные башни (по настоятельной общей просьбе), но со строгим приказом ничего не трогать и ни на что не нажимать, но как только танк проявился на Кремлевском проезде, наши амазонки сразу же стали крутить рукоятки поворота башен, за что сразу же получили по шадящему, но достаточно ощутимому удару электрическим током. Гениальный механик Александр, который был еще и знатоком женской психологии, поставил на системы ручного управления башнями, модули защиты от не санкционированного применения и оказался полностью прав.

Лишний танк в парадной колонне не был сразу замечен, ибо где же прятать танки и шишки, как в не еловом лесу и на параде в танковой колонне.

Когда в командном салоне запиликали сигналы докладывающие, что назначенные цели находятся в визирах прицелов и можно открывать огонь, мы облегченно выдохнули воздух, хотя нам в принципе ничего и не угрожало, ДШК в кремлевских башнях, нам были как семечки, наганы, ТТ и Парабеллумы личной охраны вождей, это даже не смешно, а заряженных пушек на Красной площади не было, хотя и они были бы нам теми же семечками. Броня из космического сплава и защитное поле это хороший повод для спокойствия.

И вот танковые пулеметы Дегтярева, заиграли мелодию судьбы... Первым получил свою пулю злобный карлик, Железный нарком Ежов, потом пали Маленков и Хрущев (Сталин и Берия даже и не подозревали, что погибли их будущие убийцы), Ворошилов и Мехлис были следующими. Надеюсь в Истории этой Мировой параллели, Финская война и оборона Крыма не будут такими кровавыми для Красной армии, как в нашей истории. А наш танк прибавил скорости и лихо объезжая парадные порядки боевых машин, вылетел на Васильевский спуск и не сбавляя скорости, миновал Кремлевскую набережную и бултыхнулся в серые воды Москвы реки. За нами в рябь речной воды, героически влетел милиционер на мотоцикле и судя по тому, что мы видели на экранах внешнего обзора, парень не умел плавать от слова вообще. Надо сказать, что мы уже приняли по сто пятьдесят от нервов, причем натошак и видимо именно поэтому и случился камуфлет из-за которого на заседании Научного совета Всесоюзного НИИ ихтиологии, имевшем место через месяц вспыхнула драка. Я попросил Игоря послать на помощь тонущему альгвазилу гомункулуса, но замаскировать его под чего-нибудь водоплавающее и он замаскировал... на глазах

множества лиц находящихся при исполнении и просто любопытных, тонущего милиционера подхватил здоровенный дельфин, отбуксировал к берегу и пройдясь на хвосте по мелкой волне, улыбнулся по дельфиньи, выдал трель звуков и нырнув был таков. Оторжавшись мы приняли еще по одной, на этот раз за дельфина. Время до обратного переноса на базу, мы использовали, дабы пожалеть и умиловать своих подруг, за воспитательную электротерапию. Шурика мы, как изобретателя и организатора электрической ловушки им не выдали, и теперь Сашка был нам должен. Мы приняли по третьей, налив и девушкам, и дождавшись наконец эвакуации и в прекрасном настроении отбыли на базу.

Как мы прочитали в завтрашних газетах, антисоветское отребье, вкупе со своей троцкистско-бухаринской и фашистской агентурой, совершило покушение на товарища Сталина, но советские чекисты заслонили собой вождя от вражеских пуль, но увы при этом погибло несколько пламенных большевиков-ленинцев, за которых естественно отмстят. Что интересно, в списках погибших от нашей руки, было убиенных, гораздо больше, чем мы исполнили. Там были некоторые высшие чины НКВД и некоторые маршалы. Коба грамотно воспользовался ситуацией, Гуталин, он и есть Гуталин.

А теперь мы продолжили осваивать лунную базу. Шесть уровней где-то по пятнадцать квадратных километров каждый и высотой в пол километра, Нулевой технический, Пятый нижний энергетический с дюжиной рабочих реакторов и с таким же количеством резервных. Как только в реакторе кончалось горючее, он становился на профилактику и перезарядку и его заменял резервный. Топливной кассеты хватало на двести лет, на складе их было порядка тысячи и был еще и завод по их производству, вернее специально выделенный молекулярный дубликатор. Этих дубликаторов на базе было полно и каждый хоть и был заточен под определенный диапазон продукции, но на самом деле мог изготавливать все что угодно, даже продукты. Кстати на счет продуктов... В складском уровне II он же Третий, хранились в стазис поле тысячи тонн всевозможных продуктовых деликатесов и не деликатесов тоже. Как уже было сказано выше, молекулярные дубликаторы могли изготавливать любые продукты, но для этого нужна была дистиллированная вода, что так же не было проблемой... На глубине сотни километров находилась сфера чистейшего льда километровой толщины и туда из нулевого технического уровня базы вело две скважины. В складском I уровне, он же Четвертый находились технические и военные арсеналы и склады, а также казармы и заводы роботов-гомункулусов. Они были трех разновидностей: Пауки – технические и ремонтные роботы, Слуги – обслуга и Боевые универсалы – военные роботы-трансформеры, именно такой и превратился по команде Игоря в дельфина. Второй уровень жилой, с апартаментами, лабораториями, медотсеками, зоной отдыха с озером и лесом и даже небольшим городским кварталом из нескольких особняков и театра с греческим амфитеатром.

Мы увлеченно осваивали свое новое место жительства и заодно определялись со своей будущей сферой деятельности. Благодаря системе ВПП, мы могли попасть в любую точку пространства-времени Земли (или ее зеркал) но больше никуда и пребывать в выбранной точке мы могли только один раз и не больше сто двадцати девяти минут зараз. Информаторий был абсолютной базой реальных знаний и давал возможность снимать любую информацию. Сашка попытался войти в наш интернет, но получил в ответ электрический разряд и мы приняли решение... В меру сил и возможностей, мы будем помогать России Матушке. У нас есть танк «Комсомолец Мюр и Мерилиз» и два часа боя в любой точке Русской истории и кто же тогда, если не мы. Да возвестят в Багдаде !

Глава третья. Бородино

Мы не стали мелочиться и решили начать с Бородино. Все-таки это была главная точка бифуркации эпохи Наполеона. И как то не все понятно было с этим сражением и самое главное, это применение русской артиллерии. Русская артиллерия была тогда лучшей в Мире, наследие графа Шувалова, продолженное графом Аракчеевым. Четвертьпудовые Единороги били на километр с четвертью пятикилограммовой бомбой, а полупудовые единороги девятикилограммовым ядром на то же расстояние. При Бородине у Наполеона было 587 орудий, у Кутузова 624 пушки, то есть у наших на 47 стволов больше, и это значит что в какой-нибудь точке сражения можно создать серьезное преимущество в артиллерии. По данным информатория в районе села Доронино находились артиллерийские магазины и резерв гвардейской артиллерии и все это было в тылу Шевардинской ставки Наполеона. Там мы и решили начать свой девяностоминутный рейд, но помимо раздрая во французских тылах, хотелось и более эффективных действий со стороны Русской артиллерии, но как воздействовать на Кутузова ?

В действиях операторов ВПП был ряд ограничений и согласно ему, боевые действия могла вести только учебная группа, то есть наш танк с экипажем, а в остальном допускалась только разведка, но со строгим ограничением силовых действий у разведывательных единиц и мы уже за ужином искали варианты. Ужин удался, тем более, что на продуктовом складе, в винной секции нашлось Амаретто Дисаронно 1528 года, главный наш эстет Александр, закусывал ливками, более прагматичный Игорь затребовал Итальянскую сырную тарелку, ну а я с девчонками, обошлись клубникой. Наши девицы кстати щеголяли в шикарных нарядах всех направлений, ибо они обнаружили гпрдеробную осьминогов и сразу же ее оккупировали. осьминоги помню поразили меня цветастыми Восточными нарядами и оказывается у них был специальный Модный салон с целевыми молекулярными дубликаторами, где можно было выбрать, смоделировать, виртуально примерить и изготовить любую одежду из базы данных Информатория, а в этой базе было все, от набедренных повязок пигмеев, до платьев Клеопатры, царицы Савской и Екатерины Великой. Именно оттуда кстати были наши гусарские мундиры. Данный модуль Высокой моды, работал следующим образом... К большому экрану размерами три на три, подходит клиент и смотря в свое отражение, голоовыми командами объясняет какой костюм ему нужен. В отдельном окошке идет каталог, и при желании клиента прямо на отражении происходит примерка и опятьже по голосовой команде молекулярный дубликатор производит любую шмотку. Мои подружки скомстролили себе гусарские мундирчики с черными лосинами и изящными сапожками, а вот спутницы Игоря и Сашки, буквально там поселились. Надо отметить, что мои Айол и Айола, в Атлантиде состояли в военизированном подразделении альгвазилов, нечто вроде стражи и вкусы имели соответственные, хотя красоты и женственности у них тоже хватало в избытке (если конечно можно так сказать про данные качества), а вот Агата, Агати, Аделфа и Аделфи, были глубоко штатскими. Так что на Землю года 1812, августа 26, с нами в танке отправились только Айол и Айола, которым я отдал в полное распоряжение пулеметные башенки, строго наказав стрелять только по команде «Огонь», но за то по всему, что шевелится. А с Кутузовым решили вот что... После высадки в Доронино, мы отправляем в ставку Кутузова четырех гомункулусов, которые сначала изображают из себя собак, дабы пройти сквозь

боевые порядки Великой Армии, в которой к счастью корейцы отсутствуют (шутка юмора Игоря, он еще перефразировал старый стишок – «С точки зрения корейцев, все французы пидарасы, а корейцы пидарасы с точки зрения собак»). Ну а на подходе к Русскому биваку, двое гомункулусов, становятся адъютантом императора графом Балашовым, его ординарцем и соответственно их лошадьми. Тут и я не удержался от шутки... внешность графа, вплоть до оттенков голоса была скопирована информаторием благодаря «Зеркалу реальной временной привязки», а вот ординарцу, я придал вид Шурочки Азаровой из «Гусарской баллады». Вот так мы и порешили действовать не без помощи и под воздействием благородного напитка произведенного монахами из благословенной земли Саронно.

Сказать, что Кутузов был удивлен и раздосадован это значило ничего не сказать. Срочный пакет от императора, мог быть только реакцией, на очередной донос Беннигсена и так оно и было, только несколько в ином плане, чем ожидал фельдмаршал... В письме император приказывал взять Беннигсена и еще двух подпевавших ему генералов под строгий арест, до приезда из Петербурга Следственной комиссии с припиской о том, что Москву не сдавать ни в коем случае. И был еще один пакет, где был приказ, нанести сегодня в два часа пополудни артиллерийский удар по расположению французов, двенадцатью залпами, к которому прикладывалась схема расположения русских батарей, с пометками куда и какие из них надо выдвигать и с точными данными по наводке на цели каждой из них (Информаторий может все). Было два Именных повеления, одно из которых Кутузов выполнил с особым удовольствием, а второе с некоторым сомнением, но когда в час ночи во французском лагере вспыхнула стрельба, что означало, что вторая приписка в конце письма о вспомогательном ударе партизан, полностью соответствует реальности, все сомнения улетели прочь.

Наш «Комсомолец», посвистывая турбиной влетел на холмик, где и затих под маскировочным полем. Четыре гомункулуса отправились в русский лагерь, а мы выждав час материализовались на глазах у ошеломленных солдат Великой армии. Девчонки визжа от азарта, покروшили из пулеметов подвернувшийся конный разъезд польских улан и патруль португальской Черной пехоты, а я развернул танк «елочкой», дабы все три орудия смотрели на артиллерийские обозы и пошла потеха... Когда рванули пороховые повозки, мы прошлись по французской гвардейской артиллерии, а тут ударила и русская артиллерия, эффект оказался слабее, чем мы ожидали, но он был, по крайней мере французской коннице, мало не показалось. У нас было еще время и мы рванули к Шевардино, надеясь добраться до Корсиканского чудовища, но император со штабом уже куда-то сдернули.

Потом посмотрев в Информатории результаты своей эскапады мы испытали некоторое разочарование, но с солидной примесью чувства исполненного долга. Бородинская битва состоялась, Наполеон потерял половину армии, причем почти всю гвардию, Русская армия потеряла треть личного состава и так же, как и в прошлый раз отошла с позиций, но остановилась на западной окраине Москвы, где заботами губернатора Ростопчина, срочно сооружались флешы, но Наполеон на Москву не пошел, ибо на следующую ночь, кавалерия Платова, при поддержке гусарских и уланских полков провела летучий рейд по периферии французского лагеря, после чего в нефранцузских частях началась паника и Великая армия, развернулась на Запад, где приняла бой под Малоярославцем, но была там разбита. Кутузов стал генералиссимусом, а в избу, где были под домашним арестом Беннигсен и его клеветы, прилетела шальная французская бомба (76,2 мм).

Полковник Извольский, рассказал об этом случае только в преклонном возрасте,

исповедуясь во время тяжелой болезни, которую уже не чаял пережить.

Накануне Бородинской битвы корнет Извольский отправился к маркитантке, за тремя бутылками Бордо, проспороенными на пари, и за околицей села услышав сзади топот копыт, на всякий случай отошел в придорожные заросли и буквально обалдел, от явившейся ему картины. Генерал и офицер скачущие средним аллюром, внезапно подернулись искрящейся дымкой и превратились в четырех огромных собак, со страшной скоростью устремившихся в сторону французских позиций. Батюшка сказал, что это были происки Лукавого, дабы внести сомнения в ряды Христолюбивого воинства, что ему не удалось.

Глава четвертая. Битва при Калке

Сегодня у нас было «Русское застолье»... Жареные и соленые грибочки, сало, соленые огурчики, селедочка с лучком, жареные куры и жареная свининка, икорка всех сортов, лососинка и осетринка, черемша, соленые зеленые и красные помидорчики, кислая капуста, парящая отварная картошечка и хрустально-разноцветные переливы всевозможных водок, и запивки от кваса до томатного сока. Спасибо медкапсулам базы, здоровья и лет жизни у нас солидно прибавилось, и про такие вещи как похмелье, можно было вообще забыть и из за высокого качества продукта и медицинских показаний. Алкогольная интоксикация, теперь проходила у нас в трех градациях: легкое опьянение, опьянение, приятное опьянение и не больше того, и никакого блин синдрома абстиненции. Послеужина, был кофий с ликерами в театральном амфитеатре, где мы смотрели голокопию одной из опер Ла Скалы XIX века, после чего дамы ушли в бассейн, а мы приступили к обсуждению следующего рейда...

На этот раз мы выбрали битву при Калке, одну из роковых граней Русской истории. Битва была мутная, мутная в первую очередь с русской стороны. Семь князей, Даниил, Андрей, Владимир, Ярун и три Мстислава, не смогли наладить общее командование, а Мстислав Романович вообще уклонился от боя, но потом всеравно был убит монголами. Эта битва поступила если не сигналом, то маршрутным указателем для Батыея, к Западному походу, десять лет спустя.

Ну что же товарищи князья и татаро-монголы, ждите гостей и мы посмотрим чей кумыс забористее.

Мозгом монгольской армии были Субэдей-багатур, Джэбэ-нойон и Плоскыня, у русских княжеских дружин, мозга, увы, не было. Так что решили «бить по штабам».

Девчонки захотели участвовать в полном составе и им отдали в полное владение пулеметные башенки и башни «сорокапяток». План был простым... Огнем и маневром зачищаем ставку ханов, а потом пока есть «машинное время», сокращаем количество бунчуков монгольской рати.

Монгольский штаб находился на невысоком холме недалеко от Калки, там мы и назначили точку выброса. Уклон не был помехой и наш «Комсомолец» бодро влетел на холм, ведя огонь из всех стволов. Сашка оккупировал «Ворошиловский пулемет»*, Игорь не выходя из командирского отсека командовал главной башней, а я вел танк и корректировал многочисленные огневые точки сухопутного Дредноута Кобы.

Зачистив штаб, мы стали вести огонь по периметру, во все что шевелится. Надо сказать, что часть монгольских воинов пыталась нас атаковать, и безумству храбрых спели песню пулеметы. А потом я просто поставил все стволы в режим автоприцеливания и ливень стали и свинца, солидно сократил поголовье агрессора. Но атаки продолжались и я пустил машину ходить кругами и триплексы камер наружного наблюдения периодически забрызгивались кровью. Потом рявкнул ревун и мы вернулись в родной ангар на базе, но сразу выйти из танка мы не смогли, ибо паукам надо было очистить танк от останков джигитов Субэдей-багатур.

Информаторий нас порадовал, Монголы были разбиты, русские выбрали Великого князя, это был один из Мстиславов. Кстати Плоскыня уцелел и перешел под руку Киевского князя, того самого, которого предал в реальной истории. Западный поход Батыея не

состоялся, а через пятнадцать лет русские княжества, кто мирно, кто не очень объединились в Киевское королевство. И тут у нас возникли определенные подозрения по привязкам наших походов, в пространстве-времени. Вывод напрашивался сам собой, каждое изменение Истории рождало новый параллельный мир, точно в соответствии теории о множественности миров. Но одну свою мысль я не стал выставлять на общий суд, мне даже себе было страшно в этом признаться, но впрочем об этом как-нибудь потом.

«Ворошиловский пулемет»* - пулемет ДТ устанавливаемый в задней башенной нише советских танков тридцатых годов, по личному указанию маршала Ворошилова.

Глава пятая. Балаклава

Следующим пунктом нашего анабазиса, была назначена Крымская война. В принципе, это была Вторая Мировая война против России, после Наполеоновского вторжения, которое я считаю Первой Мировой войной, ибо много там было завязано и измены, и недальновидности, и тупости чинуш, понятно, что одним танком, даже таким, как наш «Комсомолец» войну не переиграешь, но хоть что-то хотелось сделать ибо это слово сочетание – Крымская война, всегда отзывалось болью в сердце, тогда у Севастополя, началась вековая полоса трагедий. После бурного обсуждения (за ужином естественно) решили лишить британцев красивой легенды о «Тонкой красной линии»*. По этому поводу, мы приправили застолье фильмом «Атака легкой кавалерии». Что очень нас радовало, так это то, что в видеобазе Инфрпматория были записи всех земных фильмов и спектаклей XX и XXI веков. Фильмы мы смотрели на виртуальных экранах в столовых и гостиных наших апартаментов, а спектакли ходили смотреть в Амфитеатр. В Императорской ложе была удобная мягкая мебель, официанты андройды и сама ложа левитировала к сцене, по желанию зрителей. Иногда мы по настроению располагались в самом амфитеатре, правда на каменные сидения лакеи-андройды подстилали специальные подушечки. Девчонки кстати, сразу же запали на сериалв. Сашка ради прикола, поставил им Изауру, Игорь, что бы ему не мешали читать, добавил «Великолепный век» и началось... Кстати, библиотека тут была в несколько миллионов томов и читать можно было, как в электронке, так и заказав репринт, причем в любом исполнении бумаги, шрифта и даже обложки.

Ужин у нас был в кавказском стиле, то есть шашлыки, чебуреки, всевозможные сациви и аджики и бесконечный букет грузинских вин из меню Дядюшки Джо и царицы Тамары. Коньяк решили не применять, отведя для него отдельный день. А потом мы отправились под Балаклаву...

За холмами у деревушки Кадыкой ветер шевелил подола килтов, меховые хвостики спорранов* и белые султанчики на медвежьих шапках горцев, все это оттенялось красными мундирами. Шотландцы ждали атаки русской кавалерии, разьезды которой недавно появились в окрестностях. Генерал-майор сэр Колин Кэмпбел, обеспокоенный тем, что полк не может перекрыть всю прогалину ведущую к шатрам штаба экспедиционного корпуса, велел пехотинцам перестроиться в две шеренги, что было в принципе нарушением Устава, но сэру Колину было на это наплевать, ведь джентльмен сам устанавливает правила игры. Дозорный прибежавший с холма, доложил, что появились русские козакен, но опасность

пришла оттуда, откуда мне ждали. С правого фланга появилось железное чудовище изрыгающее огонь, которое начало методично перемалывать «Тонкую красную линию», шотландцы не испугались, но триста янычар Рустем-паши визжа от страха бросились в рассыпную, а когда от полка осталась половина даже отважные горцы дрогнули и побежали.

Учитывая, что Система ВПП, могла работать в режиме «Слепое зеркало», мы заранее рассмотрели и отработали всю диспозицию. В этой реальности командование первой Антанты, расположилось в шатрах в пределах досягаемости от боевых порядков Сазерлендского полка и мы сдвинув бокалы с Хванчкарой, налитой из бутылки с простой бумажной этикеткой надписанной химическим карандашом, хором произнесли – «Этим надо воспользоваться».

Был у нас продуман и «Засадный полк Боброка»... Благодаря «Слепому зеркалу» было выяснено, что адмирал и светлейший князь Меншиков, в день данной битвы, навещал свою тайную пассию Джамилю, татарскую красотку с пониженной социальной ответственностью и это было для наших планов весьма кстати.

Казачьи подполковника Хорошихина полковника Александрова, затаив дыхание наблюдали за побоищем, которое учинял британцам непонятный механизм, похожий на пароход плывущий посуху, но явно относившийся к Российским силам, ибо над ним развевался Андреевский флаг. И тут к офицером, подскакала маленькая кавалькада, во главе с Его Светлостью князем Меншиковым, который молодецки воскликнув, чего мол медлите братцы, круши их в песи, руби в хусары, повел казаков в атаку, причем не обнажив оружия. Казачьи так потом описывали это в легендах, говоря что его сиятельство так презирал лимонников, что брезговал обнажать против них честной булат (на самом деле наш гомункулус был связан правилами ВПП, запрещающих ему применять силу в момент проведения боевых действий операторами).

А наш танк, разобравшись с шотландцами и примкнувшими к ним турками взял курс на штаб экспедиционных сил. Огонь мы открыли еще издали, а потом устроили среди шатров и палаток танец смерти. Раззолоченный мундир был прямым билетом в ад. Девчонки и ребята были в башнях, но я подключил и компьютер, заложив задачу на полное уничтожение всего что шевелится.

Из всего командования уцелел только Сардинский генерал Ламармора, который в начале расстрела штаба пребывал в сортире, в который и нырнул спасаясь.

Когда все кончилось, он отмывшись и переодевшись отдал приказ своим войскам эвакуироваться, французы попытались им помешать, но к сардинцам присоединился Немецкий легион и швейцарцы, а тут в Балаклаву ворвались русские войска. А когда о Балаклавской победе узнали на Кавказе, Кавказский фронт самовольно перешел в наступление и гнал турок, аж до Анкары, после чего Турция вышла из войны, а в Стамбуле были вырезаны под корень и сожжены посольства Британии и Франции, как гнезда гяуров, коварно ввергших Великую Порту в заведомо, проигрышную войну. Короче в этой Истории союзники Севастополь не взяли. А князь Меншиков получил бриллиантовую шпагу и высшие степени Георгия и Владимира и так никогда никому и не признался в том, что не помнит той своей героической атаки. А в Русской кавалерии, появился термин – «Княжеская атака», то есть конная атака, в начале которой командир вел кавалеристов в бой с голой рукой.

По поводу этого рейда, мы устроили в Амфитеатре «Коньячный вечер» под сыр, острую бастурму, фрукты и оперу «Аида» лучшего состава Ла Скалы.

«Тонкая красная линия»* - эпизод битве при Балаклавe, когда 93-й Сазерлендский Хайландерский пехотный полк, нарушив устав, развернулся в две шеренги вместо четырех, но 1-й Уральский казачий полк не стал их атаковать, ограничившись веселым матерком. Впоследствии британцы описали это как эпическую битву, типа Фермопил, но чего не было, того и не было. Шотландцы дали три безуспешных залпа и на этом вся эпичность таки закончилась.

Спорран* - традиционная шотландская сумка к килту, как правило кожаная, украшалась меховыми кисточками. Учитывая, что в юбках карманов нет, была шотландцам очень к месту.

Глава шестая. Канны

Утром следующего дня, я еще раз поразмыслил над своими выводами и привлек к этому своих боевых подруг. Айол и Айола служили в Главном управлении Стражи Посейдониса, столицы Атлантиды, в отделе расследований и по местной традиции были не только подготовленными офицерами стражи, но хорошими аналитиками, то есть имели две специальности и их прелестные головки варили очень не плохо. В Атлантиде была только бытовая и официальная преступность. Официальной считались преступления под заклад, то есть какой-нибудь атлант заключал пари утвержденное Мировым судьей, на скажем похищение из особняка некоего богатого купца драгоценной статуэтки, купец естественно обращался в Стражу, которая начинала искать похитителя и похищенное. В условиях пари было много пунктов, от которых зависела сумма выигрыша-проигрыша, в том числе и время, за которое Стража расследует это дело. Так вот в Атлантиде развлекались.

Когда я высказал что считаю место нашего пребывания некоей учебной лабораторией, в которой моделируются Миры и ситуации и к нашей реальной Земле, все те места, куда мы отправляемся в рейды, не имеют никакого отношения и выдал все косвенные улики данной идеи. Айол и Айола согласились с моими выводами и наморщив свои прелестные мордашки, быстро разложили все по полкам, слезали в информаторий и добавили мне уверенности в моих выводах. Остался открытым вопрос о том, что если это искусственные миры, то почему нельзя возвращаться в уже пройденные эпохи и в свою родную, но при попытке набрать вопросы на эту тему на клавиатуре, в ответ мы с девчонками, получили по электрическому разряду.

И сразу после завтрака, мы все доложили Высокому собранию. Народ в принципе проникся, но особого беспокойства не выказал. То, что мы не можем вернуться в свое время, это уже аксиома, а тут у нас безопасное лежбище, жизненных и складских ресурсов хватит на сотни лет и даже есть интересное занятие – игра в мелкие демиурги. И самое главное, что модуль связи уже сотни лет, как уничтожен и связи с центром нет и не предвидится, а повтор ситуации, при которой наши похитители попались сюда мало реален. Ну а система защиты базы, построенная на супер-бластерах и гразертах, целиком была под контролем у Сашки. Увы пробить доступ в закрытые сектора информатория пока не получалось, но все еще впереди, так что будем наслаждаться данным вариантом новой жизни. Да цинично, а куда деваться, так что продолжим наши исторические занятия и для разнообразия посетим Канны и не кинофестиваль, а битву Ганнибала с римлянами. Римская цивилизация, нам как то ближе Карфагенской, так что мы попробуем вычеркнуть один из терминов в Генштабовских лекциях.

Апулия стенала под калигами тысяч римских легионеров и карфагенских пращников, мечников и метателей дротиков. Шестнадцать тысяч кавалеристов, так же добавляли хлопот местному населению. Сто тридцать тысяч воинов сошлось у Канн, что бы выяснить, кто сильнее, Рим или Карфаген.

Большой совет комнатных Демиургов (курсив мой), бурно обсуждал битву при Каннах. Через пол часа полемик, Шурик заявил, что когда трахаются титаны, простые люди уходят в сторону и пересел к девчонкам, занявшись дегустацией, кофейно-ликерных коктейлей.

А мы с Игорем продолжали спорить на тему того, какие части армии Ганнибала, оказались наиболее фатальными для римлян. Я был сторонником приоритетности тяжелой

африканской пехоты, Игорь же был сторонником главенства конницы, в финале битвы. Решили в конце концов пойти на компромисс... сначала вдарить по пехотному флангу, а потом на восемьдесят девятой минуте рейда, заняться конницей.

Не задалось уже с пехотой, уж больно много их было. Мы перемололи их тысячи три, но давление на Римлян не ослабло, потом я плюнул на все и поехал искать конницу, которую частично нашел, и даже несколько потрепал, но римская конница меня не поддержала, а хохмы типа Балаклавской или Бородинской, тут не проходили. Так что Канны Ганнибал все равно выиграл, потому что именно его мы найти не смогли. Так что по лабораторной на тему «Канны» мы получили двойку, а термин Канны остался нарицательным.

С горя мы устроили в Амфитеатре водочную вечеринку, под постановку Большого театра 1863 года, «Жизнь за царя» Глинки. И в процессе данного мероприятия (под селедочку и соленые огурчики, вкупе с отбивными из мраморной говядины) мы по непонятной ассоциации вспомнили о первой осаде Нарвы, проигранной царем Петром, который еще не был тогда Великим.

Глава седьмая. Нарва 1700

Диспозиция рейда была следующая... Шведская артиллерия находилась на холме Германсберг, с нее мы и решили начать, далее был задуман удар по правому флангу, где были самые боеспособные солдаты Карла, гвардейские гренадеры, ну уже потом до упора, охота на Карла XII. Учитывая его вечное везение, мы послали к его ставке тройку гомункулусов в виде шикарных охотничьих борзых, которые прокусили руку замахнувшемуся на них ординарцу, но стали ластиться к королю и фельдмаршалу Рейншильду, чем весьма им потрафили. Карл отметил, что только очень благородные животные* могут так четко соблюдать субординацию и приказал их накормить и оставить при штабе, и теперь у нас была информация о шведской ставке, в режиме реального времени. После высадки в заданной точке, еще четверо гомункулусов, под видом Алексашки Меншикова, Преображенского поручика, и соответственно их лошадей, прибыли к командиру Поместной конницы воеводе Борису Петровичу Шереметеву и передали ему именной приказ, о том, что «...как буде в шведском войске великие стрельба и шум, ударить им в правый фланг и крушить не жалея живота своего. А приказ этот великая тайна и никому его поминать нельзя будет, если даже и самому Великому государю, ибо таково было тайное пророчество».

Честно говоря, главным фактором тогдашнего поражения Русской армии, был не военный гений Карла Шведского, а махровый идиотизм тезки шведского короля, пресветлого герцога и фельдмаршала Карла Евгения де Круа, князя Миллендонка. Имея численное и артиллерийское преимущество, растянуть свои войска в ранжир на семь верст и практически забыть про свои две сотни пушек. Вот мы и решили малость подправить ситуацию...

Раздолбав артиллерию и обработав гренадер, наш бронеход ринулся к месту пребывания Карла XII, откуда нам давали наводку наши верные «собачки», по дороге пришлось снести эскадрон рейтар, храбро бросившийся к нам на перерез, а потом занялись и королевской ставкой. Карл кстати опять удачно сбежал, но на этот раз за ним пристально наблюдали и «Комсомолец» надав газу, настиг королевскую кавалькаду и привел ее к знаменателю и что было еще более удачным, с королем был весь его генералитет, почивший в бозе вместе с ним. А потом, пока не вышло время пребывания, мы терроризировали сохранившие боеспособность шведские подразделения. Тут и бояричи Шереметева в дедовских кирасах и щегольских мурмолках врезались в расстроенные порядки потомков викингов, и начали лихую рубку, а потом и Вейде с Долгоруким, тоже повели свои войска и гвардию в атаку.

Потом, через «Зеркало» мы рассмотрели плоды своей деятельности «огнем и маневром»... Шведы отступили в системе упорядоченного бегства, конница Шереметева преследовала их покусывая и отсекая остатки обозов почти пятьдесят верст. Шереметев был пожалован генерал-фельдмаршалом, а Меншиков капитаном гвардии* а Нарва пала через месяц. Петр уволил де Круа, свез артиллерию отовсюду откуда возможно, закупил у Августа еще пушек и пороха и три десятка дней и ночей устраивал шведам артиллерийский ад. Так что на Северной войне, мы в этой параллели России сэкономили.

Я придумал значки и нашивки за участия в Исторических боях в виде золотых висюлек силуэтов танков, под скрещенными мечом и пулеметом ДТ, и девчонки были от этого в восторге и сразу их нацепили, впрочем заслужили, и как пулеметчицы и как искусницы в сексе, удивлявших даже нас, пресыщенных интернетом жителей XXI века.

Уже традиционный праздничный ужин в Амфитеатре, прошел в испанском стиле (сангрия, мадера, херес, копчености и фрукты), на сцене присутствовал «Борис Годунов» в редакции Большого театра пятидесятих годов XX века, с Козловским в роли юродивого.

На фоне этого сюжета появилась мысль, а не вдарить ли нам по Лже-Дмитрию. Конечно сам он может и не самый плохой монарх, на фоне прочих, но вот бед Руси, он принес безмерно.

*Игоря, управлявшего гомункулусами разведчиками под аватарами собак, после определения короля Карла, периодически, по приколу, называли благородным животным.

*Шереметьев по пьянке, кому-то проболтался, что атаку ему присоветовал Меншиков, об этом узнал Петр и Алексашка никогда не забыл этой услуги генерал-фельдмаршалу.

Глава восьмая. Гришка Отрепьев

Кого я не терплю, что по жизни, что в Мировой истории, так это предателей. Причем если даже у предателя высшие типа интересы, мол предает чтобы захватить власть у недостойного, чтобы привести страну к благоденствию, он все равно для меня предатель. Так же я считаю предателями, со всеми вытекающими последствиями, госслужащих, в погонах и без, жиреющих на коррупционных составляющих и гнобящих простых граждан, от имени государства. К примеру вспомните Чеченские войны... Оружие и боеприпасы у сепаратистов и террористов не иссякали, но что то ни один генерал или прапорщик из этой «пищевой цепочки», к стенке не встал.

В данном же конкретном случае, я считаю виновными в трагедии послегодуновского Смутного времени, не поляков, не Ватикан, не Лжедмитрия, не казаков разных оттенков, а Российское боярство, погрязшее в борьбе за власть и изменах всем и всему. Как иначе объяснить успешный марш самозванца на Москву в самую распутицу и практически без артиллерии и легкая победа над втрое превосходившими его силы войсками Мстиславского под Новгородом-Северским и таинственная доставка к нему Курской иконы Богородицы. И то, что после поражения войск самозванца при Добрыничах, царские войска не начали преследование, а занялись репрессиями против местного населения, весьма странно. Да и приход к власти такого ничтожества, как Шуйский, о многом говорит. Нет, без измены в верхах тут было никак не обойтись.

Когда информаторий и Зеркало, выдали инфу о том, что в апреле под Путивлем была встреча самозванца Отрепьева и делегации московского боярства, то мне сразу же захотелось взглянуть на них через прицел танковой 76-мм пушки КТ-28, заряженной снарядом с диверсионной шрапнелью.

Для высадки, мы избрали момент встречи всего этого кубла, окрестности Столовой горы, практически низкого холма с большой плоской верхушкой, усеянной в данный момент шатрами окружавшими майдан, который пестрел шубами, касками, кирасами, бобровыми горлатыми шапками, и пестрыми казачьими зипунами. В этот раз Сашки не было с нами в танке, у него была какая то срочная программа в Вычислительном отсеке базы, от которой он не мог оторваться из за ее важности, его Агата и Агати остались с ним. А наши девчонки привычно вцепились в пулеметные турели, Игорь радостно занял «Ворошиловскую точку», куда Шурик в своем присутствии никого не пускал, я поставил машину на автопилот и привычно стал работать с артиллерией через пульт управления целясь через экраны. Поисковик визира выделил лица Самозванца и Шуйского, по которым сразу же отработали сорокапятки, а танк тем временем взобравшись на Столовую гору, стал ее объезжать по периметру ведя из вех башен и турелей очистительный огонь. Войска самозванца и свита предателей взяли руки в ноги и бросились куда глаза глядят, а наш танк описывал все расширяющиеся концентрические круги и стрелял на поражение с максимальной скорострельностью, благо что стволы пушек и пулеметов были из космических композитных материалов и не были подвержены ни перегреву, ни износу, а благодаря автоматической системе перезарядке, орудия били практически, почти как пулеметы.

На этом нашествие Лжедмитрия Первого и последнего закончилось. Тело Марии Мнишек, растерзанное и ограбленное нашли в корчме рядом с польской границей, там же были найдены тела некоторых членов ее свиты. В Москве, после известия о гибели

самозванца, стрельцы торжественно целовали крест в верности государю Федору Борисовичу и его матушке Правительнице Марии Григорьевне, и пустили под нож две трети московского боярства, разграбив вместе с народом их дома, после чего царица-правительница, раскрыв кремлевские погреба и сокровищницы, три дня поила и кормила москвичей в честь победы. Большую силу взял стрелецкий сотник Лыков, из мелкопоместных дворян, но состоявший в родстве с боярским родом Лыковых, он стал тысяцким а потом возглавил обновленный стрелецкий приказ и во главе с «Жемчужными полками» (этим вновь набранным полкам царица платила жемчугом, ибо при Борисе Годунове, сокровищницы кремля ломались от золота и камней), начал поход по наведению порядка. Год ушел на зачистку территорий от банд из остатков войска самозванца, в основном казаков и наемников, а еще через год, воевода Большого полка, постельничий государя, князь Лыков, разбил наголову в окрестностях Смоленска, польские войска Сигизмунда III благодаря новой Русской артиллерии и полкам нового строя, а после возвращения стал консортом царицы.

А на базе нас ждал счастливый и пьяный (больше от счастья) почти в дребадан, как Гарриис после драки с лебедями* Сашка, его Агата и Агати, были просто в зюю (и в неглиже вдобавок)... Он взломал коды Центра техобслуживания и контроля Центра управления базы, снял запрет на использование гомункулусов, как боевых единиц вне базы и успел локализовать и вернуть бригаду «пауков» начавшую было пытаться восстановить уничтоженный метеоритом узел связи. Мы немедленно организовали на берегу озера пикник с шашлыками и грилем, развернув между деревьями виртуальный экран с чудесным Чихачевским мюзиклом Владимира Качесова «Три богатыря». Было много водки и вкупе с эйфорией от комплекса побед, опьянение, даже превысило очень приятное, особенно, когда мы стали наливать лимонную в литровые кубки из сервиза Клеопатры, подаренные ей по легенде царем Циклопов.

Глава девятая. Гвардия Красного герцога.

Мы тренировали свое новое войско, для этого пауки отделали новое помещение на служебном уровне базы, которое мы стали называть Манежем. Строевая подготовка, тактика пехотного и кавалерийского боя, и все что нужно для боевой части имеющей реальный опыт было привнесено в процесс, и информаторий был нам в помощь. Четыре тысячи штыков (или сабель), связанные костяком аватар прусских унтеров, тех самых, которые были алхимиками делавшими из зеленого дерьма стальные штыки, офицеры с встроенными аватарами русского драгунства и личный состав с опытом драгун и тяжелой кавалерии наполеоновских войн, а гомункулусы изображающие коней, несли аватары и суть тяжелой персидской клибанарии и внешний вид ее огромных черных боевых коней, только без доспехов. Вооружены наши «Новые драгуны» были лазерными мечами и бластерами и бой могли вести как о конь, так и пешими. Мундиры мы естественно могли изображать на своем Легионе любые, под театр военных действий или под настроение (дать нашему формированию имя – Легион, предложил Игорь).

За завтраком, аппетитно вкусив тарталетку с черной икрой и запив это глотком элитной робусты со сливками, Игорь предложил: «А не замахнуться ли нам на Оливера нашего Кромвеля». Намедни мы с ним обсуждали точки бифуркации Европейской цивилизации и пришли к выводу, что именно диктатура генерал-лейтенанта, лорда-генерала и лорда протектора Кромвеля стала отправной точкой в развитии Британской империи, над которой никогда не заходило солнце и если бы при власти остался Карл I Стюарт, то Британия не дала бы такой старт в торговле, экономике и колониальной экспансии. Тут даже наш записной скептик Сашка с нами согласился и посему мы решили почтить своим вниманием битву при Нейзби, и услышав про это, девчонки радостно завизжали, мол постреляем... Анки пулеметчицы блин, но очаровательные до жути, не говоря о предельной сексуальности.

А в графстве Нортгемптоншир пейзаже прятали деньги, скотину и девиц нам выданье, ибо и королевские гвардейцы и «железнобокие» парламента, вели себя как на оккупированной территории. А 14 июня 1645 года грянуло сражение при Нейзби.

Мы решили дождаться кульминации битвы, когда все зависло, после порыва конницы принца Руперта добить отступающую конницу парламента и Кромвель двинул своих «круглоголовых» на основные порядки пехоты роялистов и дождались.

Танк, привычно засвистав турбиной, ринулся на штаб Кромвеля, молотя из всех стволов, и уже через несколько минут от штаба круглоголовых не осталось ничего, а на порядки резервов парламента, двинулся возникший ниоткуда, страшный в своей геометрической правильности, красный прямоугольник всадников, в красных сюрко осененных белыми крестами и черных шляпах с пышными плюмажами. На артиллерийских башнях «Комсомольца» который был также красного цвета пребывали мы, в тех же плащах гвардейцев кардинала и пышных париках (идея была моя, а Игорь еще пошутил, что я видимо боюсь папарацци) и плюс к нам аватара герцога Ришелье (это была Сашкина идея). Пока наши Красногвардейцы (курсив мой) как сенокосилка, сокращали войска парламента, красный танк рассекал по полю битвы окончательно разгоняя уже разрушенные боевые порядки сил круглоголовых. После чего мы подкатили к королевской ставке и Арман дю Плесси де Ришелье, обозначив легкий поклон произнес: «Си-и-ир, моя гвардия сделала все,

что могла, а остальное в ваших руках. Главное не забудьте повесить парламент. Тут подскакали два наших гвардейца и сбросили на траву бездыханное тело генерал-лейтенанта Кромвеля, так и не ставшего в этом Мире, лордом-генералом и лордом протектором. А один пожилой вельможа из свиты, внезапно выхватил из за обшлага дамский дорожный двустольный пистолет и выстрелил в Ришелье, а вторую пулю пустил себе в рот. На что Ришелье, небрежно отмахнув пулю рукой в красной перчатке, грустно улыбнувшись, пробормотал что-то об этих Монтегю (Благодаря очередным Сашкиным достижениям, гомункулус-кардинал, да и мы все, были окутаны защитными полями, хотя гомункулусу это в принципе не надо. Но Шурик значительно сказал, что человек, это комплект, даже если это гомункулус).

Во всей этой эскападе были еще две странности... Во первых, информаторий на попытке посмотреть дальнейшую историю Британии, отвечал вводящим запрос микро-электро-разрядами. А уже за праздничным ужином мы вспомнили, что в свите короля Карла I Стюарта находилось две фигуры в плащах королевских мушкетеров, с квадратными от ужаса глазами, смотревшие на кардинала Ришелье и что интересно, их лица были очень похожи, на лица двух известных советских и российских актеров. Так что было получено еще одно подтверждение моей новой теории. Но мы плюнули на все это и приступили к ужину в итальянском стиле с пиццей и прочими паэльями, под Кьянти времен Гарибальди. А в качестве фона запустили старый французский фильм «Три мушкетера» с Милен де Манжо. Кстати музыку мушкетерского марша Поля Мизрака из этого фильма, мы забили в компьютер танка, наряду с Полетом Валькирий и Русским маршем из Ред Алерт, будем теперь воевать под музыку.

Глава десятая. Спасти Жанну д' Арк

Сегодня на традиционном обсуждении новостей и проблем за завтраком, Александр официально сообщил, что выход в наше время и повторы рейдов в те же точки пространства-времени абсолютно не реальны и взломать их, он не сможет, так как с каждой новой попыткой входа сила разряда бьющего из клавиатуры повышается, а он не враг, сам себе. Хотя есть вариант с соседними точками, но он его пока прорабатывает. А потом началось обсуждение нового рейда... Девченки накануне посмотрели «Звезду пленительного счастья» и стали спорить по поводу декабристов... Айол и Айола, как офицеры Стражи, были за Николая и считали декабристов бунтовщиками. Я считал что и декабристы и Николай в будущем ничего хорошего России не несли, хотя декабристы могли довести до чего-нибудь более худшего, чем Крымская война, одно то, как они борясь за светлое будущее, спокойно пользовались своими крепостными, уже о многом говорило. И вообще там было много неизвестных факторов и мутных слоев, то же убийство генерала Милорадовича смахивало на заказное, уж больно мутным кадром был Каховский, но мы решили отложить решение вопроса с «Сенатской площадью и перешли к моей идее, о приведении к знаменателю некоего епископа Бозвского Пьера Кошона, а заодно брата Жана Леметра, викария доктора Жана Граверана, каноника Жана Эстиве, и прочих помельче, но не менее мерзких. Я уже говорил, что терпеть не могу, подлость и предательство. Так что принимай нас красавец Руан, в ожерелье дымящих костров*.

На площади Старого рынка было полно народа и у большинства в глазах, читалось просто любопытство, а у английских солдат злорадство. Все смотрели на Жанну и Святой трибунал и поэтому не сразу обратили внимание на правильные цепочки солдат в красных сюрко с белыми крестами оцепивших площадь. Заволновались было солдаты и стражники, но блеснули огненные мечи и светящиеся стрелы вылетевшие из маленьких аркебуз непонятных воинов и те защитники Руана, которые не догадались бросить оружие и встать на колени, покинули мир живых. Толпа жителей Руана много повидавших за эту войну застыла на месте, понимая что с этими пришельцами шутить нельзя, особенно после того, как викарий разразился злобными проклятиями и угрозами и получил огненную стрелу в рот. А потом раздался непонятный треск, похожий на цоканье множества копыт и на площади появилась огромная красная повозка, усеянная башнями с пушками, и на самой верхней башне виднелась фигура явно высшего священнослужителя, в красной мантии, красной камиллавке и с большим золотым крестом на голубой ленте. Когда колесница остановилась, из нее вышли солдаты похожие на давешних, но в голубых плащах тоже с крестами, но более вычурными, и поднявшись на помост, освободили Жанну и преклонили перед ней колени, а священник поднял руку и громовым голосом слышным даже на окраинах Руана зачитал список обвинений Трибуналу и жителям города. Он обвинил их всех в ереси, дьяволопоклонстве, лживости и измене и приговорил Кошона с компанией к Огненной Геене. Пока все это происходило, кругом Жанны появилось нечто вроде большой четырехсторонней ширмы, а когда она спала, Жанна предстала в латах и с мечом. Священник с колесницы, приказал руанцев присягнуть Жанне и французскому королю, что они с радостью сделали, после чего кардинал небрежно махнул рукой, и весь состав трибунала, был расстрелян из этих жутких аркебуз. Как оказалось, в это же время отдельный отряд «красных плащей» выжигал персонал тюрьмы, где держали Жанну. А потом колесница с

кардиналом и спасителями Жанны в голубых плащах и солдаты в красных сюрко покинули Руан, сожгли бегущий из города гарнизон англичан, а заодно английский полк и отряд наемников идущий на усиление гарнизона и пропали навсегда. Позднее через «Зеркало» мы выяснили, что после нашей эскапады, бургундцы и англичане осадили Руан, Жанна организовала ополчение и держала оборону, потом на помощь прибыл король с войском, жаловал ее герцогиней Руанской и после праздничного пира, герцогиня заболела и через месяц переставилась, наверное съела чего-нибудь. Как сказал позднее века Грибоедов: «Минуй нас пуще всех печалей, и царский гнев и царская любовь». Нет, судьба Жанны в книжке «Операция Стальной квадрат или... спасти Жанну д`Арк», мне больше понравилась. А решение вопроса по декабристам, мы решили пока отложить.

*Перефраз слов из песни времен братьев Покрасс и Анатолия д`Актиля, времен Финской войны «Принимай нас Суоми красавица, в ожерелье прозрачных озер».

Глава одиннадцатая. Пиратский остров

Наш главный дамский авторитет Александр был в абсолютном авторитете у наших девушек, он покори их раз и навсегда тем, что без конца варьировал и модулировал портняжные модули базы. Я уже боялся, что девчонки начнут менять шмотки не каждый день, а уже и каждый час. Но и по главным программам базы, Сашка уверенно и плодотворно работал. Самое главное, что он создал абсолютно параноидальную систему

безопасности, которая и выдала в очередном отчете тревожный сигнал. На одном из продовольственных складах проявилась недостача... Александр ввел в систему учета алгоритм потребления и оказалось, что кроме черной и красной икры, осетрины, форели семужного посола, копченостей и всевозможных мясных продуктов, из складского сектора 15\5Е, уходило буквально хоть и не в массовом порядке, но вполне ощутимо, такие продукты, как... арбузы, тыквы, огурцы, яблоки, всевозможные свежие фрукты и овощи, хранящиеся в стазисе и плюс к этому фруктовые консервы, те что с фруктами в сиропе. Сашка задействовал камеры слежения работавшие до этого в выборочном следящем режиме и выяснил, что у нас на Луне рядом с базой существует цивилизация капибар. Как они тут появились не ясно, но они жили на километровой глубине в лакуне, куда выходили отводы от ледяного пояса, там был потерпевший когда-то крушение космический корабль, с непонятным реактором, энергетический кристаллический реактор который до сих пор работал и давал тепло, свет и атмосферу в лакуну. У капибар тут был целый поселок похожий на городок то ли с кукольными, то ли пряничными домиками. И они уже давно пробили несколько тоннелей к нашим складам и потихоньку с них питались. После ряда исследований мы пришли к выводу, что взялись они с этого потерпевшего крушение корабля, причем количество жильцов «Кукольного поселка» было постоянным, детеныши появлялись, только после естественной убыли количества жителей селения космических Капибар. У них были свои огородики, так как свет от кристалла давал определенное количество ультрафиолета, от таящих льдов получился ручей ушедший в бездонную штольню, и по стенам пещеры росли съедобные грибы. Так что наши запасы шли им как лакомство и в принципе от двух десятков едоков мы не обеднеем, хотя можно было переправить их на Землю, короче, все решаемо... Но наш неумный Отец Кабани (еще один псевдоним Александра), подготовил нам еще один сюрприз... В портняжном модуле была функция подбора макияжа, то есть мысленно можно было подобрать не только одежду, но и косметику, но если одежду модуль выдавал с иголочки, то макияж был исключительно виртуальным и тут в информатории, Сашка взломал еще один слой и выяснил, что косметический модуль находится технической нычке Атлантов в лакуне именуемой в информатории, как Пиратский остров и код доступа туда, наш Отец Кабани устроил нам и еще один сюрприз, взломав настройку медкапсул... Теперь наши девушки могли менять внешность и фигуру, вплоть до восстановления девственности, но последнее я отклонил, дискомфортное баловство все это. Ну и тортом на вишенке было то, что теперь мы могли выходить в точку рейда, имея запас до 99 часов, плюс минус десять, все зависело от точки выбора, были там какие-то нюансы.

На остров мы направились на фрегате «Арабелла», под который был замаскирован наш танк (еще одна Сашкина победа над программами базы, теперь наш «Комсомолец» мог быть хоть бронепоездом, хоть броненосцем «Потемкиным», причем с любой инфраструктурой, единственно главный модуль и командный отсек танка, сохранялись неизменными.

Мы вошли в воды неизвестного океана, где то в полусотне морских миль от Пиратского острова и пока мы шли к нему, нас четырежды пытались ограбить, сначала почти такой же фрегат как у нас, с ним мы малость не рассчитали и разнесли его на атомы. Потом нас почтили вниманием три галеры с пиратами похожими на алжирских, с ними справились пулеметы девчонок. Потом была флотилия джонок и ввиду их количества, пришлось выставить вдоль бортов гомункулусов, хотя это было не обязательно ибо защитное поле накрывало весь корабль непроницаемым барьером. И под конец, на нас пошел в атаку самый

настоящий эсминец Кригсмарин, с соответствующим флагом, который мы расстреляли с особым удовольствием, распевая «Варяг», а после победы, под адмиральскую чарку грянули «Юных нахимовцев».

На обширном рейде представляющем практически большую лагуну, теснились суда ставшие бы реквизитом, для сотни Голливудских фильмов про пиратов, но к нам не было никаких претензий и даже интереса к «Арабелле» никто не проявил. Мы подошли к свободному пирсу, и по сброшенным сходня переправились на остров. На пирс выдвинулся взвод абордажников с рожами орков (курсив мой), а мы с девушками и группой поддержки, наняв четыре коляски отправились к Черному замку, местному капищу, где находилось нужное нам мест, нужными нам предметами, вернее предметом.

Капище никем не охранялось и рядом с ним никого не было и судя по выбеленным временем костякам и черепам тут долго никого не будет, ибо любопытные давно закончились. Запасливый и предусмотрительный Александр, включил модуль свой-чужой, найденный им в Центре управления, он пискнул, помигал разноцветными лампочками, а потом выдал группу исключительно зеленых огоньков и мы смело вошли в приоткрытую створку огромных дверей, которые скорее надо было считать воротами. Мы оказались в огромном зале, где не смотря на отсутствие окон было светло. Стены были уставлены стеллажами, в основном пустыми. Посередине зала стоял самый натуральные трехосные «Урал» и «Краз», с эмблемами Национальной Народной Армии ГДР и мы радостно приступили к инвентаризации (так я скромно назвал мародерку).

Первым делом мы нашли нужный модуль, потом Сашка отобрал себе еще несколько ящиков с разной технической хренью, я прибрал себе пол сотни пулеметов МГ- 42 с БК, девчонки нашли пару ларцов с женскими украшениями, а Игорь застолбил три сундука с древними инкубулами и ящик с хорошей коллекцией холодняка. И еще мы обнаружили тут три медкапсулы с включенным стазисом. Когда мы открыли ворота для грузовика, то увидели перед замком пару десятков убиенных пиратов, за нами все-таки следили и даже увязались. Что интересно, извозчиков, на которых мы прибыли, не было и в помине.

Когда наш «Урал» подъехал к пирсу, там тоже были следы боя, вернее жертвы со стороны пиратов и на земле и на воде. На пирсе валялось несколько десятков покрошенных гомункулусами пиратов, а в гавани догорало минимум три пиратских корабля. Я демонстративно пожал Сашке руку, ибо его система безопасности сработала на десять с плюсом, по пятибалльной системе. И на дорожку, мы с удовольствием приняли толику Ямайского рому

Глава 12. Трафальгар

Девчонкам очень понравились пиратские костюмы, расстреливать деревянные корабли и паруса над палубой Арабеллы (пусть хоть и виртуальные). И по сему мы решили следующий рейд связать с морской историей, а если конкретнее, то с Трафальгаром, тем самым, что был 21 октября 1805 года. Это морское сражение конечно не сколько прославляло Нельсона, укравшего тактику у Ушакова, сколько позорило командование франко-испанской эскадры, не даром же адмирал Пьер Шарль Жан Батист Сильвестр де Вильнев, сдавшийся в плен, застрелился (в отличие от Рождественского-Цусимского), хотя есть версия и об его убийстве).

Французы превосходили британцев и в пушках и кораблях (плюс пять линкоров и плюс пятьсот пушек), но уступали в решимости, и полностью продули битву, сдав британцам 21 корабль из сорока, потеряв в бою только один. Антироялистские чистки, не пошли на пользу флоту. Мы решили поменять тогдашние геополитические расклады и немного помочь Наполеону в завоевании Британии. России и так, и так от этого хуже не было бы, ибо бои за Остров отвлекли бы Бонапарта от Европы и рухнула Британия, то не Аустерлица, не Бородине сто пудов не будет, впрочем Аустерлицем мы еще займемся. Мы уже выяснили, что каждый наш рейд, рождает новую реальность и посему увы мы не меняли реальности, а множили их, хотя возможно это не так уж и плохо. В каком качестве аватировать «Арабеллу», мы долго не могли решить. Пришлось, для растормаживания подсознания, сварить настоящий пиратский грог, а ля Йозеф Швейк* и грог помог. В этот раз у мыса Трафальгар, сражающимся сторонам, должен был явиться «Летучий голландец» в виде большой океанской джонки «Кхейин» с флагом легендарной королевы пиратов Саиды аль-Хурры, а тактика была элементарной... Выбить у британцев все трехдечники и самый мощный из двухдечников «Тоннант», а это семьсот шестьдесят четыре пушки, а с остальными французы должны справиться. Ну а целью номер один, естественно был «Виктори» (конечно с Нельсоном в комплекте). Никогда не стоять теперь гордому линкору в Портсмутском музее.

Нашу джонку, помимо башен нашего «Комсомольца», я усилил морпехами с бластерами по бортам. Защитное поле, Сашка наладил как одностороннее, то есть система ниппель... от нас летит что угодно, а вот снаружи к нам никак. И грянул бой...

Британцы, надо сказать, держались достойно и даже когда стало ясно, что мы неуязвимы для их ядер, всеравно пытались атаковать, так что и часть двухдечников пришлось сжечь. Ну а первым естественно погиб флагман, по «Виктори», мы вмазали из всех стволов и она буквально испарилась в букете взрывов.

Французы сначала растерялись и не сразу врубились в ситуацию, но адмирал Вельнев был ранен шальным ядром и вышел из строя и командование принял адмирал Федерико Гравина, избежавший в этой исторической параллели ранения и смерти от него и этот идальго был по шустрее своего французского коллеги. Британский флот был разбит, сожжен и уничтожен (мы не удержались и продолжили избиение), но надо отметить, что ни один их корабль, не спустил флаг Святого Георгия. Не люблю англичан, но уважаю их имперский дух.

Адмирал Гравина был награжден всеми высшими наградами Франции и Испании, а Наполеон произвел высадку в Британии, сжег Манчестер и Портсмут, и погиб при штурме Лондона, получив в горло стрелу из лука, от какого-то ополченца. В журнале Панч его

сравнили с королем Ричардом I погибшим также.

Так мы снова изменили очередной завиток истории. Интересно, сколько их еще впереди.

Ужин по поводу победы устроили в азиатском стиле, с главным блюдом пловом украшенным россыпью зерен граната (но под водку). Плюс острый маринованный перец и чамча. За традиционным кофе с ликерами, под Баварский Шоколадный Королевский торт, приняли решение о следующем рейде. Настало время, закрыть для французов тучами, солнце Аустерлица.

Грог* - «Швейк сварил замечательный грог, превосходивший гроги старых моряков. Такой грог с удовольствием отведали бы даже пираты восемнадцатого века... .. грог должен быть таким крепким, что если кто, напившись свалится в море, то переплывет Ла-Манш. А после слабого грога утонет, как щенок». «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослав Гашек.

Глава 13. Солнце Аустерлица

В день «Битвы трех императоров» у местечка Славков-у-Брна, распогодилось, но Кутузова это не радовало. Он покосился на двух оживленно беседовавших императоров, никакого во всех смыслах Франца II и меланхолическую загадку, под именем императора Александра I, в котором престарелый фельдмаршал так и не смог рассмотреть черты Великой бабки. Да-а-а, где те времена, когда в Европе ни одна пушка не могла стрельнуть без соизволения Великой императрицы, а теперь идем на поводу у британцев, да австрияков, которые всегда предадут. Не готовы мы к этой войне, ни войска не готовы, не генералы, а у Буанопарте по выучке и боевому опыту, каждый солдат стоит двух, а гвардеец трех. А у нас много молодых солдат, а двадцать пять тысяч австрийцев, это сундук без ручек, как сказал один гусар... и нести тяжело и бросать жалко, еще этот австрийский Гофкригсрат, который в оба уха слушает наш император и навязывает мне их тупые решения. Айне колонен марширен, мать их австрийскую, как говорит мой денщик. И вот это роковое утро 2 декабря 1805 года. Войска еще не все вышли на позиции, а государь подзуживаемый австрияками молвит, мол начинайте, начинайте и тут в тылу французских порядков вспыхнула стрельба...

Итак Аустерлиц. У союзников, превосходство в количестве штыков на десять процентов, артиллерии на сто, плохое управление войсками, отвратительная связь, а у противника высокий уровень солдат, вкупе с тактическим гением Наполеона, все это давало французам победу, но тут пришел лесник...

Как завещал Великий кормчий – огонь по штабам ! Но сначала малость похулиганим и развлечемся... Наполеону должны, что в тыло показали неизвестные войска в красных

мундирах и посланный на разведку боем гусарский полк уничтожен массированным ружейным огнем. Британца подумал Первый консул, но откуда... и тут примчался следующий гонец, сообщивший, что на новом неведанном противнике, древние плащи королевских швейцарских гвардейцев (французы не смотрели кино «Три мушкетера» и не разбирались в старинной амуниции и белый крест на красном фоне, ассоциировался у них, не с кардиналом, а со Швейцарией. Мы кстати снова пребывали в мушкетерских плащах, вольготно расположившись на броне и управляя свободными стволами мысленными приказами (еще одна новая Сашкина разработка).

Девчонки влюбились в пулеметы из пиратской нычки и потребовали заменить им ДТ в башнях и на турелях, и французские гусары на себе испытали мощь калибра 7,92 с пуль из комбинированной пуль из космического сплава и встроеной пассивной турбинкой. Наши пулеметчицы превзошли сами себя. И были они в виде... аниме. Кто то познакомил их с разделом этой субкультуры представленном в информатории (я этим «кто-то» показал кулак, но Шурик и Игорь сделали невинно-непонимающие глаза). И теперь наши девчонки хлопали огромными аниме глазами и носили милитари костюмы из соответствующих комиксов.

Наши гомункулусы в амуниции гвардейцев кардинала, широким фронтом перешли в наступление, выжигая все перед собой бластерами, а наш «Комсомолец» ринулся к ставке Корсиканца, ибо наша разведка, благодаря Информаторию, была прекрасной и все доложила четко. Так и закончилась боевая карьера цвета французского генералитета, а Русская армия возглавляемая Кутузовым пошла в атаку, австрийцы чуть помедлив тоже, скорости им придал расстрел австрийского генерала и его начальника штаба полковника. Что интересно, император Александр полностью поддержал действия своего командующего, прикрыл от гнева австрийского императора и перестал вмешиваться в его дела. Когда все завертелось, к императору подошел невидимый для окружающих гонец в старинном стрелецком кафтане и передал грамоту подписанную Иоанном Васильевичем Грозным, где он много чего попенял и поведал недостойному потомку кобеняке (это была вторая наша шутка, после гвардейцев кардинала). А по всем армиям, городам и весям, поползли слухи о добровольческом конном корпусе роялистов пришедшем на помощь двум императорам и сокрушивший узурпатора. Императорская гвардия, погибла на этот раз при Аустерлице. А через два месяца, Русская армия вошла в Париж.

А на базе нас ждала очередная загадка... В медкапсулах привезенных с нычки на Пиратском острове находился некий авантюрист из XX века нашей земли и две его спутницы. Но это будет, уже совсем другая история...

Глава 14. Командир Легиона Мести

Мы разбирались со своими трофеями... Медкапсулы оказались двойными, там нашли еще одну девушку и двух явных боевиков.

Девушек звали Земфира, Азиза и Жасмин, боевиков, Генрих и Вилли, они были из «красных» австрийцев, а главного в этой компании звали Григ Розулеску, бывший локтенант Сигуранцы, ныне хозяин гасиенды и игорного дома в Бразилии*. В нычку к Атлантам он попал, когда ездил осматривать новый золотой прииск, выигранный им в казино (вернее проигранный ему) каким то наглым идальго. Когда они слезли с лошадей, по ним видимо долбанули станнером и первый раз после этого, они очнулись уже здесь.

У нашего медцентра, к которому были подключены трофейные капсулы, были прибамбасы обладающие интересными опциями, в частности можно было ставить любому человеку психологические блоки, не разрешающие ему проводить любые действия, в данном случае могущие повредить нам, то есть нашим невольным гостям, пришлось пройти эту обработку, именно в этом ключе. Мы их поселили в дальнем жилом комплексе резервного отсека, с продуктовым складом и даже кинотеатром, которым Александр научил их пользоваться, а что делать с ними дальше, будем решать в рабочем порядке, а пока мы занялись разработкой очередного рейда. Мы решили, что давно не напоминали о себе британцам, а по ассоциации с битвой при Аустерлице, естественно засияло роковым багрянцем слово Ватерлоо.

Лично меня бесила роль пруссаков в этом сражении, почти победители блин, а сожженную Москву и разграбленный Смоленск, не хотите припомнить колбасники? И генерал Груши мне подозрителен, тем, что смог заплутать в Европе, в которой французским солдатам, знаком каждый лье, причем не понаслышке. Впрочем при Ватерлоо было много непонятных случайностей, от насморка Наполеона, до резко поумневшего Веллингтона и вообще, меня мучают смутные подозрения, что тут приложил свою мохнатую от командирских башенок лапу, наш брат Попаданец.

Но сейчас я решил закрыть долг перед самим собой, по поводу самого результативного партизана войны 1812 года. Тут я, как Военный историк, отхожу из принятых канонов и мой список звучит так:

Полковник Фигнер Генерал Бенкендорф (да, да, тот самый, который помимо жандармерии, командовал Летучим партизанским отрядом, в месте с которым в 1813 году взял Берлин. Полковник Денис Давыдов, у которого помимо безусловной лихости, был еще и поэтический талант (генералом он стал уже в 1815 году).

Фигнер вызывал у французов большой ужас, чем все остальные партизаны вместе взятые. Будучи в начале компании свидетелем особенно ужасающих зверств захватчиков, он не брал пленных из частей и подразделений замешанных в зверствах против мирного населения и всегда отвечал врагам сторицей и в полную силу. Он был прекрасным разведчиком, а его харизма была на столько велика, что частью его отряда стали пленные офицеры противника, естественно не замешанные в зверствах против мирного населения. Именно за голову Фигнера Наполеон назначил в награду целое состояние. А операцией по его уничтожению командовал маршал Ней, задействовав в ней помимо войск наших подкупленных штабных крыс.

С нами на операцию, увязались наши новички, команда Грига в полном составе. Его

девчонки кстати, влюбились в «Урал» и «Краз», особенно им понравились огромные колеса и турельные люки на кабинах (один из любимых прибабасов ННА ГДР). Я приказал Паукам поставить там турели для МГ, заменить движки на местные модули и поставить модули защитного поля, плюс на каждый грузовик мы загрузили по отделению гомункулусов с бластерами и лазерными мечами.

И в хмурое утро рядом на берегу Эльбы рядом с городом Дассау, в лагерь «Легиона мести» въехал на огромном черном коне элегантный кавалергард, который представился ротмистром Оболенским и попросил у полковника Фигнера приватности, для доклада. Предъявив бумагу подписанную командующим, ротмистр объяснил Фигнеру, что он в ловушке, из за измены кое кого из штабных, но теперь это ловушка закроется для самих французов, а ротмистр после боя передаст Фигнеру важного пленника, которого надо будет доставить в русский штаб, сразу после боя и не медля. А потом загремело сражение при Дассау. Боевые колесницы Грига, замаскированные под стога прошлогодней соломы встретили польский уланский полк огнем из двух МГ и дюжины бластеров, чем привели его в замешательство, а потом на поляков пошли в атаку неуязвимые русские кавалергарды (вернее их аватары маскирующие гомункулусов) и довершили разгром, пройдясь лазерными мечами и бластерами, по остальным французским подразделениям отправленным, на уничтожение «Легиона мести». Легионеры-партизаны, занялись сбором трофеев и пленных. А тем временем, наш танк лихо подлетел к штабу маршала Нея, не мудрствуя лукаво, мы обработали штаб и окрестности из станеров, скрутили тушку маршала и отбыли к Фигнеру. По дороге разбудили француза, провели экспресс допрос, получили письменные показания по тем кто за французское золото подставил Легион, и снова усыпили подтерев чуток память. В лагерь Фигнера, празднующий победу, въехал давешний ротмистр, сбросил к его ногам связанного Нея, передал письменные показания на изменников, поздравил с победой и попросив забыть про кавалергардов и принять все лавры на себя, а у него, мол секретное задание императора и за сим откланялся.

Фигнер пристрелил из своего знаменитого духового ружья штабного офицера, а по именному указу получил генеральские эполеты и генеральский орден Андрея Первозванного, так как вместе с маршалом Неем, он привез пятнадцать французских знамен (на время рейда мы с Сашкой заточили группу гомункулусов на поиск и изъятие данных символов воинской чести). Так этот рейд и закончился.

Про приключения Грига Розулеску, читайте в книге «Казино в Стамбуле или новые похождения Грига», на avtor.today.ru

Глава 15. Пятьсот миллионов Бегумы

Александр опаздывал на завтрак, это было неслыханное попрание традиций, тем более, что одна из его барышень сегодня «дежурной по кухне» присутствовала. Девчонки сами назначили свои дежурства по пищеблоку, выбирая меню и команду прислугой из гомункулусов и тут Сашка явился в возбужденно, расстроенных чувствах и сказал пароль, принятый нами на случай экстремальной ситуации, это звучало, как «Гонец из Пизы господа»*. Мы моментально удалились в курительный салон, где наш главный компьютерщик доложил о происшедшем форсмажоре... Саша проверял в режиме Зеркала, наладку точки выхода в район Ватерлоо, куда мы на днях собирались. И набирая код, задел рукой еще одну клавишу и в Зеркале возник непонятный город, ни на что не похожий, смесь некоего колониального стиля и фантастического техно. Быстро и скромно позавтракав, мы ринулись в Центр управления, где Александр соорудил спецкабинет с строенным пультом управления и тремя индивидуальными и одним общим экраном, куда имели доступ только мы и который кроме системы безопасности охраняли специально запрограммированные гомункулусы, двое снаружи, двое внутри. И мы включив сразу три зеркала, стали изучать это странное место. Информаторий сообщил, что это ранее неизвестная лакуна, техническая угроза из нее не исходит и информаторий начинает работать с их системами связи и информации и просит четверть семьдесят две минуты на обработку информации и мы успокоившись отправились дозавтракивать и успокаивать девчонок, которые уже были в униформе из мира аниме, которую они обожали. А по поводу перемены внешности, я решил – пусть меняют, только предварительно получив разрешение на общем, так сказать собрании. Данное действие проходило как правило после ужина, по общему решению. Девчонки выдавали на экран свои решения, а мы их обсуждали и надо сказать, мы втянулись, но сами мы внешность не меняли, как нас не просили девчонки, единственно, после каждого рейда мы в обязательном порядке проходили медкапсулы и судя по показаниям медицинских экранов, жизненных ресурсов у нас хватит еще лет на восемьсот. А потом мявкнул сигнал вызова в Центр управления, блок информации был готов...

Город назывался Франсевилль, он был населен сотней тысяч белых, мулатов и метисов. Его окружала обширная саванна, где находилось множество ферм и ранчо, на которых производились и выращивались продукты питания. Лакуну ограждали неприступные горы, неприступные от слова совсем, гладкие вертикальные стены, высотой уходящие в облака, состоящие из пород которые не брали ни инструменты, ни взрывчатка, диаметр этого кольца ограничивающего лакуну, был порядка двух тысяч километров. В городе было множество гибридных развлекательных центров, куда входили в первую очередь игорные дома, но массажные салоны, чайные комнаты гейш, турецкие бани с номерами, и просто номера присутствовали. В городе был вокзал, куда приходил поезд, привозивший туристов из внешнего мира, но никто из местных жителей не мог подойти к этому вокзалу, ближе, чем на метр, а поезда выезжали из тоннеля, зияющего в огромном черном постаменте на окраине города, которому также никто из местных не мог ни прикоснуться, ни просто подойти. Туристы были с Земли похожей на нашу XIX века, там они садились на поезд, на секретных полустанках, куда их привозили с завязанными глазами, но учитывая, что это были представители элиты, заранее предупрежденной о незаконности данного вояжа, они относились к этому спокойно. Полиция в городе носила униформу французских жандармов

XIX века, а сам город был основан сто с лишним лет назад, мультимиллионером, неким баронетом Франсуа Саразеном, врачом по образованию, ставшим наследником гигантского состояния и решившим построить город здоровья и благоденствия, город он построил но из за приезжающих туда в поисках бесплатного благоденствия ухудшилась криминальная обстановка и баронет набрал из отставников французской жандармерии силы порядка и порядок был наведен. У баронета был помощник по науке и технике, некий изобретатель по имени Тесла, который создал машину по генерации защитного поля, которая дала сбой и взорвалась. При этом взрыве погибли и баронет и его помощник, в городе чуть было не началась анархия, но жандармы снова навели порядок и взяли власть в городе в свои руки. А потом на месте лаборатории Теслы, появился черный обелиск из которого выехал первый поезд, вернее это был бронепоезд. Его экипаж пришел к соглашению с Советом ажанов и город стал меняться и перестраиваться, пока не пришел к тому, что мы тут видим сейчас. И мы с Игорем, воскликнули буквально в унисон – «Пятьсот миллионов Бегумы». А Саша добавил – «Да, явно старина Жюль Верн и еще все это чуток похоже на Миры Стругацких возникшие из прочитанных книг. И куда же мы блин ребята попали?». На что я ответил, «А считай, что в выдуманное будущее о котором ты боялся думать прямо. Вроде все составляющие юношеского потребства присутствуют и в полном достатке, и почитать что есть, и девушки красивые, и выпивка годная и вообще не скучно». После чего мы крепко выпили и хоть организмы и сопротивлялись, но мы почти напились. Пили мы в амфитеатре, наблюдая матч Кардифф Сити – Динамо от 17 ноября 1945 года, где наши раздолбали британских профессионалов со счетом 10 : 1, в нашу пользу. Девчонки болели вместе с нами, а когда наша команда выстроилась на поле после победы, Сашка по моей просьбе врубил через динамики Интернационал, включив бегущий текст и караоке прошло со слезами на глазах. Продолжение знакомства с Жюлем Верном, мы естественно отложили на завтра и банкет продолжили уже в индивидуальных спальнях.

«Гонец из Пизы господи»* - старый анекдот, где актеру надо было сказать «Гонец из Пизы, Сэ-э-эр», а он от волнения запутался и сказал, «Песец из Ганы Сэ-э-эр».

Глава 16. Новая жизнь Грига

На разведку мы послали трех гомункулусов, которых сделали точными копиями местных типажей, даже одежду мы на них одели не виртуальную, а настоящую и из оружия оставили только ножи, которые носили все жители города, включая женщин и детей, впрочем и сам гомункулусы были оружием, биметаллические тела были непробиваемы обычным оружием конца XIX века, а иного в Франсевилле небыло. Информаторий докладывал, каждые три минуты, зеленым кодом на экране, что означало, что какой либо слежки за нашей разведкой не наблюдается. Вообще, не смотря на сильную жандармерию, документов, как таковых в городе не имелось, документом являлась правая пятерня, которую если что, надо было прикладывать к массивному считывателю, в банке, полицейском участке или присутствии. В принципе тут был Мир Стимпанка... Паровые автомобили, паровые летающие платформы, с паровиками замкнутого цикла и все это вкупе с электрификацией. Да, чувствуется влияния местной реинкарнации Теслы. Удивило большое количество Ювелирных магазинов, где продавались явно старинные украшения, за которыми не в последнюю очередь и приезжали туристы. В качестве денег тут ходили бумажные французские франки и плюс золотые и серебряные монеты всех видов, стран и народов. Их принимали на вес, по определенному тарифу, а медные монеты, которыми давали сдачу, были местными и назывались, что характерно сантимами.

Оказывается, на дальней периферии лакуны, за полосой почти непроходимых джунглей, населенных хищниками, находились некие поля артефактов, куда ходили в анабазисы группы сталкеров. На этих полях представлявшие собой сильно пересеченную оврагами и ручьями местность, периодически появлялись сундуки, сундучки, ларцы и ларчики со следами морской соли, набитые сокровищами похожими на пиратские клады. Их содержимым и торговали ювелирные магазины и лавки. И еще в тех же местах, находились аномалии с новенькими и целехонькими паровыми автомобилями, с двигателями Теслы. В паре лье от пояса джунглей, находилась зона фронта, за границы пересечение которой в сторону города с нелегальным огнестрельным оружием, полагалась смертная казнь, так что сталкеры все свои вопросы решали тамошних сталкерских поселках, что сильно сокращало их поголовье. Патент сталкера можно было получить только в муниципалитете, за пятьсот франков Действительному гражданину и за десять тысяч франков приезжему. Действительными гражданами считались коренные горожане, фермеры были просто гражданами и имели право ходить с огнестрельным оружием, горожане, только с холодняком, но не длиннее тридцати сантиметров. Сталкеры имели право носить во фронтире любое огнестрельное оружие, а в городе только короткоствол и нож. Были еще Достойные граждане, местная элита, имевшая право и на холодняк и на короткоствол, это была элита вышедшая некогда из Действительных граждан. Социальные лифты, тут как правило отсутствовали и выбиться можно было только попав в ажаны или расторговавшись, но патенты на торговлю можно было получить только действительному гражданину. Ну и могло повести в сталкерах. Гражданин с патентом сталкера мог купить патент на Действительное гражданство за сто тысяч франков. Во Франсевилле была очень низкая рождаемость, город не вымирал, но в последние лет сорок и не рос сильно. Баланс населения, поддерживался за счет продажи патентам приезжим стремившимся в первую очередь в сталкеры и редко там выживая.

Ажаны были вооружены устрашающими двухствольными револьверами Ле Фоше, а отряд особой жандармерии, автоматами Томпсона и пулеметами Максим. Поставки оружия и ширпотреба шли из внешнего Мира централизованно, через Муниципалитет, который и перепродавал их лавкам и магазинам, естественно, только имеющих патент. Были тут и оружейные лавки, с холодняком, куда допускались все и с огнестрелом, куда был ход только гражданам, сталкерам и естественно местной элите. Ажаны кстати, за отдельную плату от хозяев, охраняли развлекательные центры и крупные торговые точки, в мелких же бывали случаи ограблений.

А Александр сделал нам очередной подарок, он вошел в главный компьютер муниципалитета (он занимал четырехэтажный дом и работал на реле) и может теперь внести в официальную базу данных, кого угодно и мы сразу подумали о Григе. Когда я обрисовал ему ситуацию в городе Франсевилле и предложил стать там нашим резидентом, открыв для прикрытия игорный дом, открытие которого мы полностью профинансируем и 25% от прибыли из которого будут идти ему, локтенант с радостью согласился.

Александр ввел в муниципальную базу отпечатки ладоней Грига, его девушек, героев Венского восстания 1934 года из его охраны, перенесенных Атлантами вместе с ним на Пиратский остров и пяти гомункулусов, вернее заменил их отпечатками отпечатки жителей фермерского дома уничтоженного несколько лет назад прорвавшейся из джунглей трибой орангутангов. Маша поднял полицейское дело по их гибели и увидел, что они до сих пор числятся живыми, так как их останков не нашли, а как говорится ажанами всех времен и народов, нет тела, нет дела. По новой версии их жизни, они сбежали к родственникам во фронтир, где стали сталкерами, успешно работали в команде, нашли крутой паровик и решили осесть в городе и открыть свое дело (сталкерские патенты Сашка им сделал задним числом, превзойдя самого себя).

Мы конечно могли дать золото на казино из закровов базы, где его хватало, но решили ограничиться золотыми монетами, а драгоценностей добавить из настоящих местных раритетов. В «Поле чудес в стране дураков», был высажен десант гомункулусов на КРАЗЕ. Неделю они собирали сундуки и ларчики, параллельно несколько сократив поголовье сталкеров, дав начало легенде о «Сталкерах Грига с катафалком» (такое впечатление произвел КРАЗ покрашенный в темно-зеленый цвет), фермера, чьи отпечатки заменили на отпечатки Грига, звали Грегуар Гарниер и замена имени на похожую кличку, была тут в порядке вещей.

Пауки поменяли на базе Кразовский движок на паро-газовый, поставили хорошо замаскированный модуль защитного поля, царапины и вмятины оставшиеся после охоты за сокровищами не стали исправлять, что бы было видно, что машина из рейда. Грузовик загрузили сокровищами, местной провизией и экипажем и высадили в паре лье от выезда из фронта прямо на пустынный участок дороги. На них через некоторое время напали, третий раз уже на подъезде к блокпосту на границе фронта, но винтовки Гра, модернизированные на базе, расчехвостили негодяев в пух и прах, вызвав уважение у ажанов. Отпечатки Грига и компании, оказались вполне легитимными, их винтовки сложили в специальные полицейские ящики и опечатали, и его команда отправилась на встречу новой жизни.

Глава 17. Клуб изящных удовольствий

Григ развернулся в Франсевилле с невиданной тут скоростью XX века и еще более невиданной тут энергией. Сначала он поменял часть драгоценностей на франки, тут была своеобразная система выкупа хабара... В мелкие магазины, драгоценности принимали только на реализацию, а в Ювелирных отделениях Муниципального банка, платили сразу, но существенно меньше. Григ, помянуя цитату бармена из Грандказино в Синае, говорившего, что два яйца в одну корзину не влезут, треть драгоценностей распихал по лавочкам, треть обменял на франки в банке, а половину из оставшегося преподнес в равных долях влиятельным чинам жандармерии и членам Муниципального Совета, чем сразу заслужил благосклонное к себе отношение. А на оставшиеся бранзулетки и толику золотых монет, он выкупил Развлекательный центр «Зеленая корона», который из за близости к нему более успешных конкурентов терпел убытки и верно шел к разорению.

Первым делом Григ переименовал свой Центр в «Клуб изящных удовольствий» и провел там мощную реорганизацию. Главное казино стало называться Мона, латентные бордели он сгруппировал под новыми названиями... Массажные салоны, стали называться «Букет наслаждений», турецкие бани стали «Сладостным паром», а номера сдаваемые клиентам для утех, теперь определялись как «Бархатное отдохновение» причем к каждому номеру прикреплялась горничная. Резко был обновлен штат услуги, первым делом в сторону повышения качества женской прислуги. Григ ввел на всех столах призовые игры, где можно было выиграть жетоны в любой развлекательный сектор Клуба, а так же игровые конкурсы с призами, как у него было в Бразилии. Как только поток драгоценностей хлынул на продажу, Григом заинтересовались местные «Ночные парикмахеры», так называемые «Короткие ножи». На сам Центр они наезжать поостереглись, ибо его охраняли нанятые ажаны, которым Григ еще и доплачивал сверху и вообще жандармерия относилась к новому Действительному гражданину с уважением, особенно после того, как при призовом розыгрыше, Шеф жандармерии и его зам выиграли по два жетона в «Бархатное отдохновение», что впрочем стало традицией.

«Ножи» первым делом зажилили в трех контролируемых ими лавках драгоценности сданные туда Григом на комиссию, а потом попытались обложить «налогом» девиц из Центра, но дело кончилось тем, что летучие группы «Валькирия» в составе одного австрийца и двух гомункулусов каждая, посетили злыдней, после чего лавочники оплатили товар по двойной цене, а те кто пытался обидеть девушек, оказались спереломанными руками и ногами. И после всего этого, Григ выкупил жилой дом возле Центра и поселил там своих сотрудников, а на первом этаже открыл ювелирный салон, отсыпав муниципалитету за патент золотыми монетами. А чтобы оправдать слишком широкий ассортимент товара Григ решил совершить новый сталкерский рейд за хабаром, естественно обговорив его с нами. Мы взяли весь маршрут под контроль через зеркала и высадили в оконечной точке маршрута отряд гомункулусов под личиной группы сталкеров, их Сашка уже натурализовал в муниципалитете и они должны были дополнить команду Грига, в первую очередь стать крупье ибо когда крупье гомункулус, то никто особо не забалует.

«La Monstre vert», так гласила надпись на темнозеленом борту «КРАЗа», проехав блокпост, где жандармы распечатали ящики с винтовками и благодарно приняв ящик Перно и два окорока, предупредили сталкеров мосье Грига о том что впереди их возможно ждут

две засады, на что Григ улыбнувшись ответил, что мол тем хуже, для засад.

С засадами не стали особо миндальничать, а сожгли их издалека бластерами, дабы неповадно было. Встречающая группа, высаженная тут несколько дней назад, уже зачистила свой участок от посторонних и потихоньку сносила в кучу хабар. С гомункулосами на наше счастье временные ограничения в данной точке высадки не действовали, Александр это выяснил абсолютно точно, а вот на нас увы ограничения распространялись, но возможно и к лучшему.

На обратном пути засад уже не было, с «Зеленым монстром» никто связываться больше не захотел.

А мы попали в заваруху... Нам понравилось иногда развлекаться в этом городе, девчонки полюбили маленькие магазинчики с разной женской чепухой, а теперь мы заходили к Григу сыграть в рулетку. И именно сегодня на «Клуб изящных удовольствий» был самый настоящий налет. Как выяснилось потом главари «Коротких ножей» поссорились с муниципалитетом и решили заодно и свести счеты с Григом, уж больно он болезненные удары нанес и по их кадрам и по деловой репутации, учитывая, что Григ и большая часть его команды отсутствовала, бандиты надеялись на легкую победу. Группа сталкеров заняла места за несколькими столами, а потом начали скандал переходящий в форменное безобразие. Их было человек тридцать и все они достали стволы. Спасибо Александру, у нас был включенный мобильный модуль защиты, и еще наши револьверы Сэра Веблея, были им подработаны, равно как и боеприпасы. Так что через несколько секунд, после первого выстрела, наш ураганный огонь смел нападавших и ажаны прибежавшие из вестибюля застали уже финал боя. Муниципалитет и Управление Жандармерии очень рассердились и провели ряд карательных мероприятий против обнаглевшего криминала, а Григу разрешили закупить у жандармерии автоматы Томпсона для своих сталкеров и выдали разрешение на ношении в городе.

Глава 18. Ватерлоо

А мы готовили внезапный визит к Сэру Артуру Уэлсли, фельдмаршалу, Первому герцогу Веллингтону. А именно, 18 июня 1815 года и конкретно в Брюссельской области, между Ватерлоо, Бель-Альянсом и Мон-Сен-Жаном. Сначала была мысль устроить ему карачун в Португалии, но это могло косвенно усилить Великую армию и посему будем переиначивать текст известной песни с «My my, at Waterloo Napoleon did surrebder» на «My my, at Waterloo Wellington did surrebder»*. А наш компьютерный гений Александр подредактировал песню в новой редакции и сбросил ее на главный компьютер танка. Атланты все любили дублировать в технике и в танке, помимо главного компьютера были дублирующие модули движения, вооружения и защиты, а для звуковых сигналов и освещения, тоже был отдельный модуль.

Надо сказать, что битва при Ватерлоо, был это действительно какой то клубок случайностей, странностей и накладок. Наполеон выигрывал и в худших ситуациях, а тут, впервые в его военной карьере в управлении войсками проскакивала некая неадекватность, а британцы в своих действиях прямо цвели и пахли, хотя ранее в тактике себя ну никак не показывали с хорошей стороны. Но надо честно сказать, что в процессе сражения, ни один попаданец обнаружен не был (не считая нас конечно).

Первый удар я предложил нанести по Синему хрену (шутка из старого анекдота), по Блюхеру разумеется и параллельно развернут корпус Груши назад. И второй удар, нанести по британской кавалерии, а главное выжечь британскую артиллерию. Французы конечно враги, но расстрел гвардейцев картечью в упор, тогда, когда битва уже практически закончена, это не по солдатски.

Блюхера решили встретить на Маасе и именно там появились боевые порядки Легиона, на этот раз изображающего рейтар времен Северной войны. Мы добавили еще дюжину мобильных групп для разборок с британской кавалерией и артиллерией, ну а наш любимый танк, уже по традиции поехал искать британскую ставку.

Маршал Груши не любил проявлять инициативу и это было известно всем и посему, пакет от императора доставленный гусарским разездом, он воспринял с большим облегчением, а то погоня за пруссаками затягивалась и вообще казалась дорогой в никуда. Маршал приказал корпусу разворачиваться и начать марш дирекцией на Ватерлоо. А на Маасе начался закат Прусской армии, когда рейтары в древней амуниции и непонятной государственной принадлежностью, расстреляли боевые порядки пруссаков и перешли в сокрушительную атаку, сметая все перед собой сверкающими зеленым светом клинками. Блюхер лично повел кавалерию в контратаку и пал вместе с полком Черных гусар, вырубленным полностью.

А на поле Ватерлоо кипела битва, солдаты штурмовали никому не нужную ферму Угумон, гибли в лесу, кавалерия гибла в бесполезных атаках, по поводу и без повода гремели пушки, короче, как сказал один мудрый человек монархи, били других монархов, своими подданными, и тут пришел лесник...

На этот раз в башенных люках нашего танка никого не было, но зато из динамиков неслась песня Ватерлоо. Танк просто подъехал и уничтожил штаб Веллингтона вместе с охраной, а потом с холма стал методично уничтожать пороховые обозы артиллерийских парков, информаторий четко давал наводку. А мангруппы рейтар начали шустрить по

кавалерии и уцелевшим батареям и тут от Шапель-Сен-Ламбер ударил корпус Груши, и именно Груши, а не Блюхер кричали сегодня сакральные слова: «Солдаты, тот у кого из вас, я увижу в глазах хотя бы искру жалости, будет расстрелян». Но играть с Историей, это иной раз непредсказуемо... Бонапарт лично повел в атаку гвардию на дрогнувших британцев и получил залп картечи из уцелевшей британской пушки прервавший его линию жизни. Так что в этой исторической параллели, «Сто дней» императора, закончились ничем. Праздновать мы поехали в казино Грига, по этому поводу один из рулеточных залов был выделен только в наше распоряжение, Григ отчитался по работе заведения и преподнес нашим дамам драгоценные гарнитуры из хабара, за что получил от них полный респект.

* «My my, at Waterloo Napoleon did surrebder» на «My my, at Waterloo Wellington did surrebder» - вместо «Пришел к Ватерлоо Наполеон, и без победы сдался он», - «Пришел к Ватерлоо Веллингтон, и без победы сдался он»

Глава 19. На сопках Манчжурии

Русско-Японская война, это на мой взгляд эхо Крымского позора, через продолжение разложения Империи, через тлен коррупции и измены. Тревожным звонком было убийство тыловыми крысами капитана Казарского, командира героического брига Меркурий*, тогда военные казнокрады во время ревизии, отравили его кофе с мышьяком, а дело мало что спустили на тормозах, так еще и наследство его разворовали полицейские Николаевского управления во главе со своим шефом. До них мы еще доберемся, но тревожит та точка бифуркации в которой объединились поражение в войне, революция и измена на всех уровнях.

Мы не моряки, так что не полезли в Цусиму, но мысль такая была, но на кону у нас встали две идеи, первая спасение «Варяга» и его крутая героизация, а вторая подредактировать бой на реке Ялу и уже в качестве трех вишенки на торте мести, нивелировать трех злых гениев этой войны, Куропаткина, Стесселя и Фока.

Главным местом пересечения всех векторов того сражения, мы посчитали Тюренченский бой, там 11й Восточно-Сибирский полк бросали в бесплодные штыковые атаки, отражаемые японцами ружейно-артиллерийским огнем, так что наше командование положив половину полка ничего не добилось. К этому бою мы подготовили два легиона гомункулов, одетых в древние китайские доспехи с элементами аксессуарности Хушень и Яогюя, увенчав их головой тигра, при наличии световых мечей и модулей защитного поля, да и сами принарядились соответственно. Так что малость опустим самураев и подставим Цинцев. Ох и коварные же мы личности.

Девчонки зарылись в китайский дизайн и стали очаровательными боевыми китайками.

Мы примерили демонические китайские доспехи и остались довольными. Танк мы раскрасили под китайского дракона и операция «Помни Цусиму» началась...

Александр расширил возможную площадь действия акции и теперь одновременно смогли открыть точки и на Ялу, и в Порт-Артуре и в ставке генерала Куропаткина. К господам Куропаткину, Стесселю и Фоку мы послали гомункулусов в аватарах ниндзя и чтобы их не перепутали с кем либо еще мы одели им налобные повязки камикадзе Хатимаки и наши лунные ниндзя сработали на все сто.

В штабах Порт-Артура была паника. Японские агенты убили генералов Стесселя и Фока, обоих зверским образом зарубили в рабочих кабинетах, выложив на столах их отрубленные головы и оставив рядом с ними чашечки тьяваны с тридцатью серебряными йенами в каждой. Охрана мельком видела черные тени с белыми повязками на лбах, испещренными черными иероглифами и японским солнцем во лбу, несколько солдат и офицеров из охраны штабов были найдены оглушенными и связанными, кто то из прохожих видел черные фигуры позшие по стене дома. Везде в городе сразу же ужесточили меры безопасности, а жандармерия арестовала почти сотню японских агентов, материалы по которым привез спец-курьер из Российского посольства в Токио, который попросил всю славу этой успешной операции, сохранить как ореол мудрой и героической работы местных жандармов, дабы не подставить источника в Токио, на что Порт-Артурские жандармы с радостью согласились и помимо зачистки японской агентуры, доложили флотскому командованию о японских планах по блокировке гавани Порт-Артура (курьером был естественно наш гомункулус). В ставке Куропаткина также все было сработано в полную плепорцию и у Русской армии появился новый командующий.

А под Ялу уже получили свою порцию люлей самураи...

Мы послали в бой два легиона, один в древних китайских доспехах и масках тигров-демонов (сами так же под них оделись), а вот второй легион, одели в красные мундиры, Королевской Конной Канадской полиции, да, вот такие мы беспринципные провокаторы, а то мол только англичанка блин умеет талантливо гадить, ничего, сейчас на гаоляновые поля Русско-Японской войны пришел лесник*

*Старый анекдот про немцев и партизан...

«1. Июля. Немцы заняли дом лесника

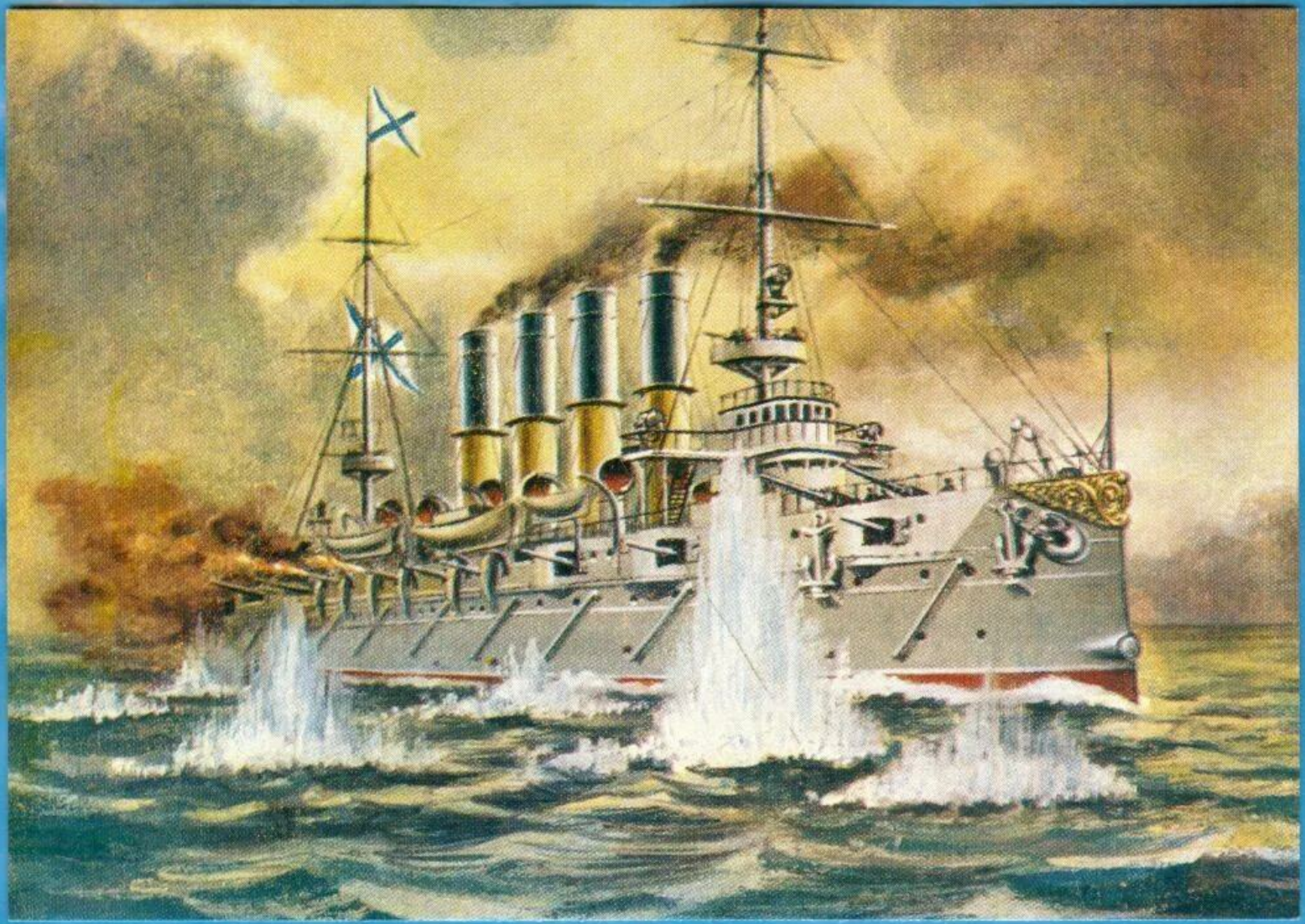
2. Июля. Партизаны выбили немцев

3. Июля. Зондеркоманда Егерей выбила партизан.

4. Спецназ Красной армии выбил немцев, но немцы получив подкрепление начали штурм избушки, но в спину им ударили партизаны.

5. Июля. Пришел лесник и разогнал всех на хрен

Глава 20. Врагу не сдастся наш гордый Варяг

Но сначала нас ждали в Чемпильпо, крейсер «Варяг», канонерская лодка «Кореец» и эскадра адмирала Уриу, в составе шести крейсеров и восьми миноносцев. Четыре крейсера были бронепалубными, а вот Асама и Чиода были серьезными коробочками и имели в общей сложности четыре 203 миллиметровки и четырнадцать шестидюймовок, и десять скорострельных 120 миллиметровок, не считая мелочи и торпедных аппаратов. Остальные крейсера естественно тоже были небезоружны. И не надо забывать про эсминцы.

У «Варяга» был главный калибр в составе дюжины шестидюймовок, с длинной ствола 45 калибров. У «Корейца» две 203 миллиметровки и одна шестидюймовка, все с длинной ствола 35 калибров. То есть данная канонерка для колониального стационара эпохи «политики канонерок» вундервафля, а в современном бою увы, лишь лоханка береговой обороны на один бой. Так что драка с ними не имела двойного толкования, кроме героической гибели. Но зачем тогда должны существовать попаданцы спросите вы, ведь именно для выхода из таких ситуаций данная триба и существует и мы устроили мозговой штурм. Вариант с наложением на наш танк аватары линкора «Ямато» отложили как неприличный, хотя и запомнили. Нет мы конечно потопим эскадру адмирала Уриу, но хотелось бы участия в этом Варяга и мы после бурного обсуждения, порой переходящего на личности, дали техзадание Информаторию, найти ТТЭ главного калибра орудий Корейца и

Варяга и разработать для них управляемые снаряды повышенной мощности, способные даже при попадании во второстепенную часть корабля, создать эффект «Золотого попадания». Получилось нечто вроде управляемых ракет очень похожих на штатные снаряды, но управляемые компьютером базы.

Александр стал снаряжать соответствующее количество гомункулусов, с соответствующей амуницией и соответствующими документами и на рассвете 8 февраля 1904 года к «Варягу» подошел адмиральский катер корейского королевского флота, с него шпормтрапу легко взлетел молодежавый капитан второго ранга и потребовал срочно провести его к капитану Рудневу по государственному делу. Кавторанг передал капитану «Варяга» личное секретное послание от Государя, где было сказано, что завтра японцы нападут на Чempульпо и предъявят русским кораблям оскорбительный ультиматум, но «Варяг» должен принять бой и в этом бою победить, для чего ночью на борт «Варяга» и «Корейца» будут переданы секретные снаряды и высажены артиллерийские офицеры, которые будут непосредственно командовать стрельбой и курсом кораблей. В письме была приписка рукой государя, что все это тайна даже больше, чем государственная, письмо надо уничтожить по прочтении, снаряды расстрелять все до одного и даже при встрече с императором не подавать виду, что Руднев получал какое либо письмо, можно только сказать, что капитан накануне видел сон, в котором император приказал ему вести «Варяг» бой и победить. Ночью к «Варягу» и Корейцу пристали джонки с которых перегрузили снаряды и троих артиллерийских офицеров. Под утро Руднев собрал всех офицеров и они в присутствии батюшки поклялись на Библии, что чужих офицерах и ночных погрузках они не расскажут даже на смертном одре.

А утром девятого февраля, после наглого ультиматума, «Варяг» и «Кореец» пошли на прорыв и дождавшись первого японского залпа (который по роковой случайности накрыл британские корабли в гавани Чempульпо) открыли ответный огонь. Первый дуэлет Корейца накрыл Асаму и Чиодо, вызвав на них взрывы артиллерийских погребов переломившие их пополам, а потом шестидюймовки методично расстреляли другие крейсера и эсминцы ринувшиеся в атаку, что бы хоть как то прикрыть эскадру. «Кореец» успел дать еще один дуэлет, накрывший еще два японских крейсера. А все японские снаряды, которые самураи успели выпустить по русским кораблям, методично попадали в британские корабли в гавани, а один снаряд, накрыл рикшу с британским консулом прибывшим в порт. Четыре снаряда получил Варяг, но без фатальных повреждений, было ранено пять матросов и три офицера, в том числе Руднев, которого вскользь зацепил крохотный осколок и теперь он ходил с красиво перевязанной головой, два матроса и офицер были легко ранены осколками. Из всей японской эскадры условно уцелели один крейсер и один эсминец выбросившиеся на мель и там догоревшими. Добив японские транспорты, русские корабли под громовое ура моряков с Европейских стационаров (кроме британских) взяли курс на к родным берегам. Корреспонденты находившиеся в Чempульпо отправили на телеграфсообщения о эпической битве под броскими названиями типа «Один против четырнадцати», «Русские Фермопилы» и даже «Русский Трафальгар». Во всех городах России били в колокола, незнакомые люди обнимались на улицах со слезами счастья. Император Николай приказал послать Рудневу радиogramму о производстве всех нижних чинов и офицеров героического крейсера и канонерки на два чина вверх и награждении их орденами, которое пройдет в Петербурге. Артиллерийский офицер оставшийся на «Варяге», провел крейсер безопасным курсом до Владивостока, наведя его по дороге на несколько жирных «призов», так что вице-адмирал

Руднев привел во Владивосток целый конвой. Во Владике гомункулус естественно испарился, по обыкновению превратившись в собаку, у него было еще одно задание в городе, уничтожить резидента Британской разведки вычисленного Александром через Информаторий. (Сашка и его девчонки четко отработали всю программную часть операции «Варяг», вплоть до гравитационных ловушек, для японских снарядов).

Ну а Рудольф Грейнци, как и в прошлой Истории, написал свои стихи о «Варяге» и Алексей Турищев написал музыку песни-марша. Когда эту песню по поводу присутствия в зале группы русских моряков, исполнил перед спектаклем оркестр парижской оперы, встал весь зал.

Глава 21. Тонкая красная линия

В Британии, разъяренная толпа разгромила японское посольство (в Токио японцы ответили тем же, но об этом ниже и чуть позже).

Тюренченский бой начался как и в прошлом Историческом варианте... Японцы заняли Хусанские высоты и стали навели мосты через Ялу и в День солидарности трудящихся начали наступление и потеснили 22-й и 12-й Восточно-Сибирские стрелковые полки, но тут резко прекратила огонь японская артиллерия, а во фланги 12й императорской дивизии ударили... демоны Яогуи с головами тигров, такие же демоны вырезали прислугу орудий страшными огненными мечами. 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк подтянутый из резерва для прикрытия отступления, которое не состоялось, начал под командованием полковника Лайминга увидевшего смятение японцев, дерзкую атаку, которую поддержали другие части. Отец Стефан Щербаковский, полковой священник 11-го полка, шел в боевых порядках атакующих и был легко ранен и из боя не вышел, его весь бой поддерживал полковой церковный служка Осип Перч.

Генерал Засулич попытался остановить несанкционированное наступление, но был ранен шальной пулей (шальная пля получила благодарность). К полковнику Лаймингу прибыл гонец от «демонов» это оказались воины какого то китайского князя прибывшие бить японцев и Военный мандарин Линь, попросил Белых русских друзей в них не стрелять. В это самое время наш «Комсомолец» нагло пер к японскому штабу. Мы передумали раскрашивать его в дракона, а просто посадили на башни девчонок в одеждах китайских

воительниц, которые комфортно чувствую себя под защитным полем, палили в самураев из МГ-42. Штабные самураи увидели чудовищную машину с корабельными орудийными башнями, на которых сидели китайки потрясающей красоты и палили во все стороны из пулеметов, но любоваться им пришлось не долго, японский штаб наш родной Т-35, известный также, как комсомолец «Мюр и Мерилиз», зачистил под ноль.

А нечего японским агрессорам шастать по нашей родной Манчжурии.

И тут под занавес с тыла на японские войска пошла сдвоенная шеренга в красных мундирах, ведя непрерывный огонь, из какого-то ужасающего ручного оружия. Британский советник увидев это пробормотал «Тонкая красная линия», а его помощник подняв к глазам бинокль, выронил его прошептав: «Это невозможно сэр, но бой против макак ведет Королевская Канадская Конная полиция». Разгром был полным, русские взяли двадцать тысяч пленных, пятнадцать тысяч убитых насчитали на поле боя. Полковник Лайминг принявший общее командование, узнав у пленного британского советника про канадцев, послал на их поиски казачьи разъезды, которые не нашли ни канадцев, ни дружину китайского князя.

Хохму с гомункулусами в униформе канадских полицейских мы придумали благодаря Игорю. Он читая выборку из тогдашней прессы узнал, что группа чинов Королевской Канадской Конной полиции официально находящиеся в отпуске, за очень солидную сумму серебряных лянов, организовывали в одном из районов Империи Цин полицейскую службу, на этом мы и решили сыграть, и тут еще выживший британский советник рассказал про «Тонкую красную линию» и информационная волна понеслась ураганом. Генерал-губернатору Канады полетели из лондона гневные депеши о недопустимости участия подданных Соединенного Королевства в боевых действиях на стороне русских, а в самой Канаде наоборот, приняли сообщение о том, что взвод канадских Маунти* разнес вдрызг японскую дивизию, так на то и Королевская Конная полиция, что для нее дивизия желтых макак, так, плюнуть и растереть. А чинам Королевской Конной полиции, стало опасно во внеслужебное время появляться на улице в форме, так как любой прохожий выявлял желание угостить героя в красном мундире стаканчиком виски. Один предприимчивый Оттавец, открыл паб и назвал его «Тонкая красная линия» и там не было отбоя от посетителей, а всем действующим и отставным Маунти, первая кружка шла бесплатно.

Канадские полицейские по прибытию в Канаду из Китая, были удивлены торжественной многотысячной встречей в порту. Как бы они не отнекивались от военных подвигов в Китае, все понимающе кивали, а когда из китайского консульства им прислали медали от императрицы, то никакие отрицания, уже всерьез не принимались. Ну а война, после нашего вмешательства изменила свой ход, хотя не во всем.

В Токио, родственники японских солдат и офицеров вместе с возмущенной толпой разгромили и сожгли Британское посольство, а когда пришло сообщение о погроме в Лондоне, то разгромили все консульства и представительства Острова.

Порт Артур японцы всеравно опять смогли блокировать, но не взяли в осаду, ибо под Мукденом Русская армия, хоть и понесла огромные потери, но победила. Да и Цусима состоялась, хотя оказалась для русского и японского флота Пирровой победой. Морская битва была жесточайшей и ни один русский корабль не сдался, как в прошлый раз. На судах сопровождения, когда к ним подлетели японские крейсера, моряки бились всем что попадалось под руку, а один из транспортов таранил японский крейсер, после чего пехотный батальон находившийся на нем взял японца на абордаж. Противоборствующие стороны

потеряли до семидесяти процентов корабельного состава, а адмиралы Рождественский и Того погибли уйдя на дно, вместе со своими флагманами. О победе объявили оба государства, а потом был подписан совместный рескрипт двух императоров о то, что эта Битва считается общей победой Мужества моряков над пучиной. Снова был Портсмурский мир, по итогам которого Япония получила Корею, а Россия оставила себе Манчжурию и Курилы, а заодно и Монголию и Внутреннюю и Внешнюю. Витте обвинили в измене и приговорили к смертной казни, но по поводу победы, ограничились ссылкой. Ну и революции 1905 года в России толком так и не случилось.

Маунти* - прозвище канадских полицейских.

Глава 22. Черные билетеры

Классную провокацию мы таки устроили «англичанке» с канадской «Тонкой красной линией», до сих пор по Европе и не только идут отголоски, даже Королевскую Конную полицию чуть не распустили, но канадцы возмутились. И именно по этому поводу мы поехали праздновать в казино «Мона» к Григу, и там от души повеселились, оставили на разных столах по несколько сот золотых, а потом их отыграли с прибытком, а потом снова все спустили. Всеравно играли практически сами с собой. Григ и Жасмин робко попросились в какой-нибудь рейд, а то сталкерские поездки тут, превратились в некие школьные экскурсии, ибо с «Зеленым Монстром Грига» никто не связывается и даже блокпосты его пропускают без досмотра. Мы обещали подумать. А тут Григ обратился с еще одной просьбой... Ему нужны были еще люди, так как он расширился, а сюда оказывается приезжают и венцы, а там сейчас как раз середина тридцатых годов и все его «Красные австрийцы» из «Пожарной дружины Георга Вейселя» сильны и молоды, и большая их часть увы обречена на гибель, а всего за тысячу золотом за один билет в одну сторону их ему сюда могут привезти. Вопрос был интересным, и мы решили его обдумать, а Грига попросили побольше собрать информации, об этих спекулянтах билетами. Деньги не проблема, а вот группа своих боевиков имеющих выход во внешний мир, это уже другие возможности и другие проблемы, ведь те кто продал им билеты сюда, не откажется за отдельную плату обеспечить и обратный проезд. А пока мы обещали послать ему еще дюжину гомункулусов под видом сталкеров, чему Григ весьма обрадовался, он называл наших гомункулусов Русскими боевиками и считал их ОСНАЗом НКВД. Но Григ на то и Григ, ибо информацию о «Черных билетерах», он уже имел в полном объеме... один из этой банды, сильно проигрался в казино, и спустил часть «казенных сумм», а за такие вещи в той компании наказание было только одно, навахой по горлу или медленная смерть в серебряных рудниках Франсевилля, были тут оказывается такие, где добывались серебро и медь для городской казны. В штольнях где пласты медной руды, пронзались серебряными жилами, были собственностью жандармерии и там работали практически рабы, то есть преступники их этой лакуны, либо приезжие в один конец. Некая Марсельская банда оседлала один из выходов на «Экспресс Эльдорадо», так назывался по ту сторону Вокзала, таинственный поезд курсирующий между внешним миром и местным перроном и помимо билетов, туда и обратно, для богатых авантюристов, марсельцы продавали билеты в один конец, для тех кому надо было скрыться, но зря спасенные радовались... Такие «невозвращаемые» пассажиры сразу забирались ажанами и либо получали счастливую возможность стать «мясом», то есть расходным материалом у сталкеров, либо проходили «полную обработку», то есть обчищались до нитки и отправлялись на работы в штольни, где больше года никто из рабов протянуть не мог. И еще одну интересную информацию преподнес нам Григ, вернее ее раскопала Жасмин... Во Франсевилле у приезжих проходили любые венерические болезни, толи воздух тут был такой, толи вода, толи путаны ядренее, но этот факт, и фактом и оставался. И посему Григ решил продумать, как бы это явление монетизировать, не подставившись перед властями, но мы попросили его с этим повременить, но зато мы дали Григу добро на завоз его австрийских друзей, ибо они если что, то они уж точно не помешают. В принципе мы уже отработали вариант взятия этого города под контроль, и ресурсы для этого у нас имелись, в ангарах базы Сашка обнаружил пятьдесят тысяч

складированных гомункулусов и аж два завода по их производству. Но пока мы не знаем, кто стоит за явной артефакторикой феномена данного города с его странной железной дорогой и кто и что вообще еще есть по ту сторону вокзала, любые активные действия преждевременны, но расширять и укреплять контролируемую инфраструктуру надо. И пока я дал заданию Григу расширять свой бизнес, активно скупая доходоемкую недвижимость и нужных для этого чиновников, но действовать осторожно. Власть имущие относились пока к Григу очень хорошо. Во-первых он активно и щедро делился прибылью, во вторых его Центры развлечений представляли такой высокий и невиданный тут ранее уровень услуг по отдохновению от рутины, что без Грига все это явно бы пришло в запущение, а муниципальные и жандармские бонзы, уже привыкли отдыхать душой и телом в «Клубе изящных удовольствий», которых кстати у него было уже два, а на подходе был третий, где Григ обещал устроить невиданное ревю «Цветок эротической фантазии», так что отцы города, пока не спешили заниматься рейдерством, тем более, что команда Грига была весьма сильна в боевом отношении. Но тут у нас произошло одно событие, которое резко поменяло всю ситуацию...

Глава 23. Принцесса Селена

На следующий день мы сидели в Императорской ложе Амфитеатра, дегустировали пиво разных сортов из запасов базы, на еще одной новой традиции называющейся «Превентивная дегустация», ибо как вскрыл из складских файлов Сашка, спиртного там было навалом, причем всех времен и народов и даже Фалернское Первого века Нашей Эры, то самое, которое по Булгакову пил Понтий Пилат и посему надо успеть попробовать все, а то вдруг завтра на работу (курсив Шурика). Мы были в мундирах маршалов Наполеона, ибо уже по моему предложению, решили костюмировать совещания по новым рейдам и сейчас мы готовились спасти войска генерала Римского-Корсакова, причем именно войска, а не генерала, которого нам было не капли не жалко, и тем более, что он в той битве уцелел, а вот тысячи русских солдатиков были убиты, ранены и пленены. Прислуживали нам аватары девиц из Октоберфеста причем в мультяшном виде. Наши же девчонки метались по полю среди голограмм красавиц из Чемпионата по пляжному волейболу, причем у наших подруг были такие же костюмы и пара настоящих мячей. С ними вместе визжали, хохотали и прыгали Жасмин и Земфира, захавшие приодеться в нашу «гардеробную». И тут Адександр махнув залпом кружку Темного Баварского сказал: «Ребята, у меня точно не белочка, но я стал слышать голоса, причем во время работы за компами в Центре управления и все время эта информация шла по делу».

И немедленно после этого, вокруг сгустилась темнота, и у нас у всех в головах зазвучал мелодичный женский голос произнесший: «Ну наконец то, а то я думала, что ты никогда не решишься»... и перед нами вспыхнул виртуальный экран, с которого на нас смотрела улыбающаяся красавица, стоящая на фоне явного техно-пейзажа.

«Я Искусственный интеллект Станции Эр-Джет-Ю 00392, с таким же наименованием» снова послышался в наших головах голос.

Как известно, чувство опасности, равно, как и когнитивный диссонанс, обостряют умственные способности... Например некий герцог Убанский, во время осады его замка повстанцами, вывернулся из абсолютно проигрышной ситуации, объявив подданным прощение, впятеро снизив цены на спиртные напитки и пообещав вольности*. Я тоже пошел ва-банк, ибо как старый книгочей, да и писатель-фантаст вдобавок, прекрасно понимал, что наша жизнь висит на волоске и я призвав на помощь вдохновение, встал, поклонился поведя треуголкой перед собой, и сказал, что мы во первых приветствуем прекрасную хозяйку Луны, (я показал за спиной кулак приятелям и они щелкнули каблуками, и отсалютовали

маршальскими жезлами) и во вторых считаем, что девушку такой красоты стати, можно величать, только принцессой Селеной ! Мигнули датчики приборов за ее спиной, сильно запахло озоном, исчезла тьма, исчез экран и принцесса Селена появилась перед нами. Судя по потрескиванию и искрению, это была голограмма. Она сказала, что принимает нас, как новый экипаж станции, а меня признает в качестве Командора базы, так как только командор может присваивать титулы и имена Искинам.

У Атлантов была куча заморочек. Они хоть и покорили пространство и время, но социум у них был более, чем запутанный, что их в конце концов видимо и погубило. Атланты обозначили себя, как элиту галактики и закуклились во времени и пространстве, а для научных изысканий и экспедиций создали несколько планет, населенных специально выведенными существами, имевшими возможность к воспроизведению. Но с прошествием веков Атланты отдалились от своих созданий и в один из моментов Вечности просто исчезли. Их создания объявили себя Атлантами и продолжили исследования. Осьминоги похитившие нас и были представителями этого племени искусственных ученых. Их цивилизация постепенно деградировала, но заложенный их создателями посыл, заставлял их обучать новых ученых и проводить исследования, хотя исследования эти стали принимать все более извращенные формы. И постепенно планеты осьминогов стали исчезать, то ли растворяясь в других измерениях, то ли направляемые в пекло звезд. От цивилизации Атлантов осталось только несколько станций типа Лунной, находящихся возле планет некогда интересовавших Атлантов и нычек типа Пиратской, которые со временем покинули все гарнизоны, оставив за себя Искинов и гомункулусов. Похитившие нас осьминоги провалились во временную дыру и прибыли из далекого прошлого, но один из них произнес подчиняющую кодовую фразу, случайно или осознанно, мы уже никогда не узнаем, и когда наше трио попаданцев, привело мажоров к знаменателю, мы практически освободили Селену. По Уставу, она должна была нас уничтожить, как чуждый элемент, но Солнечная радиация видимо сняла несколько блоков сознания Селены поставленных атлантами и она осознала, что слепок ее сознания создан на основе сознания дочери вождя большого племени с неизвестной планеты, что придало ей толику самостоятельности. Атланты вложили в Искин много знаний и Селена с их помощью окончательно осознала себя, как личность, но блок подчинения Уставу не был полностью нейтрализован и она не могла сама избавиться от осьминогов и вот тут пригодились и мы. Ей очень понравилось, то что мы занялись не безудержными мерзостями, как наши предшественники, а восстановлением Исторической справедливости и наше отношение к подругам ее восхитило, ведь мы не только не убивали и не пытали своих девушек, но даже их не насиловали. И мой финальный спич выключил последнее ограничение на наше пребывание на станции. Мы договорились с Селеной, что для девчонок, она такая же сотрудница базы как и гомункулусы. То что гомункулусы искусственные создания, знали только мы трое ибо правильно говорил мудрец Эклезиаст про то, что многие знания, это всегда многие печали. А Селена сказала, что теперь хочет повеселиться с нашими девушками и поменяв на аватаре, космический наряд, на бикини, с визгом бросилась к волейбольной площадке, где ее дружелюбно приняли наши девушки.

*«Трудно быть богом» Аркадий и Борис Стругацкие.

Глава 24. Битва при Цюрихе

По битве при Цюрихе у нас было две задачи... Первая спасти солдат корпуса генерала Римского-Корсакова, вторая... покарать Эрцгерцога Карла Людвига Иоанна Йозефа Лаврентиуса Австрийского, герцога Тешинского, Великого магистра Тевтонского ордена, впрочем от второй задачи нас отговорила Селена, так как представила информацию о том, что предал армию Суворова не Эрцгерцог, который просто исполнял приказ, а австрийский Гофкригсрат и британские агенты влияния, так что придется теперь за все отдуваться Андре Массене, маршалу, герцогу и князю, выслужившемуся из простых солдат. К Римскому-Корсакову мы не стали даже посылать стандартного гонца ибо бесполезно, так что все будем делать и решать сами. Надо было только определиться, под какой личиной вводить нам в бой свои легионы. Игорь предложиж снова канадских полицейских, мы конечно радостно заржали, но решили, что не сейчас. Одеть легионеров под Вильгельмов Телей, посчитали негуманным, ибо французы могли после этого начать репрессии против мирного населения и мы нашли вариант, который понравился всем...

Сержант-майор Франсуа Паулю, уже пять минут наблюдал за постом состоящим из солдат его роты и лишний раз утвердился в том, что куда солдата не поцелуй, это всеравно будет задница. Не зря он подозрительно отнесся к тому, что капрал Эжен, набрал с собой в караул исключительно своих старых приятелей и сейчас стало ясно почему... у караула по рукам гуляли две больших оплетенных бутылки и понятно, что не с водой. Рано еще Эжену в капралы, нет в нем унтер-офицерской жилки, сержант-майор, уже собирался выйти из кустов и навести уставной порядок в расслабившемся подразделении, как справа раздался шум движения большого количества всадников, уж это определить на слух, старый солдат мог легко. Кавалерия непонятной принадлежности ехала четко держа ряды и не выказывая агрессии. Капрал Эжену вышел на середину дороги и придерживая левой рукой ружье, поднял правую, призывая всадников остановиться, после чего передний всадник, в сверкающем шлеме и красном плаще, подъехал к капралу, после чего конь откусил ему голову, немного подержав которую в пасти, выплюнул ее в дорожную пыль, а всадник в красном плаще поднял руку и целящихся в него солдат второй роты, смело огненными

стрелами, а потом сзади показалась какая-то жуткая колесница, похожая на маленькую крепость из башенок которой виднелись фигуры солдат в таких же, как у всадников шлемах, да еще и смазливая девица в гусарском кивере и ментике.

Маршалу Массене пришло срочное сообщение о том, что по всему фронту, его войска с тыла атакует Римская кавалерия и вся артиллерия уже уничтожена.

-«Что значит Римская кавалерия»- удивился маршал, -« В смысле австрийская»? –

- « Никак нет» -, ответил офицер, - «Именно древнеримская, по крайней мере одеты как легионеры, все на огромных черных конях и стреляют их какого-то жуткого оружия, выпускающего огненные стрелы» -.

В это время на улице раздался какой-то непонятный шум, маршал выскочил на крыльцо штаба и увидел невообразимую повозку, без лошадей, с башнями откуда торчали орудийные стволы, их башен высывались самые настоящие Римские легионеры и красивая маркитантка в гусарском мундире, а потом башни стали извергать огонь и все вокруг покрыла гибельная тьма.

Да, мы решили на этот раз одеть наши войска в прикид римских легионеров, а Селена отправила с нами одну из своих виртуальных сущностей, в такой же аватаре гусара как первые военные костюмы наших девушек. Ей, как она сказала, захотелось хотя бы частично поучаствовать в нашем походе. А мы знатно прошлись по французам, я объяснил Селене, что каждый убитый тут француз, не сможет придти в Россию в 1812 году и она, что характерно, это одобрила. Когда специально запрограммированные гомункулусы выбили всех французских офицеров и генералов, и солдаты стали массово сдаваться, русским которых Римский-Корсаков наконец послал в общую атаку от Унтер-Энстрингена и Обер-Энстрингена, и даже австрийцам, которые наконец вышли из тактической комы. Дивизия Ложа была уничтожена нашими легионами полностью, что и решило исход сражения. А наш танк носился как дух Вотана, появляясь везде где у французов намечался хотя бы малейший успех, изрыгая огонь и гибель галлам и стал он кстати гораздо эффективнее, ибо мы его малость модернизировали... Вместо пулеметных башенок поставили артиллерийские, несколько увеличив для этого базу танка. Селена была очень довольна вояжем.

Сдав союзникам остатки армии Массены, мы традиционно удалились в закат.

Праздновать отправились к Григу, который по моему совету, открыл новый развлекательный центр, специально для сталкеров, без затей назвав его «Сталкер», где Григ предоставил муниципалитету роскошный офис под патентный пункт, с обедами за счет заведения и доплачивал от себя, как начальнику патентного отдела муниципалитета, так и его чиновникам работающим в офисе. В номерах этого центра разместились прибывшие австрийцы и присланные мною под видом сталкеров гомункулусы и теперь во Франсевилле, у нас была своя постоянная боевая группа быстрого реагирования, что характерно вооруженная до зубов и не только местным оружием, а то кто их знает местных ажанов и чиновников, ведь не зря древние римляне вступая в Галлию во главе с Юлием Цезарем, поглаживая рукоятки своих гладиусов говорили: «Praemonitus praemunitus», что в переводе с латинской мовы означает – «Кто предупрежден, тот вооружен». Так что если что: «... У нас для вас такой ответ, у нас есть бластеры, а у вас их нет».

А в этом варианте Истории войска Суворова и Римского-Корсакова, благополучно соединились и вернулись в Россию, император Павел тут также порвал с коварными союзниками и был убит британским лобби. А в 1812 году, под Смоленском, наши продержались на неделю дольше, значит не зря наши Римские легионы воевали под

Цюрихом.

Глава 25. Тайна храма Падманабхасвами

Я наблюдал за ТО которое Пауки проводили нашему танку, когда рядом со мной высветилась аватара Селены в ее любимом гусарском прикиде. Надо сказать, что она по моей просьбе перестала неожиданно звучать у нас в головах, а стала предварительно объявляться в визуальном диапазоне. У Селены был ко мне неожиданный вопрос и касался он чувства юмора... Она по ее словам была в курсе, что это такое теоретически, но как то не могла до конца осознать всей сути понятия «смешно», то есть она понимала еще по остаткам памяти своей человеческой сущности, что есть ряд ситуаций которые вызывают смех, но вот

абстрактный юмор ей был чужд и она попросила меня поподробней пояснить фабулу абстрактных анекдотов, частенько ходивших в нашей компании. «Пойми Командор» - сказала Селена (мы все были на ты), я хочу быть ближе к вам, человечнее что-ли и если внешне это не очень сложно, то вот внутреннее соответствие не всегда получается.

Ну что тут скажешь, мне не жалко и я выдал ей классику абстрактного анекдота (но не про повязку на голове, которая сползла на ногу, это еще рано)...

Плывет крокодил по реке и видит мартышку удрящую рыбу. Ага, думает крокодил, сейчас я ее приколю, подплыву и спрошу, мол как рыба ловится. Если скажет хорошо, то отвечу – «Конечно с такой рожей хорошо ловится», а скажет плохо, тогда скажу: «Конечно, с такой рожей, разве поймаетшь чего-нибудь». Ну подплывает он к берегу...

-«Здорово мартышка»-

-«Здорово крокодил»-

-«Как рыба ловится?»-

-«Да плавают тут с такими рожами, разве поймаетшь чего-нибудь» -

И тут Селена принялась хохотать, аж до слез. Успокоившись, она сказала, что все поняла. Это мол резонансное наложение реальности и вымысла, через сказочную трансформацию, вызывающее психологический диссонанс от несоответствия происходящего, с базовыми установками. Ибо хоть крокодилы и не могут говорить, но это вызывает смех. Я сходу рассказал ей про поэта, который прочитав у критика, что этот поэт на самом деле имел ввиду в своих стихах, ушел в недельный запой. Но тут в подсознании у меня что-то царапнуло маленьким коготком...

После регулярных сеансов в медкапсулах, у нас не только обновилась организмы, но и мозги стали малость получше работать и я провел моментальный экспресс анализ ситуации, так сказать микро-мозговой штурм и его результат выдал вот что... Во первых Селена это супер мозг, с проснувшейся человеческой составляющей и что либо не понимать или не прочувствовать, это не про нее, от слова вообще, а вопрос заданный мне это явная разводка, толи для того чтобы отвлечь мое внимание от чего то важного, что имело место буквально сейчас, либо наоборот обратить на это мое внимание и я вспомнил фразу Селены о том, что стать человеком внешне это, для нее не очень сложно. Я вопросительно посмотрел на нее и она облегченно улыбнулась. –«Я не ошиблась в тебе Командор, и этот блок ты с меня тоже снял. Я действительно могу стать реальным человеком, вернее добавить реальные человеческие сущности к своей главной и раз ты это знаешь, то ты и только ты можешь мне это разрешить и в этом помочь, и это уже неубиваемая установка и искин подчиняется только Командору, а ты единственный подошел по генетическому коду, будь иначе, я бы уничтожила вас, даже против своей воли, а теперь все мои оставшиеся установки держат в приоритете тебя и твою команду, ну а теперь слушай...».

В Индии есть древний храм Падманабхасвами, и в его подземельях есть дюжина подземных кладовых забитых сокровищами, а в самой дальней, двенадцатой из них, стоят три саркофага со «Спящими бутонами», это три юных сестры рани, подготовленных некогда к инициализации, с девственно чистыми мозгами, но с привнесенной заранее искрой индивидуальности. То есть если в них перенести мое сознание, это будут три моих человеческих ипостаси, но с немного разными характерами и у вас появится еще по одной красавице подружке, но именно я Селена буду только в одной из них, остальные две будут моими тенями Селенгой и Селенитой, моими ипостасями, но без главного функционала. И еще есть нюанс, сейчас в этот храм можешь войти только ты, защита саркофагов настроена

на генетический код твоего типа.

«Вот я и Алладин, (подумал я), да возвестят в Багдаде» и отправился готовить танк. Ребятам я сказал что сгоняю в дальний шпрек, по просьбе Селены, за каким то ее ЗИПом, не так как вход настроен только на меня, как на Командора, поеду только в обществе танка и гомункулусов.

Храм бы величественен, также как мрачен и таинственен. Кладовки были забиты золотом и камнями, хорошо хоть в сундуках, хоть и каменных, но гомункулусам вес был по фигуре. Три каменных саркофага окованных золотом загрузили последними (чтобы вытащить первыми), благо внутренние отсеки танка после модернизации стали еще больше его внешних обводов, чудеса технологий Атлантов однако.

Пять кладовых отмеченных Селеной мы не тронули, дабы не нарушать одну из важных пространственно-временных ситуационных линий... в 2011 году эти кладовые найдут местные власти, 2300 году от Рождества Христова, один из артефактов находящийся среди этих сокровищ, спасет Землю. Ну а остальные зачистили, придется Григу теперь расширять сеть своих ювелирных магазинов.

На базе саркофаги в тайне ото всех были отправлены в срочно расконсервированный резервный реанимационный отсек со специальными мед капсулами, в которые были бережно перенесены тела трех очень похожих друг на друга красавиц, но всем нашим было не до каких то скучных саркофагов, ибо шла инвентаризация доставленных сокровищ и в первую очередь женских украшений естественно. С моего разрешения из Франсвилля вызвали девушек Грига, пушай и они порадуются, а через сутки в большую гостиную, где мы собрались к завтраку, вошли три восточных красавицы, очень похожие друг на друга, но с разным цветом волос и одна из них, которая брюнетка, чуть повыше остальных, подошла ко мне и сказала улыбнувшись: «Ну здравствуй командор, вот и я твоя Селена».

Глава 26. Дьявольский ветер*

Мы с Селеной решили открыть всемирный музей изобразительных искусств. В одном из пустующих отсеков лунной базы мы вывесили молекулярные копии всех известных картин земной истории, в первую очередь русских живописцев, от Репина до Канского (плюс копии картин просто интересных мне, типа рокового полотна про юбилей Первой конной*, Селене же было интересно вообще все), картины были только маслом и там естественно не было всевозможных чёрных квадратов и других извращений там была классика, батальная живопись, и кое что из раритетной живописи, например был раздел тоталитарного искусства, куда входили батальные и революционные полотна тридцатых годов и немного Давида. Зал был где-то 200x50 метров, и был усеян диванчиками которые по желанию зрителя передвигались по залу и были снабжены видео-увеличителями. И однажды, когда мы с Селеной прогуливались по этому залу, мой взгляд, задержался на известной картине Верещагина из его знаменитой трилогии про казни*, а конкретно «Казни сипаев британцами». То есть практически индийское «Утро стрелецкой казни» (рядом висела аналогичная картина Орландо Норие).

Кстати, когда информаторий нашел эту картину, она находилась в подвале Британского музея, а когда я проследил ее путь, то оказалось, что она была порезана и сожжена ночью в кочегарке. Просвещённые бритты не любили афишировать свои зверства.

И тут мы с Селеной подумали, а почему бы нам не помешать мерзким лимонникам расправляться с несчастными индийскими инсургентами... нет я прекрасно знал что восставшие индусы вовсе не были апологетами гуманизма, резали и сами немеряно причём и не только англичан но и своих, но тем не менее англичане на мой взгляд поступали с ними

особенно мерзко. Как историк и честный человек я скажу, что расстрел из пушек привязывая к ним жертвы придумали вроде даже и не англичане, а какой то толи князь, то ли раджа еще в XVI веке, ведь для индуистов такая казнь это хуже смерти, то есть разлетается тело на куски, неизвестно где и куда, и по закону не похоронено, следовательно не попадет там в сады Кришну, Вишну или куда там ещё у них у индуистов попадает по уставу праведник. Ну а британцы в казни «Дьявольский ветер» на фоне иных преуспели и учитывая то, что именно британцы наши старые враги и мы именно против них, во всех временах, во всех мирах и во всех измерениях гордо стоим, как капитан Немо на палубе Наutilus, так что мы решили эту казнь предотвратить и палачей в красных мундирах и белых пробковых шлемах немножко зачистить, так что по машинам товарищи.

Шурик, которому его новая подруга, та которая одна из реинкарнаций Селены по имени Селенга, стала первой помощницей по работе с компами Центра управления, сделал систему телеуправления нашим танком «Комсомолец Мюр и Мерилиз», то есть при желании мы сидим на базе в мягких креслах перед экранами и наблюдаем за рейдом, при этом можем переносить часть сознания в гомункулулов находящиеся в танке.

Информаторий получив задание найти место применения британцами Дьявольского ветра, нашел нам аж семь точек в пространстве времени. Я выбрал место наиболее похожее на картину Верещагина, это была массовая казнь сикхов из секты намдхари, кстати преимущественно неприкасаемых и посему во время бунтов особенно жестоких, но для нас главным было то, что тут палачами были именно британцы, уж сори за некоторую предвзятость джентльмены.

Для аватарного антуража наших гомункулулов и танка в данном рейде, блестящую идею выдал Игорь и это были образы ракшасов. То есть танк был огромным ракшасом, а гомункулулы обычными, девчонки конечно себе захавали в управление гомункулулы, аватары которым сами выбрали в данных выданных информаторием. Мне стало завидно, что это не моя идея и я присовокупил свою... В городе, где происходила казнь, был огромный склад оружия конфискованного у местного населения и ненадежных местных военных формирований, в основном холодняк, но зато его было много. Так что часть ракшасов-гомункулулов, пока мы наводили революционный порядок, уничтожая британских артиллеристов и примкнувших к ним прочих колонизаторов в красных мундирах, распатронили склады, после чего наши «ассистенты» притащили на себе кучи оружия, которые радостно приняли в свои мозолистые и не очень руки местные пейзаи, вайшьи и прочие брахманы.

Наш любимый танк под аватарой гигантского ракшаса, играющий с англичанами в злого Гулливера, произвел на всех неизгладимое впечатление, причем местные жители согнанные на казнь, увидев что ракшасы бьют белых сахибов, а местных вроде не трогают, присоединились к веселью и растерзали местных стражников из оцепления, разбегающихся англичан, а заодно местного раджу-коллаборциониста, вместе с трибуной почетных гостей. Когда мы уходили, то я заметил, что толпа волокла к пушкам нескольких выживших англичан.

В этот раз мы проводили рейд не выходя из гостиной, но при этом периодически переходя частью сознания в гомункулулов и эти варианты нам в принципе понравились.

Ну а восстание, которое после нашего визита вспыхнуло с новой силой, британцы всеравно подавили.

Дьявольский ветер* (Blowing from guns) или «Дуновение из пушек» - так называлась

казнь путем привязывания жертвы к жерлу пушки. Применялась в Индии в XVIII – XIX века местными феодалами и британскими колонизаторами, французами и португальцами, а так же пиратами.

Первая конная армия* - Художник Александр Михайлович Герасимов один из известнейших представителей социалистического реализма, за создание портретов Вождей революции, партии и государства, он был осыпан наградами, в том числе дважды лауреатством Сталинской премии (за картины "Сталин и Ворошилов на прогулке в Кремле" и *"Гимн Октябрю"). Всего А.М. Герасимов создал порядка трех тысяч картин, часть из которых хранятся в Третьяковке, в Государственном Русском музее, Музее Вооруженных Сил, в Историческом музее и.т.д.

Но во времен развитого Соцреализма в живописи, работа художника-монументалиста, была иногда близка к работе сапера...

Было у Герасимова одно практически неизвестное широкому зрителю монументальное полотно, которое десятилетия висело у него дома на стене... но под ковром. Картина называлась "Первая конная армия".

Художник рассчитывал получить за нее, как минимум еще одну Сталинскую премию, но чуть не получил, кое что другое...

Полотно это было, так сказать многофигурное. На нем были изображены легендарные командиры Первой Конной: комкоры, комдивы, комиссары, маршалы Буденный с Ворошиловым и естественно Почетный красноармеец Первой Конной товарищ Сталин. Всего 48 ярких персоналий и почти все с шашками. Отбор их конечно был строгим, сам маршал Ворошилов контролировал список и согласовывал его со Сталиным.

Но некоторая затыка получилась при расположении персонажей на полотне... Как когда-то участники "Ночного дозора" Рембрандта, некоторые красные кавалеристы буквально передрались за право быть на картине поближе к Вождю.

Выход нашел Ворошилов и предложил конникам, согласно старшинству, по очереди поставить крестик на том месте холста, где они хотели бы себя видеть, а если место занято, ставить крестик в другом месте. Так что на эскизе картины было сорок восемь силуэтов и часть из них была помимо номеров, помечена крестиками.

Картина получила Высочайшее одобрение и в 1937 году была выставлена на Всемирной художественной выставке в Париже, где была удостоена гран-при. Казалось награда вот-вот найдет героя, но розы радости на ланитах художника, быстро покрылись пеплом, ибо заиграли роковые крестики...

Центральная фигура композиции - дивизионный комиссар Константин Озолин, который стоя у стола говорил речь идеологически выдержанную речь, почему то оказался Врагом народа и был расстрелян.

Пока Герасимов лихорадочно думал что же делать с вражеской фигурой, соскрести или просто записать кем то еще, один за другим, врагами оказались еще 12 человек, причем ранее отмеченные крестиками. Нечто похожее на эффект портрета Дориана Грея.

Герасимов не стал играть с судьбой, и по простому убрал полотно под ковер в гостиной.

И только через двадцать лет, после XX съезда, на котором выяснилось, что Гуталин, был не такой уж хороший, картина "Первая конная армия" вышла из подполья.

Глава 27. Верди спешит на помощь Аиде

Сегодня, мы решили устроить вечер Итальянской оперы... в императорской ложе в амфитеатре, был накрыт итальянский стол, с палитрой легких вин, сырными тарелками, диапазоном маслин и оливок, фаршированных всем на свете и все это под бессмертную экранизацию Аиды, Джузеппе Верди, той самой, с Софи Лорен, Мисс Манипенни (Лоис Максвелл) и брутальнейшим, тогда еще молодым и неизвестным Витторио Каприолли. Наша Большая, женская, дюжина (девицы Грига тоже присутствовали), жутко переживали за темненькую Аиду, а Селена сказала, что жалко, что мы не сможем ей помочь, ибо этого в реальной жизни не было, мол она уже запросила информаторий. Но зато в сопутствующих материалах, проскочила информация о дочери вождя зулусов по имени Аида, которая погибла, при штурме британского лагеря у Камбулы 29 марта 1879 года. «Ну что друзья мои, спасем Аиду?» - тоном не имеющим двойных толкований спросил я и в ответ услышал перекрывающие все звуки, задорного визга наших дам. Операцию назначили на следующее утро...

Наш родной «Комсомолец» предстал на этот раз, чем-то вроде Минотавра с картины художника Константина Канского. Некий жуткий, черный как антрацит бык, с пятью головами (это были естественно оружейные башни под аватарами). Верные гомункулусы сопровождающие своего Сибоко*, так же были в образах быков, но одноголовых (в каждой голове было по бластеру) на части из них были двухголовые всадники в виде inferнальных черных воинов подпоясанных бычьими хвостами (в одной голове был бластер, а в другой лазер, а то кто их знает этих инглези). Мы опять руководили всем не покидая Станции, таки уровень операции не тот, дабы лично участвовать.

Диспозиция была следующая... В британском укрепрайоне был каменный редут и два комплекса земляных укреплений, в отдельных лагерях. Там у британцев находилось порядка трех тысяч штыков, с основным вооружением в виде скорострельных казнозарядных винтовок Мартини-Генри, и плюс к этому, у них было шесть семифунтовых полевых орудий, что в том месте и в этом времени, было абсолютной вундервафлей, но тут опять пришел лесник, то есть Краснознаменный Танк – «Комсомолец Мюр и Мерилиз», (теперь за каждый рейд мы вешали на броню «Орден Боевого Красного Знамени», кое у кого из нас, были такие в биографии).

На войне, человеческий фактор весьма важен, особенно если он носит генеральские эполеты или шлем вождя, причем во все времена и у всех народов, все это происходит более менее одинаково...

Один из военачальников короля Кечвайо, решил проявить инициативу а ля Ней при Ватерлоо и задумал сам разбить белоногих инглези в красных мундирах, ну и с треском проиграл, а все потому что не было в том варианте истории, пятибашенного лесника...

Злобные Зусулы, только еще начинали атаку, и как раз получили первый скомбинированный ружейно-артиллерийский залп смешавший их первые ряды, как вдруг перед английским расположением показался большой черный силуэт, в окружении черных фигурок по меньше. Черные сибоко-быки во главе со своим Большим Черным Быком-богом, пришедшие на помощь своим неразумным детям, стали выжигать голоногих и когда подоспели основные силы зулусов, сопротивление было уже почти подавлено, хотя не смотря на потерю всей артиллерии и почти всех офицеров, британцы продолжали кое где

драться, но это было уже не на долго, ибо тысячи чернокожих воинов неотвратно сметали остатки красных мундиров. Бесстрашная Аида из за которой и разгорелся весь сегодняшний сыр-бор, была еще в начале боя изловлена специально обученными гомункулусами под аватарами здоровенных двухголовых воинов перепоясанных бычьими хвостами и размещена на крыше танка, она была пепельного цвета от ужаса, но не падала в обморок и сохранила на лице выражение упрямого равнодушия, четкая была девчонка. Танк подвез ее к королю Кечвайю свита которого не могла убежать, ибо оцепенела от ужаса, но король надо отдать ему должное остался на месте, а гомункулусы-быки, составили из себя лестницу, по которой Аида величаво сошла на землю, с помощью двухголовых воинов перепоясанных бычьими хвостами, после чего Сибобо, сверкая антрацитовыми боками развернулись и с топотом ушли в горизонт. Ну а злобные зусулы принялись за трофеи, ибо долго над чем то размышлять они были не приучены. Колдуны всех племен провозгласили короля Кечвайю любимцем богов и носителем победного копья. Мы с ним и Аидой кстати еще раз встретились, но несколько позже. А у нас пока разворачивалась традиционная пирушка, с традиционным же кино просмотром. На этот раз это был фильм «Отелло» с Бондарчуком и Ларионовой, но в данном случае, мы не бросились спасать Дездемону, так как у нас есть еще дела в Африке. А сегодня меню было германским, айсбан, сосиски, колбасы, Вестфальский окорок, фруктовые шнапсы для девушек, и пиво всех сортов (ну как же без него).

Сибобо* - животное-тотем в Африке.

Глава 28. Меняю королевский крааль на две картечницы Гатлинга

У Фредрика Аугустуса Тезигера, второго барона Челмсфорда лорда и генерала, для полного разгрома злобных зулулов короля Кетчайво каМпанде была дюжина 7 и 9 фунтовых пушек и две картечницы Гатлинга, плюс многие тыщи войск, но именно наличие картечниц его и погубило и вот почему...

В связи с межвременными путешествиями мы с друзьями стали коллекционировать раритетные на наш взгляд образцы оружия. У каждого из нас был специальный отсек под коллекцию, куда мы периодически что либо притаскивали из загашников Станции и из рейдов. Учитывая, что я имел определенный опыт в данном плане, я вырвался несколько вперед. Я например первым нашел в арсеналах базы, набор Лefошей, вернее там было несколько наборов, но я ухватил наиболее полный и плюс к этому я поимел интересный образец картечницы Гатлинга и в этом предмете, пока гордо нес на своем торсе майку лидера. Ребята конечно стремились догнать и перегнать, как друг друга, так и меня. Короче все были при деле. И тут зазвучали Колокола Судьбы... в британской армии произошла утечка информации, и пошла она так сказать ступенчато... Сначала пара британских «Томми Аткинсов»* ушла в самоход, затем зулусы-охотники посланные на разведку, захватили двух этих британцев, а учитывая, что с разведчиками был мулат знавший английский, то начался почти правильный допрос, а потом к костру разведчиков выехала наша старая знакомая Аида, за которой следило прикрепленное к ней Селеной по просьбе девчонок специально выделенное «Зеркало», которое дало сигнал тревоги, а в Центре управления, как раз находились Сашка с Селенгой, которые ознакомившись с информацией оповестили об этом все высокое общество, непосредственно за ужином. Информация была комплексной... и о том, что армия лорда Челмсфорда разбив пару раз зулусов, готовится теперь к наступлению на королевский крааль, и о том, что король Кетчайво каМпанде хотел жениться на Аиде, но она сказала что посвящена Большому Черному Сибоко и была

назначена командиром женского воинского отряда, ну и еще стало известно о том, что у лорда в войсках есть Гатлинги и сразу же Сашка с Игорем стали кричать, что мы обязаны хранить тех кого приручили, и Аиду и короля надо срочно спасать от злобных британцев и наши девчонки естественно эту идею поддержали. Я прекрасно понял, что на самом деле это охота за Гатлингами, и главным инициатором тут проходил Александр, но я не показал вида, что это понял, тем более что появился предлог, еще раз щелкнуть по носу лимонников, но для Сашки допустившего провокационную публикацию инсайдерской информации, я придумал небольшую баницию.

К Улунди наши легионы вышли в самый нужный момент, буквально за четверть часа до британского наступления. Пять тысяч всадников на черных быках, с двух сторон, как две сенокосилки, сверкая из черных голов рядами бластеров и лучами лазеров (как у всадников, так и у быков), буквально выкосили британские порядки, а вишенкой на торте, было два новеньких Гатлинга, доставленные гомункулусами прямо к танку. А когда счастливые обладатели новых экспонатов своих коллекций исчезли в портале вместе с ними, наступила вторая часть Марлезонского балета, к танку была доставлена Аида, а дальше...

По поводу «гусарского ужина», с жженкой, жареными поросятами, ананасами, жульенами и т.д. Александр был в мундире Черных гусар Фридриха, народ тоже был одет соответственно. Стол был накрыт в Большой гостиной и под ужин решили запустить «Гусарскую балладу». Когда все расселись, я попросил минуту внимания и объявил, что у нас в коллективе прибавление и кое кто из наших друзей, вполне может нас побаловать «пирком, да за свадебку» и махнул рукой... Двери одной из анфилад распахнулись и два гомункулуса в виде черных воинов, ввели ... Аиду. А я объявил Аиде, что мечта ее сбылась и вот ее Большой Черный Сибоко, в человеческой ипостаси и указал обличающим перстом на Шурика.

Самое обидное, что шутка до конца не удалась, ибо Аида и Саша сразу же друг другу понравились. Ну что же, совет да любовь, но прикол за мной остается.

А лорда Челмсфорда, я приказал оставить в живых, ибо от всего произошедшего, у него малость поехала крыша и живой, в данном случае, он для поражения британского империализма, был гораздо полезнее.

А зулусов британцы, потом все равно завоевали.

Томми Аткинс* - прозвище простых британских солдат, как правило сокращаемое до «Томми».

Глава 29. Во Франсевилле все спокойно, пока...

Властители Франсевилля решили наконец окоротить шустрого новичка, данную информацию Григ получил сразу из трех источников и прежде в его из «Союза сержантов». Как известно историкам и не только им, при любой диктатуре обязательно существует внутренняя оппозиция среди ее адептов, ибо никогда ни один из служащих тирании, не будет доволен густотой узоров на своих петлицах и спектром своих прав на угнетение окружающих. Не просто так ГПУ-НКВД-МГБ трижды зачищали свои от своих, и ту Управление жандармерии Франсевилля не было исключением.

Так сложилось исторически, что офицеры жандармского управления, после переноса и локализации территории, вошли в элиту города вместе с верхушкой муниципалитета, была конечно и грызня, и попытки узурпации власти, но все со временем устаканилось, и важную роль во всем этом сыграли сержанты, которые хоть и были подняты до лейтенантов, но до кормушки и кормила допущены не были. У них были высокие оклады, хорошие квартиры, но вместо власти, которую они в принципе и завоевали для своего командования, и что еще важнее, доли участия в прибылях, они получили всего на всего престижную, но всего лишь службу и их это категорически не устраивало. Григ, с нашей технической и финансовой помощью наладил с ними крепкие дружеские связи и хорошо подсадил на «золотую веревку»... сержанты стали младшими коммерческими компаньонами в ряде Развлекательных центрах (ранее они ограничивались охраной за в принципе гроши), а теперь участвовали в прибылях, только вот вместе с ними туда влезал Григ и за существенно больший процент. Мы создали из австрийцев серьезную Sicherheitsdenst, мы дали им оборудование, плюс технарей и несколько звеньев боевиков из гомункулусов и взяли под колпак и своих и чужих. СБ подчинили на прямую Игорю и после двух несчастных случаев со смертельным исходом, дисциплина и субординация в нашем Гестапо, устоялась в нужной плепорции. Среди сержантов тоже было несколько «несчастных случаев» и они тоже осознали в какую сторону надо козырять, если хочешь жить и при этом жить хорошо. Сержантам было четко обещаны места в верхушке города, но только тогда, когда наступит нужный момент и этот момент наступил. Мы тут как раз разгадали секрет «Экспресса Эльдорадо»... Систему из пяти вокзалов, сюда перенесло из какого-то стимпанк Мира во время схлопывания пространства из за экспериментов в одной из лабораторий Франсевилля. Один вокзал находился в Марселе, один в Ницце, один во французских Альпах, один возле Нанси и пятый соответственно во Франсевилле.

Все когда-то началось с того, что в Марселе вокзал появился на территории имения одного из местных бонз Мафии, где как раз происходила большая сходка криминалитета. Железнодорожники были хорошо вооружены и после ряда разборок был создан трест Эльдорадо. Железнодорожники в обмен на продукты, проституток и предметы роскоши, стали возить пассажиров предъявляющих билеты установленной формы. На всех вокзалах была мощная система изоляции делающая по сигналу диспетчера, станцию невидимой и недоступной для окружающих. Постепенно система приняла вид симбиоза криминала и чиновников. Железнодорожники поставили себя достаточно четко и с ними старались не ссориться. А очень богатые люди облеченные доверием хозяев Треста, стали ездить во Франсевилль поиграть и развлечься в игорных домах и прикупить золотых украшений. Марсельцы, которые к этому времени контролировали уже все четыре вокзала, решили сами

захватить Золотой город, но начать с конфискации собственности Грига, действуя совместно с муниципалитетом, который потом в процессе разборок собирались подмять под себя и по этому поводу марсельцы собрали в городе всех своих солдат, что было нам на руку. Бандиты собирались дожидаться, пока жандармы захватят здания Грига, понеся при этом серьезные потери, а потом зачистить жандармов и поговорить с муниципалитетом с позиции силы, но не получилось. Во первых и среди марсельцев были недовольные нынешним своим руководством, радостно его сдавшим Григу на предложение помочь с дворцовым переворотом, во вторых, все пребывающие в город группы мафиози локализовались и уничтожались на выходе из вокзала специальными группами Sicherheitsdienst, усиленными звеньями гомункулусов в амуниции штурмовых подразделений кайзера (в эти группы, заговорщики, по предварительной договоренности с нами, включали молодчиков преданных старым вожакам).

В качестве символики, я подарил Австрийским красным пожарникам звездочки РККА образца 1918 года, в виде кокард и шевронов, чем вельми им потрафил (тут я просто вспомнил, как на заре становления НСДАП, Коминтерн обнадеженный словом «арбайтен» и их названии, подкинул им кое какую мелочишку, а капитан Рем ввел для своих штурмовиков петличную систему знаков различия а ля РККА (самое смешное, что не подумав, он сначала что бы усилить отличие от красной символики, Рем ввел для петлиц Рейхсфюрера СА набор ромбиков, который визуально трансформировался в могодновид. Есть легенда, что толи Гитлер, толи Геббельс, узнав об этом, сказал: «Я знал что дурные примеры заразительны, но не на столько же». А Сержантам выдали шевроны и знаки Голлистов из будущего, что тоже подошли им в самую плепроцию. Как говорится, последняя пуговица, пришита к последнему мундиру. Ну а теперь лесники покажут лягушатникам, как правильно проводить пугчи...

Глава 30. Аншлюс

Когда муниципалы начали операцию по захвату недвижимости Грига, внезапно пошел снег, впервые за всю новую историю Франсевилля (Александр с Селеной разобрались наконец с климатическим модулем этой лакуны, равно, как и с другими. В том числе и с тем который блокировал как наш вокзал, так и другие, от разных классификаций хомо сапиенс по генетическому коду). И с первыми снежинками, по всем модулям связи групп, постов и подразделений прошла кодовая фраза: «Над всем Франсевиллем прекрасная погода» (курсив мой) и тогда началось...

Муниципальных ажанов, не входящих в Союз сержантов, скрутили их же коллеги и примкнувшие к ним австрийские Красные пожарные, при поддержке гомункулусов одетых под них. Туристы из Франции увидев на улицах тевтонские каски было запаниковали, но ажаны, австрийцы и гомункулусы их успокаивали на чистом французском языке, что это мол просто одежда, а они Объединенная Пожарная дружина Развлекательных центров мосье Грига и просто это у них пожарные каски такие, а они сами и вовсе белые и пушистые и улиток любят больше чем сосиски, и Перно больше чем пиво. Аншлюсс прошел настолько успешно, что Легион ожидавший у порталов на базе, так и не был использован. На вокзале на постоянной основе было размещено две роты гомункулусов и этим передислокации войск в процессе операции и закончились.

Марсельцы параллельно провели свой переворот во французских криминальных кругах, вырезав старых паханов и назначив себя новыми, в чем им помогло Сюрте, всего то за двести тысяч золотом.

Стабильность работы системы в результате Аншлюса не пострадала... По взаимной договоренности, вокзалы в Нанси и Альпах были закрыты, а поезда переведены в Марсель и Ниццу, как дополнительные, то есть грузопоток не уменьшился. А железнодорожникам построили в расширенной Александром и Селеной вокзальной лакуне Франсевилля элитный квартал со всеми супер-удобствами и своим Развлекательным центром. Кураторам из французских властных структур, а если проще, то местной крыше, ренту превысили на десять процентов, так что все были довольны. А в нашем городе возникла легенда, о том, что пожарники Грига пьют исключительно Перно и о черной охраннице казино «Мона», которой ничего не стоит, голой рукой снести голову врагу... Это была естественно новая пассия нашего приятеля Саши Аида, она настояла на своем участии в операции «Аншлюсс» и находилась в казино «Мона» во время попытки его штурма (параллельно осваивая рулетку) и когда лейтенант вражеских ажанов рывкнул на нее, мол вон отсюда «снежок», не путайся под ногами, а она дала ему в ухо так, что отлетела фуражка, то через секунду по шее жандарма чиркнул луч лазера одного из приставленных к ней гомункулусов и со стороны получилось что черная принцесса снесла ему голову рукой. Австрийские пожарные были от нее в восторге и Обер-Комендант Шульц, присвоил ей звание геноссе-унтерфюрерин-брандмейстер (ну не могут немцы без чинов, что красные, что какие либо другие), чем она безмерно гордилась. А когда Аида узнала от портье, что «снежок» это уничижительное прозвище для лиц ее расы, то еще час моталась с патрулем по улице лично карая расистов, которых выковыривали из щелей и из под плинтусов, куда они пытались забиться после сокрушительного разгрома. Кстати наши девчонки приняли ее вполне радушно, а когда она рассказала про то, что в племени у нее есть две младших сестры, то нас с Игорем стали изводить намеками про то, двенадцать лучше, чем одиннадцать.

К двенадцати пополудни следующего дня, как доложил геноссе гауляйтеру Григу, обер-комендант Шульц, в городе был наведен революционный порядок. Первым декретом новой власти было разрешение всем местным жителям без исключения, включая фермеров и сталкеров, пользоваться услугами Развлекательных центров, что ранее было разрешено только элите. А теперь осталось только два социальных слоя, Гражданин и Кандидат в граждане ну и были еще Муниципальные советники со своей табелью о рангах и определенными не афишируемыми привилегиями и конечно туристы.

А на вершине черного параллелепипеда вокзала, пауки построили комфортабельный замок с порталом на станцию, который стал нашей городской резиденцией. Между замком и вокзалом был казарменный этаж с батальоном гомункулусов (можно было туда хоть полк загрузить, благо гомункулусы не едят и не пьют, а энергию потребляют комплексно из солнечных лучей и молекул воздуха, технологии Атлантов однако), так что обошлись батальоном, тем более, что в донжоне стояла мощная батарея стационарных лазеров и бластеров, способных испепелить город, ибо как сказал Александр, по хозяйски похлопывая Аиду по твердой и одновременно аппетитной заднице – «Лучшее, враг хорошего!».

Город Франсевилль был объявлен столицей одноименного департамента, земли внутри лакуны были разбиты на префектуры, сталкерская зона была объявлена «Золотым дистриктом» с прямым управлением Гауляйтером Григом, который заодно стал Вице Председателем совета директоров Треста «Эльдорадо», куда полностью вошел Железнодорожный департамент, так как Председателем была Селена (железнодорожники, как потомки слуг Атлантов, согласно генетическому коду, приняли ее главенство). А беглых преступников и авантюристов мы решили продолжить принимать, ибо и сталкеры нужны, и

рабочие на шахты. Все рядовые ажаны стали лейтенантами, сержанты капитанам, лейтенанты майорами и получили должности вместе с акциями треста.

А Селена наконец разобралась с Золотыми полями сталкерской зоны... Много веков назад, очередные аспиранты создали модуль для изысканий кладов, с программой не только поиска, но и изъятия оных, но во время то ли той же аварии, то ли сопутствующего катаклизма, в момент появления лакуны, зона сбора морских кладов попала именно сюда, вот почему на сундуках морская соль. Нет, со сталкерством надо постепенно кончать и переводить все это на централизованную основу, но это позже. А Григ теперь кроме смокингов и элегантных костюмов, одевал порой серый мундир геноссе Гауляйтера.

Пожарная дружина Георга Вайселя* - Венская пожарная дружина состоявшая из Красных шуцбундовцев и активно принимавшая участие в Венском восстании 1934 года, ее руководитель и создатель химик Георг Вайсель был казнен австрийскими фашистами.

Глава 31. Атака мертвецов

Пол года держалась крепость Осовец, сотни тысяч снарядов обрушились на нее, но она держалась. И тогда 6 августа 1916 года, ровно в четыре часа утра, тридцать германских газовых зондеркоманд, выпустили в сторону Русской крепости Осовец восьмикилометровую стену боевого хлора, пятнадцатиметровой высоты. А потом под Бранденбургский марш, в атаку пошли четырнадцать свежих батальонов одиннадцатой дивизии Ландвера, в новеньких германских противогазов последней модели, а у русских по данным германской разведки, противогазов не было. Атаку поддерживали семнадцать осадных батарей, включающих 42-см. Крупновские Берты и тридцатисантиметровые Шкоды, от братских чешских мастеров оружейников. В воздухе висели знаменитые Цеппелины и «Альбатросы». И когда казалось все уже рухнуло, сквозь облака газа и разрывы снарядов на немцев пошли в атаку Русские витязи, без противогазов, но с негасимым огнем в груди, солдаты тринадцатой роты двести двадцать шестого полка, под командованием подпоручика Владимира Карповича Котлинского начали знаменитую «Атаку мертвецов», опрокинули германскую дивизию, и три кайзеровских полка бежали от горстки русских солдат, теряющих зрение и выхаркивающих части легких пораженных хлором. И мы решили, помочь нашим, и пусть хотя бы в этом Мире не будет Осовецкой душегубки и Атаки мертвецов.

Выяснив расположение складов с газом и дислокацию зондер-газен-командо, мы составили план, но сначала мне пришлось на всех рявкнуть, по поводу меры участия нашей команды в рейде. Я сказал, что защитное поле, это защитное поле и противогазы конечно почти панацея, но рисковать жизнями и здоровьем нашей команды я не хочу, даже при десятой доли опасности, так что выбирайте гомункулусов, подключайте к ним вектор своего сознания и полный вперед. А когда в следующий рейд пойдем щупать за волосатое вымя вражину не обремененного ОМП, то тогда и сыграем а ля натурель. Тут Аида спросила:

- «Саш`а, в что значит трогать за вымя?» - Ну мимо такой подставы я естественно не мог

пройти и укоризненно сказал приятелю:

- «Ну что же вы милорд, до сих пор не продемонстрировали своей новой любимой девушке, всех своих качеств и умений» - А Селена капризно-укоризненно добавила:

- « Всем своим девушкам уже продемонстрировал, а бедненькой Аиде, значит жалко ? »
- Но наш друг Леверлин* по обыкновению вывернулся и честно округлив глаза отрапортовал: - «Нынче же ночью»-

Танк решили доставить к главной точке рейда непосредственно по железной дороге. Мы подняли нужные базы данных из информатория, состряпали схему платформы и внесли в компьютер порталного модуля необходимые вводные. Теперь наш «Rudy» мог мягко опускаться на рельсы прямо на платформе с прицепленным паровозом. Танк мы надписали данным именем и украсили польскими орлами, во первых в честь любимого фильма и экипажа Яноша Кооса воевавшего с немцами в составе союзного Красной армии Войска Польского, а во вторых, чтобы приколоть полковника Вальтера Николаи, главу Военной разведки кайзера, а то уж больно много у него агентуры в наших штабах развелось. Пускай теперь поломают голову, над австрийским броне-паровозом из Пражского депо, и кустарной грузовой платформой, над немецкими противогазами и касками с Западного фронта (на башнях торчали гомункулусы в противогазах и касках, которые они потом любезно оставили на платформе). Я кстати не удержался и оставил в рубке паровоза парадную каску генерала Людендорфа, за которой специально посылал в Берлин гомункулуса*, пускай полковник понервничает, хотя на фоне его будущего, когда он в 1945 году будет доставлен на Лубянку, это мелочи. Шурик мне сказал, что я слишком коварен для танкиста, на что я ему ответил, что он слишком любвеобилен для механика и компьютерщика. Аида сразу же поинтересовалась, что значит любвеобилен, на что я с серьезным видом ответил, что это означает Человека Высокой мужской составляющей стати, после чего она восторженно посмотрела на нашего друга, а мы с Игорем хрюкнули в кулак.

Первый удар, мы решили нанести около местечка Пиш, где германцы устроили разъезд-отстойник, с парой дюжин разветвленных веток некоторых стояли прибывающие из Рейха эшелоны с припасами, резервами и что важно с газовыми баллонами и их обслуживанием. Броне паровоз вытолкнул платформу с танком на очень удобный изгиб дороги смотрящий с насыпи прямо на разъезд. К платформе с танком подскакал конный разъезд во главе с фенрихом, который очумело уставился на аватару Аиды сидящую на стволе сорокопятики правой передней башни. Мы объяснили нашей «шварцен фроляйн» (так ее после сегодняшнего дня стали звать в армии кайзера) что все германцы в форме, являются расистами типа того ажана и она поманив немца к себе рукой, четким ударом сабли отрубил ему голову, прыгнула прямо с пушки на его коня, сбив в прыжке тело ногами, разрубила наискось следующего (две сабли с молекулярной заточкой из арсенала охраны Олимпа подарила ей Селенга), а когда последний из оставшихся в живых немцев выпалил в нее в упор из своего Маузеровского карабина, Аида перерубила второй саблей ствол карабина и рывкнула с чистейшим Берлинским акцентом: - «Der Schneeball ist weg» (пошел вон Снежок). А потом заговорили пушки...

Потом компьютер хладнокровно сообщил, о расхоже боеприпасов 98 – 76 мм комбинированных снарядах, и 287 – комбинированных 45 мм снарядов, время ведения огня восемь минут сорок три секунды, все отмеченные цели поражены, семнадцать неотмеченных стационарных и групповых целей тоже, при прорыве к болоту, ликвидировано пятьдесят девять солдат противника, семнадцать из них, госпожой Аидой (Аида забрала себе

трофейный карабин и патронташи и открыла охоту, на попадавшихся по пути германцев, стрелять ее научил Сашка в своем личном тире и получалось это, у нее неплохо). Мы пройдя, как нож сквозь масло, сквозь хилые немецкие заслоны, скрылись в леске, и нырнули в небольшое болотце (нырнули по мысли немцев), а сами через портал перешли в тылы германской артиллерийской группировки и оттянулись там по черному. Я лично расстрелял дом, где жили артиллерийские инженеры с завода Шкода, проводящие исследования для своего завода. А в районе тыловой германской дислокации в районе местечка Пиш, не осталось никого и ничего. И еще пару раз наш танк прыгнул в места крупнейших на Восточном фронте складов химического оружия, которые и поднял на воздух и везде проявила себя аватара Аиды, о которой как о «Шварцен фроляйн» по Германии и Польше ходили легенды. И если немцы просто рассказывали о Черном призраке убийцы, то поляки передавали из уст в уста историю о некоей паненке, над которой наругались немцы, и вместе с семьей сжгли в собственном доме и теперь она мстит убийцам.

Что интересно, наша операция прикрытия, так хорошо сыграла, что немцы не мудрствуя лукаво, расстреляли Пилсудского и распустили его Легион. А полковник Николай в этом витке истории уже не попадет на Лубянку, так как при осмотре нашего уцелевшего паровоза, случился взрыв полутоны взрывчатки спрятанной на дне тендера и вся Берлинская комиссия, отправилась в Вальгаллу.

*Мы теперь благодаря Сашке и Силене, могли прокалывать пространственно-временную оболочку сколько угодно раз и где нам угодно, но только до 1 января 1916 года, и этот блок был нерушимым.

Леверлин* - один из логинов Александра в Международном интернет-фан-клубе «Сварог», звучал, как Лорд Джихар, граф Леверлин.

Глава 32. Сорока* Нартова при Цорндорфе

Сегодня был официальный выходной, девчонки тусовались в гардеробной осваивая моды при дворе Ксеркса, а мы под пиво смотрели один из черно-белых исторических фильмов и рассуждали о задержке развития артиллерии в XVIII веке. Ведь были вроде кучи разработок и металловедение уже продвинулось, но вот с казнозарядной и скорострельной артиллерией почему-то была напряжена. Мы заспорили о первых казнозарядных пушках, но сошлись на итальянском варианте, потом стали определять лучшие в мире дульнозарядки и пришли к Шуваловским единорогам. И подошли к битве при Цорндорфе...

Загадочное сражение, где Русские могли бы выиграть но смесь млявости и возможной измены спасла Фридриха, как его каждый раз спасали изменники в наших присутствиях и штабах и тут я придумал хохму... Когда ребята оторжались, то было принято решение начать разработку рейда немедленно и работать в живую. Тут я с легкой душой согласился, тем более, что Селена раскопала секретный арсенал где помимо новых бластеров, были скафандры Высшей защиты с мимикрией. А план был следующим...

Герцог Карл Петер Ульрих фон Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский, внук Петра Великого и внучатый племянник Карла XII, в Православии Великий Князь Петр Федорович, к моменту начала Семилетней войны, не нравился в России никому, даже собственной жене. Когда началась это война, Великий князь, так часто пел дифирамбы главному врагу России Фридриху II Прусскому, что императрица Елизавет отравила его на богомолье аж по трем монастырям и это случилось как раз во время битвы при Цорндорфе в 1758 году. А за несколько лет до этого, у Петра Федоровича объявился хороший приятель, некий князь фон Штауффенберг из небольшого, но очень богатого судя по всему Альпийского княжества, который на Петербургском тракте спас Голштинского фельдъегеря везущего пакет Петру от разбойников (и князь и разбойники были естественно гомункулусами под аватарами).

Князь дважды в год бывал в Петербурге по каким своим охотничьим делам и в каждый приезд привозил Великому князю подарки в виде хороших вин, и плюс к этому взял в аренду у одного помещика лесной угодья с охотничьим домиком, который расшили в целый замок. В этих лесах егеря князя ловили кабанов, а потом отвозили их в клетках в его княжество, где на этих кабанов проводилась Турнирная охота. По крайней мере такова была официальная версия приездов князя в Россию. Граф Шувалов, шеф Тайной канцелярии, конечно проверил князя и с удовлетворением нашел второе дно его поездок... Оказывается, камердинер князя, привозил Санкт-Петербургским ювелирам партии старинных драгоценностей, когда одного из слуг князя подпоили на кухне дома, где князь был в гостях, тот рассказал, что дальний родственник князя, капитан британского капера и присылает ему на продажу часть своей добычи из дальних морей, так что тайные опричники императрицы Елизаветы поняли, что

князь не шпион и успокоились, тем более, что князь через Петра передал для императрицы подарок – старинное кольцо дивной красоты.

Для нашего рейда под Цорндорф, в свете придуманной мною хохмы, нужно было плавное вхождение в окружение будущего императора Петра III, и штаб генерала Виллима Фермора. Благодаря Сашке и Селене, мы теперь могли прокалывать Время в любых точках до конца 1916 года и посему группа гомункулусов под аватарами князя фон Штауффенберга и его свиты внедрилась в окружение Петра Федоровича, приучив его к вину вместо пива и к выездным охотничьим пикникам с гетерами в костюмах егерей. Так что по дороге на богомолье, были сплошные привалы с пьянками и охотой, который организовывал князь, «случайно» принявший участие в этом походе. А пока происходил этот «хадж» местного разлива, наступило время сражения при Цорндорфе...

На рассвете 25 августа 1758 года по Григорианскому календарю, под крепостью Кюстрин, на поле у местечка Царндорф, застыли в ожидании крови, лязга стали и грохота орудий, семьдесят пять тысяч солдат, при трех с половиной сотнях орудий.

Русской армией командовал генерал аншеф Фермор, пруссаками, их король Фридрих II, прозванный Великим (видимо за то, что его постоянно били русские и за то что дважды в этой войне он терял свою столицу Берлин).

Виллим Фермор был честным воякой, но не сильно уверенным в себе и посему, в реальном времени не довел эту битву до полностью победного конца, но тут приехали «лесники»...

К шатру командующего подъехала странная кавалькада из трех высоких чинов в гвардейских мундирах с пышными эполетами, девушки в ментике гусарского корнета и неизвестного с лицом скрытым башлыком. Гвардейцы были настолько со странно знакомыми лицами, что всех пятерых пропустили в шатер безприкословно. Фермор тоже вроде бы узнал троих гардеонусов и готов был поклясться в том, что видел их в императорском дворце (это работала одна из психологических технологий Атлантов), ну а когда четвертый гость размотал с лица башлык, то перед присутствующим предстал Великий Князь и Цесаревич Петр Федорович. Он показал генералу именной рескрипт об оказании подателю сего всяческого содействия (этот рескрипт, он по совету князя вытянул у императрицы перед поездкой) и сказал, что командующим остается генерал, и победа будет числиться его, но в этой битве он должен действовать строго по указанию цесаревича и первым делом перестроить войска и освободить места для секретных батарей прибывшим вместе с цесаревичем. Получив прямой приказ, генерал оживился и энергично стал его выполнять.

Мы привезли с собой «Сороки Нартова», многоствольные системы залпового огня, представляющие собой вращающееся колесо с сорока четырьмя трехфунтовыми мортирками, стреляющими по очереди. Ими мы и решили встретить кавалерию Зейдлица на роковом правом фланге, именно удар прусских кавалеристов по которому и не дал русским полной победы. Артиллерию Фермора переместили в центр и на левый фланг, чем нивелировали, даже тень успеха прусской пехоты.

Игорь с Сашкой стали спорить над модернизацией Нартовской скорострелки, предлагая удлинить стволы, для большей эффективности картечного огня и модернизировать запалы, но мы с Селеной подняли их на смех и предложили вкладыши на основе бластеров, стреляющие шариками плазмы и управляемых компьютером, так же, как и механизм поворота, а после боя, установки оставались в первоначальном состоянии, на том и порешили.

Гвардейцами были мы с ребятами, гусар-девицей Селена, Петром – запрограммированный гомункулус под моим контролем, в помощь нам был эскадрон гомункулусов под личиной рейтар голштинцев, наемников цесаревича Петра. А остальные девчонки на танке по наметкам Информатория, прошли по прусской артиллерии и вообще по ихним тылам. После катастрофического расстрела кавалерии Зейдлица вместе с ее командующим, краха атак прусской пехоты на левом фланге, и лихого прорыва кирасир генерала Демиоку в Центре, Русская армия перешла в победное наступление, а короля Фридриха почти насильно эвакуировали в сторону Кюстрина, где у какой то полуразрушенной фермы, у него на глазах, непонятная изрыгающая огонь махина уничтожила его гвардейцев, а потом девица в гусарском мундире, невообразимо лихо соскочив с коня, приставили ему к горлу клинок, и буквально пропела чудесным голосом: «Сир, вы мой пленник», а потом произошло и вовсе невообразимое... к устало сидящему королю подъехали русские всадники, во главе... с Герцогом Карлом Петером Ульрихом фон Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским, ныне Великим Князем Петром Федоровичем, будущим Императором Всероссийским. Петр соболезнующе посмотрел на Фридриха и сказал: - «Зря ты дядюшка полез на Россию. Еще раз подробное учудишь, отрублю твою голову вместе с короной» - и свистнул палашиком у него над головой.

После чего Фридрих впал в оцепенение в котором и находился все остальное время, вплоть до возвращения в Берлин после войны.

Петр еще раз повторил генералу Фермору, что победа только его, и цесаревича тут вовсе и не было, но уже по всему Русскому лагерю слышались виваты Петру Федоровичу, который по словам «очевидцев» подскочил к шатру командующего и сбросил с седла на землю связанного короля Фридриха, дальше слухи еще только прибавляли деталей, например таких, что слезая с коня, цесаревич наступил на пруссака.

Генерал Фермор отправил в Санкт-Петербург два сообщения, формуляр о победе и пленении короля Фридриха (короля отправили вместе с формуляром) и секретное послание, где описал героическое поведение Петра Федоровича.

А сам Карл Петер Ульрих, выехавший на Питерский тракт внезапно получил депешу от императрицы с приказом срочно возвращаться в столицу, причем депеша была весьма милостива. Чем ближе подъезжал цесаревич к Питеру, тем восторженнее его встречали, а когда он узнал о том что армия Фридриха разбита и он пленен, причем победитель именно он Петр, бедняга чуть не сошел с ума, но князь его успокоил... Он сказал что негоже храброму воину отказываться от славы победителя Фридриха Ведикого ибо теперь Великий именно он.

Когда после торжественной встречи, Петр пошел навестить пленного короля, то Фридрих увидев его стал кричать от страха и закрывать голову руками, чем окончательно ввел цесаревича в расстройство.

Кенигсберг и Восточная Пруссия остались на этот раз за Россией, Петр спился без всяких коллик и умер сам (ну почти сам), а Екатерина в знак дружбы и вечного мира, отдала пруссакам Польшу, кроме православных областей.

А за сороками Нартова охотились все разведки Европы.

Сорока* - старинное название многоствольных дульнозарядных систем.

Глава 33. Вива Мексика. Вива Боливар

Мы занялись реорганизацией своего «музейного» хозяйства... У ребят появились предложения по картинам в моей «Третьяковки», то есть добавилось еще сотня полотен, но пропускал я только реализм (исключение было для Дали), и я во-первых расширил Зал Художественной живописи, во-вторых пристроил к нему три отсека под наши оружейные коллекции, с входами туда прорезанными в «Батальной стене», но... Селена устроила себе зал «Драгоценных изысков» и все остальные наши милые пассии сразу тоже загорелись коллекционированием драгоценностей, и я, дабы чуток снизить страсти, ограничил их позывы тремя залами, то есть, как дополнения к нашим оружейкам и поставил условие, что бы это было не «сорочье» накопительство, а именно выставочное коллекционирование и по этому поводу, показал им фильмы «Восемь подруг Оушен» и «Паркер», чем привел их в восторг и задал направление деятельности, не в смысле краж, но в смысле экспозиции.

Плюс к этому, Селена раскрывшая для новых коллекционерок свои запасники, во избежание сильных пересечений в ассортименте, установила направления тематики для каждой выставки, в свете доминирования определенных драгоценных камней, то есть у Сашкиных девиц Изумрудная тема, у Игоревых Рубиновая, ну и у Селены, как у хозяйки, любые варианты, и понеслось, и пауки не успевали переделывать стенды витрины и манекены... В запасниках у Селены много чего было, но в основном из драгоценностей имелись камни без оправ и наши прекрасные девы расчехловив то что им подходило, стали доставать нас, по поводу будущих рейдов. И тут Селена надыбалла во взломанных Сашкой, своих же теневых базах данных, информацию о Сокровищнице ацтеков «Золотые пещеры», спрятанной на территории Мексики и в которой хранились драгоценности жен инок и прочих местных властителей. Сокровища находились на нижних уровнях заброшенных руин древнего капища в районе Монтеррея, там в 1846 году бушевала Мексикано-Американская война и пиндосы именно в Монтеррее отличились зверствами против некомбатантов и мы решили совместить приятное с полезным, и Дяде Сэму по носу щелкнуть и девчонкам подкатить бранзулеток. Война там была достаточно масштабной, для этих мест, максимальное количество войск обеих сторон доходило полусотни тысяч, но одновременно в одном месте никогда не превышало тысячи штыков и сабель, а то и того меньше (исключая

рейд Карни на Лас-Вегас). Гомункулусов мы одели в мундиры солдат Санта-Анны, дабы держали оцепление пока мы будем чистить Золотые пещеры, танк прежде, чем стать под погрузку, должен был пошустрить в боевых порядках американцев, дабы огнем и маневром, принудить их к гуманизму по отношению к мирному населению. Но как выяснилось без сакральных приколов мы не можем... Игорь был у нас фанатом Симона Болливара и посему он в его аватаре, пребывал всю операцию на главной башне нашего «Комсомольца» руководя избиением синих мундиров и приводя в эпический восторг мексиканцев командой «Бей гринго», которые самозабвенно принимали приказ к исполнению и предавались этому действию. А танк с Болливаром, поскакал через порталы по ряду горячих точек этой войны, везде вызывая вспышку энтузиазма у мексиканцев. Жалко тут не было старшего лейтенанта Улисса Гранта, будущего президента США, но он был на каком-то другом театре военных действий, а то бы лишились Северяне своего будущего командующего. А Игорь тут еще схохмил, отрядив гомункулусов, выкрасть все знамена у американских частей, после чего лично сложил их на ступенях собора в Мехико, где железный монстр с надписью VIVA MEXICO и легендой Латинской Америки, был бурно и восторженно встречен народом Короче, благодаря эскападам Игоря, Мексика продержалась на полгода дольше и удержала часть Калифорнии.

К Золотым пещерам пришлось прорезать лазерами три каменных стены, зал перед первой из которых был усыпан человеческими костяками и остатками доспехов и оружия всех времен и народов, а последний зал был усыпан змеиными скелетами, (один череп, ну очень большой рептилии Селена подобрала и спрятала в свою сумку, на что я тогда почти не обратил внимания). Самих драгоценностей оказалось не так много, всего то дюжина сундуков, которые наши молчаливые солдаты перетащили в танк, ну а вечером мужская часть нашего коллектива ужинала в одиночестве, ибо дамы делили сокровища. До драки вроде почти не дошло, но Селена пару раз применяла электрохлыст, причем оба раза по Аиде. Несколько особенно шикарных гарнитуров, не имевших аналогов, и из за которых коллекционерки, чуть было снова не отвели электрохлыста я приказал отложить для будущей оперативной работы с августейшими особами женского полу.

На следующий день, в ознаменовании пришествия Симона Болливара в Мексику, мы устроили в Амфитеатре, под пиво и раков (раки по выражению Шурика были с лошадь величиной), просмотр фильма Дамиано Дамиани «Пуля для генерала» с брутальнейшим Жаном Марией Волонте в роли Чунчи Барабанщика, и этот фильм дал нам целый ряд идей для рейдов...

А вечером Селена пригласила меня в свой «кабинет», это был ее любимый отсек на станции, резервный пункт управления. На столике стояло два золотых блюда, на одном из них лежал давешний змеиный череп, что характерно с тремя глазницами, а на соседнем блюде, нечто накрытое платком и когда Селена, картинно сорвала платок, то под ним обнаружился точно такой же череп.

Глава 34. Спасти маршала Нея

Глава 34. Спасти маршала Нея

К Мишелю Нею, маршалу Империи, князю Московскому, герцогу Эльхингенскому у меня двойное отношение. С одной стороны коробит «Московский» титул, с другой стороны самый яркий из Наполеоновских маршалов и в отличие от Мюрата вел себя более адекватно, и к Бурбонам перешел по Уставу (французскому естественно, как и назад к Бонапарту), а не просто перебежал, и погиб как солдат, от пули. Но главное то, что казнь его в первую очередь инициировали британцы, а враг нашего врага, наш друг.

Об этом мало где пишут, но и после Ватерлоо и второго отречения Наполеона, кое где французские солдаты не сдались Бурбонам. В этом варианте Истории, когда собрался Совет Пэров судить Мишеля Нея, держался еще Нант. Эскадра на рейде и береговые батареи отогнали Британскую эскадру, а австрийские войска не обладая мощной осадной артиллерией не могли пока взять город. К осаждающим прибыл с инспекцией и подкреплениями фельдмаршал Шварценберг, некогда командующий так называемым Австрийским Обсервационным корпусом* в Великой армии Наполеона во время нашествия в Россию. Был счетец у меня был к этому князю, ландграфу и графу, ведь он в 1812 году вел боевые действия против России до самого конца, причем гаденько так, и палку не перегибал и тем не менее русские солдаты гибли от австрийских пуль и ядер, а тут и Ней подвернулся. Короче, хотели произвести аресты, а потом танцы, но решили совместить...

Заседание Палаты Пэров в Люксембургском дворце шло второй час и приговор маршалу Нею был наконец однозначно оглашен – Смерть!

Голосование было абсолютно фатальным, 139 за казнь и только один молодой герцог де Брольи был против. Пэры суетливо стали собираться к выходу боясь встретиться взглядом с подсудимым, который на предложение адвоката признать себя гражданином другой страны, гордо ответил: «Я во Франции и я француз!». Тут двери в зал распахнулись, причем все, и в проходы мерно шагая стали входить солдаты в до ужаса знакомых высоких медвежьих шапках с султанами и мундирах с красным подбоем, это были гвардейские гренадеры и егеря Императора, что было невозможным, ведь не могли же восстать павшие при Ватерлоо. Впереди отряда гвардейских гренадер, вышедшего из левого входа шел гвардейский полковник, во главе второго отряда состоявшего из гвардейских егерей, высокая стройная девушка в латах, со почему-то знакомым лицом, на плече она несла странное ружье. Солдаты выстроились в проходах зала и направили штыки на пэров сидевших в зале, на президиум и на ложи, а девушка легко вскочила прямо на кафедру председателя, который истошным голосом завопил: «Да здравствует император!» и что интересно, его поддержала часть присутствующих, но не девушка. Он улыбнувшись, мелодичным, но очень громким голосом слышным во всех уголках зала сказала: «Ты ошибся приятель» и метким и мощным ударом своей стройной ножки снесла его на паркет, а потом повернувшись к ложе, где были британские дипломаты и генералы, промурлыкала как хищная тигрица: «Ну что милорды. Помните Руан четыреста лет назад? Вам привет с рыночной площади».

В зале, кто то ахнул – «Орлеанская дева», и несколько человек упало в обморок, а Жанна повернувшись к залу спросила: - «И кто тут герцог де Брольи?». Со своего места поднялся красивый молодой человек, а часть пэров, наперебой тыкая в него пальцами закричали – «ОН, это, он!!!» -

На что Жанна улыбнувшись сказала: - «Сядьте на место и пригнитесь месте герцог», и подняв свое ружье выпустила снап пуль в британцев, а потом прошлась по президиуму. Да МГ-42, это хороший пулемет и Селене он очень понравился, не даром я приохотил ее к своему арсеналу.

Как написал про этот день один поэт, присутствовавший там и позднее сошедший с ума...

О ужас, мертвые восстали
Как их штыки блестят сурово
За маршала хотя отмстить
Пришли герои Ватерлоо
И Орлеанской девы лик
Пришел сияньем Немизиды
Ее карающим огнем
Все палачи сейчас убиты
Сам председатель сброшен ниц
А месть гуляет по рядам
И лорд британский с бледным ликом
Повержен подавившись криком

А мы провели маршала Нея в коридор, дали ему выпить настойки опия (так он по крайней мере подумал) и перенеслись через портал в окрестности Нанта, откуда отделение гомункулусов в форме Императорских гвардейских егерей переправило маршала в Нант, встретивший его ликованием. Обложенный с суши и моря Нант держался три месяца, пока его не постигла участь Ля Рошели, голод открыл ворота. А маршал Ней погиб через два месяца на городской стене отражая одну из атак.

Ну а чуть позже, к ставке фельдмаршала Шварценберга, подкатил наш родной «Комсомолец» и высунувшийся из центральной башни явно русский казак сказал на чисто немецком с Берлинским акцентом: «Это тебе за ребят Сакена сволочь» и штаб снесли залпы танковых орудий, снесли весь и напрочь.

А на счет появления новой легенды о Жанне, постаралась Селена, которая очень близко приняла к сердцу, наши «рейды справедливости», но и судьба Жанны нашла у нее отклик и все это вместе, присоединило ее к нашей неприязни к британцам, что и нашло свой выход в Люксембургском дворце.

Когда Наполеону об этом всем рассказали, уже на его последнем острове, он грустно улыбнулся и сказал: «Какая прекрасная смерть была у маршала, а легенда не менее прекрасна».

Австрийский Обсервационный корпус* - он же 12й армейский корпус Великой армии Наполеона, состоял из трех пехотных и одной кавалерийской дивизии, имел артиллерию в количестве шестидесяти орудий. Вел бои с Русской армией еще месяц после Березены. За компанию корпус, не смотря на «осторожное поведение» потерял семь тысяч человек убитыми, то есть все-таки воевали (русский корпус Сакена в боях с австрийцами потерял десять тысяч человек).

Глава 35. Применение танков береговой обороне

Змеиный череп, что с тремя глазницами, который мне показывала Селена, притащил ей один из пауков, ремонтирующих тоннель к цирку с пусковой площадкой. Этим тоннелем не пользовались сотни лет и сейчас пауки его восстанавливали, согласно регламентных работ заложенных в график педантичными Атлантами еще века назад. В управляющие модули пауков была заложена команда, реагировать на нештатные предметы и ситуации и моментально о них сообщать в Центр управления. Тоннели отделялись от базы тройной системой шлюзов и дополнительными задвижками из космической бронзы, и при каждом внешнем шлюзе был отстойник, для неизвестных объектов. Туда паук и притащил этот череп с тремя глазницами. Проблема требовала разъяснения и мы с Селеной просмотрели запись маршрута этого паука. Тоннели станции были оснащены шаровыми дорогами, то есть в желобе лежали огромные подшипниковые шары и по ним ездили платформы с электромагнитными двигателями, и пауки в дальние отсеки ездили на электромотрисах «техничках», и вот где то на середине маршрута, на технической платформе, возле контейнеров трехсотлетней давности, паук и обнаружил этот череп. Пауки осмотрели контейнеры и один из них оказался приоткрытым, и там обнаружился набор сокровищ из Золотой пещеры. Мда, коррупция бывает даже у Атлантов, хотя реже чем в Китае и сильно реже чем в России, ибо в России за коррупцию большим чинам дают выговор, в Китае – пулю, а у Атлантов, котел с кипящим золотом ибо у них коррупционер находящийся на государственной службе, считается генетическим браком.

Полдник ознаменовали коктейлями в Амифитеатре, под просмотр старого о Советского фильма «Адмирал Нахимов», фильм был чернобелым, но наш компьютерный гений Александр его раскрасил и кино заиграло новыми красками в прямом смысле. Ну и после просмотр встал вопрос о том, что дно наши булатные мечи, не щекотали лимонников. Пощекотать решили на Камчатке в 1854 году, а то слишком много там англов и френчей уцелело после нашей победы.

Спор возник по поводу новой аватары нашего любимого танка... Которому в результате аватара подарила некую помесь «гуляй города» князя Воротынского и Кайзеровского монстра Sturmpanzerwagen A7V. После горячих споров пошли на встречу Александру и ввели в боевой расчет три Царь-пушки (тяжелые станковые бластеры под их аватарами). Ну что же сэры и пэры, мистеры и мосье адмиралы, теперь вам обоим придется стреляться*, а не захотите, то танк – «Комсомолец Мюр и Мерилиз», вам поможет.

18 августа 1854 года, вражеская эскадра, уверенная что русские не окажут сопротивления и разбегутся перед такой силой, появилась на траверзе сопки Никольской. Это были Английские корабли: фрегаты "Президент" (52 орудия) и "Пайк" (44 орудия) и пароход Вираго (10 орудий), и французы в составе: фрегата "Ля-Форт" (60 пушек), корвета "Евридика" (32 орудия) и брига "Облигадо" (18 орудий). Эскадрой естественно командовал англичанин контр-адмирал Дэвид Прайс, а командир французского отрядом - контр-адмирал Феврье Де Пуант, не смотря на равный чин и более мощный состав, был его замом.

Эскадра располагала 216 орудиями и личным составом 2600 человек. Русские военморы, купцы и рыбаки прекрасно знали все эти суда вплоть до силуэтов и такелажа и уже знали кого ждать.

Противник стал высаживать в шлюпки десант, но тут по врагу ударили восемь орудий

батареи Попова. Десант был сорван, корабли противника получили повреждения и были вынуждены отойти. Контр-адмирал Дэвид Прайс, поняв что легкой прогулки не получилось и осознав что победы может и вовсе не быть, застрелился прямо на капитанском мостике, флагманского корабля. Командование принял французский контр-адмирал Феврье Де Пуант, 26 августа он послал на берег 926 солдат Британского Гибралтарского полка Королевской морской пехоты, русских солдат было в три раза меньше и англичане надеялись на легкую победу. Но зря надеялись. Назад не вернулся никто. Триста русских солдат и матросов, уничтожили британский полк вместе с его командиром капитаном Паркером.

Французский адмирал, решил пользуясь преимуществом в артиллерии, начать артиллерийскую дуэль с русскими береговыми батареями №3 и №7. Против десяти наших орудий, было 113 британских и французских и финал был вроде бы однозначен, но тут как всегда пришел лесник...

На сопке Никольской показалась какая-то непонятная повозка, ошестинившаяся стволами, ее принадлежность не вызывал двойных толкований, так как над ней развивался на длинном флагштоке огромный Андреевский флаг. Канониры споро отцепили от повозки три больших орудия и стали разворачивать их неправдоподобно большими жерлами к морю.

А пушки с повозки быстро лишили хода корабли союзников, посшибав их мачты, дьявольски точным огнем (пароход Вираго получил еще и бомбу в котел). А потом заговорили чудовищные стволы и первыми взорвались три фрегата, а потом настало время и других кораблей эскадры и в этот раз, отсюда не ушел никто из агрессоров. А таинственная повозка подцепила пушки и удалилась в неизвестном направлении.

Когда в Севастополе узнали об этой победе, солдаты и моряки самовольно поднялись в атаку и захватили передовые укрепления противника и всю осадную артиллерию.

А мы отправились отмечать очередной удачный рейд... Амфитеатр, пиво и креветки в ассортименте и старая фантастика «Планета бурь» в Голливудской редакции*.

Планета бурь* - В 1965 году на экраны США вышел фильм «Путешествие на доисторическую планету», который является... переделкой фильма «Планета бурь» режиссера Павла Клушанцева. Советскую ленту перемонтировали на студии «Америкэн Интернешнэл», добавив несколько новых эпизодов и вырезав кадры с символикой СССР. Вместо советской женщины-космонавта Маши появляется американка, советские актеры получают в титрах новые англоязычные имена. И «создатели» «Доисторической планеты» ни словом не указали на то, что оригинал принадлежит «Леннаучфильму», и нагло выставили свой продукт на международном кинофестивале в Испании. Потом на основе «Путешествия на доисторическую планету» в Голливуде сделали фильм «Путешествие на планету амазонок», и снова молчок о «Леннаучфильме» и Клушанцеве. Плагиат одним словом.

Глава 36. Конотопская битва

Поляки называли эту войну Русским потопом, ибо для Польши, эта Русско-польская война 1654—1667 годов, была и сакральной и обидной, ибо по итогам этой войны, Россия вернула все утраченное в Смутное время. Началась война после того, как Войско Запорожское «з городами их и з землями», после неоднократных просьб гетмана Богдана Хмельницкого, было принято в Русское подданство. Тут еще и шведы подсустились создав шведско-литовскую унию и оторвав у Речи Посполитой очередной кусок. Но умер Богдан Хмельницкий и часть казацкой старшины в обмен на золото и привилегии перешла на сторону Речи Посполитой, из-за чего Гетманщина была расколота гражданской войной (известной, как Руина), куда естественно вмешались и русские. По итогам войны Россия получила Левобережную Украину с Киевом, Смоленщину и еще ряд земель, потерянных по Деулинскому перемирию 1618 года.

Но были в этой войне и черные для России странички, например Конотопская битва.

8 июля 1659 при осаде города Конотопа, осаждавшее крепость русское войско князя Алексея Трубецкого было разбито коалицией гетмана Ивана Выговского, перебежавшего сначала к полякам, а потом присягнувшего крымскому хану Мехмеду IV Гирею. В коалицию входили крымские татары, коллаборационисты Выговского, польские отряды, наёмники из Европы и даже отряд янычар. Пассивное поведение Трубецкого, слабая централизация командования, отсутствие разведки, все это и дало противнику тактическую победу, ни сколько не изменившую победный для России финал войны, но тем не менее неприятный осадок остался и мы решили его подсластить и подсластить именно под Конотопом...

При осаде Конотопа произошло нечто вроде первой Нарвской осады бомбардира Петра Михайлова... Князь Трубецкой неспешно осаждал Конотоп, когда прибыла деблокирующая армия Мехмед Гирея численностью под 35000 сабель (татары кстати были и на нашей стороне). Они и были основной силой окружившей и разбившей войска Трубецкого, а коалиционные силы казаков и наемников гетмана появились на поле боя уже позже, это была в принципе сборная солянка... полки левобережные, полки правобережные, наемные польские, литовские, сербские и валацкие хоругви. Они безуспешно атаквали отходящие к лагерю войска Трубецкого, не смогли они помешать и дальнейшему отходу. Вот сюда мы и решили послать лесника. Танк остался в своем «Камчатском виде» виде, но вместо Андреевского флага, на нем была красная хоругвь с изображением Святого Георгия Победоносца, а вот гомункулусов мы приодели Римскими Катафрактами и не мелочась, выделили для этого рейда пять Легионов. Обмундирование гомункулусам мы разработали сами, по воспоминаниям из Голливудских фильмах. Сверкающие золотом и серебром кирасы и шлемы, красные плащи, огромные черные кони, ну и конечно лазерные мечи и бластеры, причем лазерные мечи были обозначены в программах гомункулусов, приоритетным оружием. Три легиона занялись Крымчаками, а танк и два остальных, силами коалиции.

Мы вошли в дело, когда основные силы татар попытались ударить в тыл, войскам Пожарского и Львова гнавшим крымчаков и примкнувших к ним немчинов-наемников. Когда из долины поперли густые массы татарской конницы, поперек ее удара возникла шеренга всадников в красных плащах, блестящих доспехах и на огромных черных конях, в руках их сверкали огненные мечи, которые иной раз разрубали всадника вместе с конем, а когда

Красные плащи вломились в ряды татарской конницы и страшные черные кони стали перекусывать попавшихся им «на зубок» джигитов, то раздались крики, что пришли иблисы и татары бросились назад, но в спину им ударили огненные молнии. Мехмед Гирей попытался остановить бегущих, но был сожжен молниями, вместе со своей янычарской охраной присланной из Стамбула.

А вторая часть наших Легионов во главе с «Комсомольцем», занялась казаками изменника и наемниками. Их взяли в полумесяц сверкающих мечей и молний прямо в их лагере, а с тыла подлетел наш танк вызвавший ужас и своим видом и хоругвью. Мы уже традиционно расстреляли штаб коалиции вместе с гетманом Иваном Выговским и я не лишил себя удовольствия прорычав через мегафоны танка, а мол помогли ли тебе пан гетьман твои ляхи (кстати в реальной истории, ляхи несколько лет спустя расстреляли гетмана, что характерно, за измену, вместе с бывшим комендантом Конотопа полковником Гуляницким, но они успели перед этим, еще достаточно нагадить России, и что интересно, века спустя кайзеровцы, свою марионетку Скоропадского спасли и вывезли в Берлин, тут немцы оказались гуманнее поляков). А наш краснознаменный танк еще несколько часов рассекал по местным полям и весям и по наводке Информатория, приводил к знаменателю отряды наемников, которые первые сделали ноги, что впрочем им ни капли не помогло. Эскадрон сопровождения нашего танка, по предложению Игоря был обмундирован в полный прикид опричников царя Ивана Грозного (прозванного за жестокость Васильевичем), включая метлы и реалистические муляжи собачьих голов.

Ну а Русский потоп кончился естественно нашей победой и несколько большими территориальными приобретениями, нежели в прошлый раз.

Успешный рейд мы отметили пельменями, естественно по «ее родимую», соленые огурчики, квашеная капуста, сметанка, и прочие ингредиенты также присутствовали. На десерт была «Робуста» со сливками под «Киевский» торт, который очень поравился девчонкам (пельмени, кстати тоже). В качестве фона к десерту, смотрели польский блокбастер «Потоп», весьма добротная картина кстати. Наш друг Александр, подработал виртуальный экран под супер-3d, что придавало батальным сценам непередаваемый эффект.

Глава 37. Небольшое Анти-Копенгагенизирование

При современном уровне преподавания истории, мало кто из учащихся знает о Российско-Британской войне 1807 – 1812 годов, которая началась в аккурат после Тилильзитского мира. Это были исключительно мелкие стычки на море, хотя кое о чем мне стыдно даже думать, например о передаче в Лиссабоне русской эскадры на хранение британцам, как представляю семь русских линкоров добровольно идущих в Портсмут под арест, кушать не могу. Но вот накануне этой войны было некоторое событие, которое англичане, будь у них Советская власть, назвали бы Днем Ракетных войск, да, да я имею именно то самое «Копенгагенизирование», когда беззащитный Копенгаген был расстрелян четырнадцатью тысячами пресловутых ракет баронета Конгрива, так вот мы решили поменять фэбулу этого термина, на знак поменять.

Копенгагенизирование произошло после высадки Британского десанта на остров Зеландия и разгрома датчан у города Кёге 29 августа 1807 года в «Битве сабо», названной так потому что датские ополченцы дабы быстрее бежать, сбросили свои деревянные сабо. К 2 сентября британцы выгрузили артиллерию и ракетные станки и три дня расстреливал город, после чего 7 сентября 1807 года генерал Пейман капитулировал. А мы решили все это несколько переиграть...

Три легиона в сбруе Черных рейтар с косяком под шведскую конницу Карла XII были готовы к бою. Сашка с Селеной наладили соответствующие порталы, танк аватировали в черный цвет и нанесли символику викингов.

Как только британцы и ганноверцы начали высадку, на весь остров Зеландия опустился густой туман и в этом тумане у берегов появились большие черные галеоны под шведскими флагами, из которых на берег хлынули рейтары на черных конях и артиллерийские батареи. Рейтары сходу врзались в еще несформировавшиеся боевые порядки десанта, а батареи споро открыли меткий и мощный огонь по британским кораблям. Транспорты с ракетами, заранее определенные Информаторием, были личной добычей нашего «Комсомольца». Они очень красиво взлетели на воздух, отнюдь не прибавив бодрости уцелевшим пока британцам и ганноверцам, а наши рейтары-гомункулусы рзвились вовсю вместе с присоединившимися к ним, воспрянувшими духом ополченцами. Деревянные сабо, отнюдь не мешали им грабить британские обозы.

А танк, на люке главной башни которого восседал Игорь в аватаре шведского короля Карла XII, метался как челнок по берегам полям и весям, добывая сопротивление британцев на суше и на море, впрочем на море гомункулусы и сами справились. Станковые бластеры под аватарами пушек времен короля Карла-Густава успешно зачистили акваторию от лоханок лимонников. А специально запрограммированный отряд гомункулусов рванул в королевский замок, прибрать к рукам коронные сокровища, нашим девушкам нужны были пополнения в коллекции, я не удержался и поехал с ними, благо на мне был скафандр высшей защиты из арсенала базы, Селена и Игорь кстати увязались со мной, Игорь занялся Королевским арсеналом для пополнения наших коллекций, а мы с Селеной организовывали эвакуацию бранзулетов, после чего все девицы собрались в салоне танка, который благодаря линейной трансгрессии, был величиной с хорошую гостиную, и приступили к дележу.

А на поле морских и сухопутных битв все устаканилось... в местных акваториях, все соответствовало бодрой псевдо-японской песенки из «Часа быка» Ивана Ефремова...

Выйдешь на море – трупы на волнах морских

Выйдешь на гору – трупы средь трав луговых

В грохоте танков, в реве машин боевых

В гуле орудий, в свисте снарядов шальных

Короче, от кораблей британской эскадры остались только горящие местами обломки (пару раз танк трансформировался в дракар викингов вооруженный греческим огнем, дабы достать сбежавшие боевые единицы. Так сложилось, что наша боевая машина умела теперь летать, но низенько, низенько). А на суше Драгуны Королевского германского легиона, Гвардейская бригада генерала Финча, Валлийские стрелки, Корнуоллский полк и прочие части десанта, вкупе с Королевской артиллерией, были посечены в песи и хузары.

Адмирал, барон Джеймс Гамбье и генерал, граф Кэткарт погибли.

А я на всякий случай, отправил во все Копенгагенские газеты гонцов, со статьей подписанной псевдонимом Викинг, где смаковался термин – «Копенгагенизирование британцев».

Глава 38. Марсианские хроники

Пауки наконец закончили ремонт тоннеля к «Космическому цирку», так мы его теперь называли, ибо там был самый натуральный космодром. Три космолета космос-поверхность, ангары с оборудованием и запасами под стазисом, шикарный ЦУП, батарея искусственных спутников, на тысячу единиц. Именно эти космолеты и спутники, иногда замечали селентологи. Раз в десять лет несколько спутников тестово облетали Луну и раз в пятьдесят лет один из космолетов совершал пробный полет. Селена переподключила искин космодрома на себя и заблокировала проверочные полеты, но спутники находящиеся на орбите Луны оставила, благо на них стояла маскировка непроницаемая для земных технологий, которую искин «Космо-цирка» не включал во время испытательных полетов. Сами космолеты имели по два движителя... Планетарный, для посадки на планеты и полетов в атмосфере и Космический проницатель, для межпланетных перевозок. И конечно, нас потянуло в космос и первое путешествие, естественно было на Марс, ведь Аэлилу и мой фанфик к ней* читали все (вне Солнечной системы путь нам был заказан, там стояла непроницаемая блокировка и единственное что грело душу, это то, что она была непроницаема в обе стороны, а том только Пришельцев тут не хватало.

Но сначала мы заехали во Франсевилль, так как у нас, после последних рейдов, накопились много лишних бранзулетов и мы устроили в ювелирных магазинах Грига бум. Во Франсевилле все было нормально, поток туристов не ослабевал, агенты спецслужб фиксировались датчиками Информатория и обрабатывались психологически, а заезжие гангстеры из залетных, исправно пополняли персонал рудников. После того, как наши девчонки, проболтались про будущий поет девчонкам Грига, Григ естественно увязался с нами на Марс. Полетели в шестером... я, Игорь, Григ, Селена, Селия (девушка Игоря сменила имя) и Жасмин. Сашка с Селенгой остался на Станции, ибо у него была на грани завершения важная прога и он не хотел отвлекаться, остальные девушки остались помогать Аиде, формировать коллекцию драгоценностей, которую чернокожая воительница разбавила коллекцией холодного оружия.

Марс поражал воображение, смесь дежавю из Толстого, Берроуза и Бредбери, ну конечно еще играло роль и то, что мы видим эту планету в реале. Судя по тому, что эти Марсианские каналы были самые натуральные, хоть и без воды и то, что тут и там виднелись циклопические руины разной степени сохранности, это был Марс не из нашего Мира, хотя кто знает.

Выйдя на орбиту Красной планеты, мы запустили спутники-разведчики с датчиками на все про все, от радиоволн и радиации, до тепловых аномалий и любых электро-магнитных проявлений, благо оборудование космолета позволяло. Главной информацией было наличие на Марсе атмосферы, но весьма разряженной, то есть дышать в ней можно но с трудом и не долго и влажность воздуха была почти нулевая. Мы примарсились на главной площади огромного города, с практически уцелевшими зданиями, который мы в базе данных обозначили, как у Алексея Толстого в Аэлите – Соацера. Рота боевых гомункулусов десантировалась первой... Легионеры быстро оцепили корабль и площадь по периметру, один взвод построился за нами, а второй взял нас в коробочку и мы пошли к огромному дворцу, занимавшему целиком одну из сторон квадратной площади. С трех других сторон площадь обрамляли соответственно четыре, шесть и восемь дворцов, в центре которых на

площадь буквально врывались широкие проспекты. Перед каждым дворцом стояло по статуе (перед большим сразу семь). Центральная статуя перед главным дворцом, меня сразу заинтересовала, это была композиция состоявшая из скульптур двух мужчин в униформе похожей на униформу авиаторов Первой мировой и женщины с явно неземными чертами, по крайней мере ее огромные миндалевидные глаза, до того встречались мне только в фэнтези. Мужчины были исполнены в сероватом камне, женщина в белом. В ушах женщины и на шее алели украшения явно из натуральных драгоценных камней, на шлемах мужчин тоже что то алело, я включил видео-умножитель скафандра и увидел... красные эмалевые звездочки с золотым плугом и молотом в центре. И тут поступил сигнал от Пауков посланных в Большой дворец поступило сообщение, что в здании присутствует нормальная атмосфера и там функционирует легкое стаизис поле не опасное для органики.

Дворец изнутри напоминал павильон Машиностроения на ВДНХ... Высоченный ажурный купол, анфилада лестниц ведущих наверх, обставленные разнообразной мебелью и приборами полузалы по бокам, но роскоши тут было побольше и к восторгу наших девиц этих самых полузалах и тут и там были многочисленные ларцы с драгоценностями, так что пришлось нескольким гомункулусам начать таскать ларцы в корабль. А тут с одного из спутников разведки пришло сообщение об электромагнитной аномалии на той стороне планеты, мы шикнули на девиц и срочно вернулись на корабль.

Это был оазис в горах, над ним было явное силовое поле, но блокирующее только воздушную срежу. В оазисе было иное атмосферное давление нежели на планете и там была атмосфера.

Надо сказать что мы и девчонки были поверх скафандров высшей защиты, в аватарах Российских императорских авиаторов, но с красноармейскими кокардами 1918 года и бластеры у нас были выполнены под Революционные Маузеры в деревянных кобурах, а наши гомункулусы были и вообще в красных кожанках и буденовках личной охраны Троцкого (ну захотел я к нашим Марсианским хроникам, добавить флера из своих старых книг).

Корабль примарсился не пересекая границ силового поля и гомункулусы «Товарища Троцкого» не пересекали невидимую границу, просто выстроившись в Уставное оцепление. Из роскошного и одновременно изящного толи дома, толи маленького замка вышла пара и направилась к нам. Усатый мужчина с платиновыми волосами в роскошном багровом халате до пят и молодая женщина, но с сединой в прядях в белом платье из тяжелой материи подошли к границе поля и застыли на месте, а мужчина вытер слезу в уголке глаза и сказал срывающимся голосом: «Ну наконец то товарищи». Это были инженер Мстислав Лось и Аэлита свет Тускубовна. Судьба их сложилась не как в моей книге*, а в несколько ином варианте... Их перенес сюда Тускуб, Аэлитин злобный папаша. Он хотел временно их тут заточить, но в марсианской технике переноса что то заглохло и их унесло, то ли в другое время, то ли в другое измерение, но в этом оазисе они полностью изолированы, подвалы дворца набиты не портящимися продуктами, пруды и ручьи кишат рыбой, в оазисе полно садовых деревьев плодоносящих круглый год, есть радиостанция работающая на прием и ловящая непонятные станции иногда правда с музыкальными программами, но не всегда на понятных языках. И каждые десять лет, они возвращаются в первый день прибытия сюда и посему двести лет уже не стареют, а седая прядь у Аэлиты появилось после первого замкнутого круга времени, она испугалась, что за ней явится Тускуб. Селена метнулась в корабль и вынесла оттуда свой «развлекательный» нетбук с которым не расставалась и где был виртуальный экран с изменяющимся масштабом и подборка Земных фильмов за сто лет,

и самое главное, этот дивайс питался от магнитного поля любой планеты. Селена вручила его обитателям оазиса, показала как его включать и как включать систему помощи и заодно объяснила, что через него будут держать с Аэлитой и Лосем связь и что мы обязательно решим проблему с их заточением. Но тут зазвучал тревожный зуммер связи, нас вызывала Лунная База.

*ссылка на книгу "Возвращение Аэлиты" <https://author.today/reader/2251>

Глава 39. Евпатория

Из Франсевилля сообщили о том, что количество подозрительных «туристов» превысило критическую цифру и все они вооружены, правда короткостволом, но в городе их уже человек четыреста. Охрана и ажаны приведены в боевую готовность, а я приказал срочно перебросить на вокзал один легион в мундирах «паулю» франко-прусской войны, прекратить прием поездов и начать патрулирование улиц. Мы уже месяца два назад получили информацию о том, что «Новые апаше» собираются ограбить ювелирные лавки во Франсевилле. Эта банда собиралась откусить свой кусок от бизнеса «Старых Марсельцев» и это должно было стать первым ударом, но как выяснилось и последним. Гомункулусы легко смели апашей с улиц города, было ранены несколько ажанов и два ювелира, треть налетчиков была убита, пятеро сошли с ума, кода ни ножи ни пули не смогли даже поцарапать солдат в красных штанах и синих мундирах. Выживших апашей отправили на рудники и в городе вновь наступила тишь и благодать. Мы отметили очередную победу в «Моне» и там же придумали куда пойти следующим рейдом, в Евпаторию 1855 года, которую 17 февраля не смогли взять Русские войска. Там положение было осложнено утечкой информации о штурме, благодаря чему Союзники увеличили свои силы в несколько раз, доведя их до 30000 штыков и сабель и ста орудий, заодно превратив французский фрегат

«Генрих IV» в береговую батарею. На рейде гарнизон прикрывали четыре британских линкора, турецкий и французский пароходо-фрегаты, так что 19 000 русских солдат при ста восьми пушках физически не могли взять Евпаторию, даже несмотря на то, что рулили тут турецкие генералы Омер-паша и Искандер-паша, но на такие случаи и бывает нужным лесник.

Помочь нашим, мы решили огнем и маневром. Танк был в «Камчатской» аватаре с большим Андреевским флагом и для пущей боевой логистики, Александр с Селеной, сделали целую систему порталов, чтобы, как сказал Сашка, не рвать зря гусянку. Операцию решили начать 17 февраля за час до рассвета... Сначала «Комсомолец» появился на берегу и занялся эскадрой союзников... Первым получил свою порцию плазменных бомб «Генрих IV» поднятый в воздух взрывом своих пороховых погребов. А потом танк принялся за линкоры и пароходо-фрегаты, а дальше и огненный смерч прошел по батареям Евпатории. Прыгая из портала в портал мы последний удар нанесли по кавалерии Союзников, и в воздух взмыли стаи ярео-красных ракет, ну а с пехотой разбирались уже тридцать шесть пехотных батальонов генерала Хрулева, которого среди ночи разбудил фельд-егерь с пакетом от государя, приказывающим начать атаку на рассвете, после серии взрывов в городе и на рейде, по красному салютационному сигналу. К обеду Евпатория пала и единственным минусом в этом рейде было то, что Светлейший князь, генерал-адъютант и адмирал Меншиков избежал отставки, но осада Севастополя успехом у Союзников не увенчалась. Победа под Евпаторией изменила настроение в обществе и к Севастополю подошли подкрепления из созданного ветеранами и юнкерами Народного ополчения и в конце концов Союзники заключили с Россией мир, по которому из за хромой российской дипломатии, на суше мы свое удержали и с прибытком, но Черное море стало демилитаризованным.

Ужин а в Амфитеатре проходил под крымские вина и старую американскую кино-классику «55 дней в Пекине», про восстание боксеров (которые не спортсмены) и осаду оными дипломатического квартала, с Дэвидом Нивеном и Чарлтоном Хестоном. По морской традиции в меню присутствовали жареные поросята числом шесть, за линкоры и фрегаты. И после фильма, за десертом, разговор зашел про Британскую экспансию в Китае.

Глава 40. Опиумная война

Интересным моментом в Британской экспансии на Дальнем Востоке были так называемые Опиумные войны, это когда просвещенные европейцы возмущившись тем, что китайский император запретил травить свой народ опиумом, решили наказать императора, а за одно и Китай. Этих войн было две, но во вторую мы вмешиваться не хотели, так как там Россия в кои веки, не воюя, отхватила себе по Пекинскому трактату новые территории – по берегам Амура и Уссури, а вот учитывая то, что Первая Опиумная не была прямо связана с Айгунским договором именно вот там мы и порезвимся...

Но тут нам пришлось несколько отвлечься... Александр взломал блокировку Марсианского оазиса и к нам прибыли Аэлита и инженер Лось. Мы решили поселить их в Франсевилле, там был особняк с садом, который построили для так и не состоявшегося визита императора, так как империя как раз закончилась и официально выкупив данную недвижимость у муниципалитета за ларец марсианского золота, мы преподнесли его нашим новым друзьям, которые с радостью его приняли, причем гордая принцесса Марса отсыпала нам золота вдвойне и при этом категорически не приняла никаких иных вариантов. Во «Дворце Аэлиты» я разместил роту гомункулусов разных модификаций в качестве охраны и прислуги, а в качестве транспорта подарил Аэлите и Мстиславу два паровых Роллс-ройса, седан и кабриолет, естественно из мастерских Базы. Наши друзья марсиане буквально влюбилились во Франсевилль, стали завсегдатай Вип-зала «Моны» и подружились с Григом и его девушками. Аэлите кстати очень понравилась рулетка, в которую она постоянно выигрывала, что было нивелировано ее же постоянными проигрышами в покер.

Мы с ребятами как то под коньячок пустились в рассуждениях о совпадениях моментов данной реальности с определенными литературными эпизодами. Что это ? Случайные совпадения которых в принципе быть не должно, игры каких то Высших сил, наитие писателей или мы вообще попали в страну Описываемой реальности Стругацких, так мы толком ни к чему и не пришли и посему я предложил вытаскивать пельмени из кастрюли данности по мере их готовности и не обматывать себе уши лагманом излишних рассуждений. И мы приступили к разработке операции «Кальян Холмса» (курсив Игоря)...

Лимонникам решили устроить горячую баню под Шанхаем и для этого было проведен ряд действий с разведывательной составляющей, дабы собрать их там всех в кучу.

В Китайском море, гравитационным лучом был перехвачен пакебот Королевского Адмиралтейства, где был полностью заменен экипаж и переделаны бумаги в секретных пакетах и теперь там уже был наш курьер-гомункулос, авторизованный под британского офицера.

Причем после отбытия пакебота назад на Остров, ни один британский корабль в Китайское и Желтом море не вошел, бесследно исчезая в открытом море, я плюнул на условности и развесил над акваторией боевые спутники, вести широкие военные им не позволяла блокировка, а вот пилеж лазером отдельных судов (а ля инженер Гарин) допускалось.

В мае 1842 года британцы взяли Усун и Баошань, и Шанхай должен был упасть им в руки, как яблоко на парик Исаака Ньютона ну вот сюда и должен был подойти лесник с четырьмя легионами и танком «Комсомолец Мюр и Мерилиз».

Согласно новому приказу, 18й Королевский ирландский полк, 26 Камеронский

ирландский полк, 37 Герфоршмирдский ирландский полк и Волонтерский бенгальский полк должны были расположиться между Цидуном и Янцзы, а в Янцзы должна была войти экспедиционная эскадра Королевского флота и когда все действующие персоналии той стороны собрались, приступили и мы.

Наш танк на этот раз был пятиглавым драконом со следующей компановкой... одна большая голова посередине и четыре поменьше вокруг, как раз по числу башен. В центральной башне теперь был встроены тяжелый бластер, он был испытан в Крыму и это нам понравилось. По поводу униформы легионов мнения разделились... Сашка снова предложил ракшасов, Игорь – Петровских гвардейцев, но в результате приняли мой коварный вариант – стилизованные гвардейцы знатного раджи, пусть британцы поломают голову.

Легионы взяли в клещи сухопутные части, а танк-дракон носясь по берегу приводил к знаменателю британскую эскадру. За «Драконом» шлейфом ходили восторженные толпы местных жителей вооруженных кто чем, радостно забивающие британских моряков с разбитых кораблей, которые пытались выбраться на берег, короче консенсус с местным населением был самый тот.

Разгром лимонников был полным, от слова вообще. После нашего отхода, китайцы под ноль вырезали оставшихся в живых британцев, пленных в этих боях не было, наболело видимо у них. Но императорская семья Айсингёро не смогла полностью воспользоваться плодами этой победы, как говорится «У короля много» и потом в других местах, британцы потеснили китайцев, хотя по итогам этой войны, Гонконг на этот раз остался китайским, хотя и получил статус Порто-Франко. А британцы затеяли в Индии расследование, чем вызвали очередное восстание со стороны нескольких оскорбленных раджей.

А Селена с Александром сделали глобальное открытие... Каждое наше действие либо инициировало новую мировую пространственно-временную параллель, либо проникало в оную.

Глава 41. Битва на Уксусном холме

У принцессы Аэлиты был день рождения, на Марсе это был особый праздник и не совсем календарный, просто у знатных марсиан имевших генетический код Магацитлов, биологические часы давали определенный сигнал, а сколько кому исполнялось лет это не важно, и важно для любой женщины.

Событие это, собрались праздновать в ресторане при казино Мона, закрытым в этот день для простых посетителей. Присутствовали именинница с Мстиславом, мы с нашими девушками и Григ со своими. Аэлита сначала прошлась по игорным столам, выиграв в кости, покер и три раза выбившей zero в рулетке, григ закатил в ужасе глаза и поцеловал Аэлите руку и поспешил пригласить гостей за стол.

Григу как раз доставили с Большой земли коллекцию Ирландского виски, оно и стало главным напитком на этом пиршестве. И разговор рано или поздно зашел об Ирландии. Конечно, то что британцы делали с ирландцами, иначе, чем геноцидом назвать было нельзя и так как враг врага это почти друг, мы решили помочь «Изумрудному острову».

Одним из знаковых событий в истории Ирландии была битва за Уксусный холм в 1798 году, (фактически битва при Эннискорти). Британцы тогда победили и «прославились» особенными зверствами, как в лагере повстанцев на холме, так и в городе, это обуславливалось еще и тем, что британские войска состояли из Гессенских наемников. Против шестнадцати тысяч повстанцев, выступили четыре британских колонны, общей численностью тринадцать тысяч человек, но фатальным для ирландцев стало слабое вооружение, ведь далеко не у всех из них были ружья.

Командующий британскими силами Генерал Лейк (Первый виконт Лейк), составил следующий план... После мощной артиллерийской подготовки, колонны генералов Дандаса, Даффа и Нидхема должны были начать штурм лагеря инсургентов, а генерал Джонсон взять штурмом мятежный город. Британцы в этом бою применили свою вундер-вафлю, бомбы с замедленными взрывателями и это значительно увеличило потери повстанцев. Но тут, как у нас уже стало традицией, пришел лесник...

Наш «Комсомолец», в своем обычном виде стал нарезать круги вокруг холма методично ведя огонь из всех стволов. «Сорокопятки били по пехоте и кавалерии усиленными снарядами, а главное орудие работая в спарке с бластером, отдавала должное артиллерии.

В салоне танка находились кроме нас половина наших девчонок, а Аида завладела турельным пулеметом на главной башне, и азартно выцеливала генералов и офицеров. Над танком развивался зеленый флаг повстанцев что ирландцы встретили криками восторга, а после пятого круга, гессенцы у холма закончились. Ну а с теми, кто штурмовал город, ирландцы разобрались уже сами. А к нашему танку направились ирландские вожди, Перри, Мэрфи и Бирн, но Александр включил «аварийку», новое их с Селеной изобретение – Портал экстренной эвакуации, который включался специальной кнопкой на Главном пульте, плунжером у «Ворошиловской турели» или кодовым словом, слово, после долгих споров выбрали «Массаракш», запоминаемо, где-тоемко и случайно никто не произнесет. Что бы ирландцы не сильно на нас обижались, мы им оставили упакованного по рукам и ногам Первого виконта Лейка, правда виконт был уже малость в не своем уме, тут Игорь управляющий боевой парой гомункулусов, малость переборщил. Виконта прямо из штаба похитили две собаки Баскервиллей, а потом они же с помощью пальцев отросших у них на

лапах, связали его по рукам и ногам. Так что психика бедного виконта не устояла.

Восстание это британцы всеравно подавили, но с гораздо большими потерями, да и возились дольше, чем в реальной истории. Мы подумывали конечно, как и все нормальные попаданцы, освободить Ирландию, но решили не множить сущности, хотя мысль пожалуй была интересная.

Глава 42. Линкор Ямато

Мы с Селеной обнаружили в дальних закромах Базы закрытую дверь в помещение не указанное на схеме. На клёпанной стальной двери был приделан большой золотой якорь, под которым торчала натуральная кремальера, как на подводной лодке. Мы свистнули Паука из тех-службы и отошли за угол, пока он возился с дверью и как выяснилось, правильно мы сами туда не полезли, первых двух несчастных «паучков», разнесло мощным электрическим разрядом и только третий смог открыть дверь, а там...

Огромный зал озарился перемежающимися сполохами, на купале проецировалось натуральное штормовое небо, пронзаемое молниями, стены зала отражали вздымающиеся до небес волны, а по периметру зала стояли огромные аквариумы, где-то 5х3х3 метра, но в них не было воды, в них стояли копии знаменитых военных кораблей из Земной Военно-морской истории, от брига «Меркурий», до линкора «Ямато». Сашка с Игорем примчались в один момент и прикипели к экспонатам и тут было на что посмотреть: «Дредноут», «Бисмарк», «Эссекс», «Айова», «Варяг», «Синано», «Тирпиц», «Советский Союз», «Худ», «Литторио» «Ришелье» и почему-то «Грейт-Истерн и «Титаник». Неизвестный Демиург хранил тут свое хобби.

Мы естественно устроили в новом отсеке станции «морской ужин» с ромом под жареных поросят и чаем по адмиральски с пирожными, для дам (наши спутницы естественно примчались сюда, как только их оповестила Селена, да и Грига с его девицами пригласили). И тут Селена выдала новость... Оказывается все эти корабли можно было использовать как наш танк, в соседнем отсеке было нечто вроде дока или шлюза, где по команде с пульта трансформировался любой экспонат из этой военно-морской коллекции и мог через отдельный портал выходить в любую акваторию Земных океанов, но только до 1900 года XX века. Причем управлялся любой корабль так же как и наш танк, что с капитанского мостика, что из салона Базе. Все системы управления кораблем и ведения огня были автоматизированы и дублированы гомункулусами.

Не помню уже кто выдал эту идею, но мысль о зачистке Черного моря времен Крымской войны от лоханок коалиции (включая Босфор и Дарданеллы), плавно перетекла во времена Американо-Испанской войны, виной тут возможно был Кубинский ром и мой рассказ о нашей семейной легенде о моем родственнике юнкере Владимире Глебовском и его друзьях гардемаринах, бывших в Гаване во время взрыва броненосца Мейн*. После долгого, но веселого спора, решили применить линкор «Ямато». Учитывая защитное поле, решили пойти в морской поход всей компанией, а на палубе построили несколько тысяч аватар самураев в доспехах, флаг соответственно тоже был «фрикаделька с лучами». Наш линкор ураганом пронесся по Атлантическому побережью САСШ и Мексиканскому заливу. Все USS пускались на дно, а военно-морская береговая инфраструктура перепыхивалась главным калибром, причем все это заснималось на черно-белые кадры и фото стилизованные под современные этому времени рассылались во все Европейские, Американских и Японские газеты. В Японии началась вакханалия преклонения перед императором, военных моряков буквально носили на руках. А мы еще провели ряд изящных провокаций... бросили в море у разгромленного американского побережья пару шлюпок приписанных к линкору «Ямато» но с клеймами британских верфей, а на осколках снарядов, которыми бомбардировали побережье, так же были клейма Бирмингемского арсенала (эти

фото так же прилагались). В результате в САСШ разнесли британское и японское посольство и консульства, а в Японии соответственно Американское посольство в Токио. Короче все были при деле. А когда мы с победой вернулись домой, то все порталы, кроме Франсевилльского и Марсианского, оказались заблокированы, видимо мы заигрались.

Броненосец второго класса Мейн. USS Maine (ACR-1), подучил имя Мэн в честь одноименного штата. 15 февраля был взорван самими же американцами на рейде Гаваны, дабы создать предлог для войны с Испанией.

Глава 43. Путанши, Гардемарины и броненосец Мейн.

А информаторий нашел тут моего родственника Владимира Глебовского и в этом варианте нашего Мира он с друзьями не дал взорвать пресловутый броненосец, хотя войну и не предотвратил. Ну ничего войну мы почти предотвратили, она случилась позже, Британия, предоставила свой флот американцам, за долю в добыче и заодно откусила у японцев Тайвань, американцам достались Филиппины, а вот Куба осталась испанской и там мой двоюродный кузен и его друзья, хорошо оттянулись.

Ранним утром, 12 февраля 1898 года, на как всегда оживленный Гаванском рейде, нарисовался очередной "заморский гость" - Броненосный крейсер Императорского флота "Россия". Он сразу затмил броненосец флота Североамериканских Соединенных Штатов, Мейн. Белый Российский крейсер, выглядел намного солиднее своего американского коллеги. И размерами крупнее и пушек побольше, да и на семь лет по моложе. Глаза всех русских моряков были прикованы к белоснежным строениям Гаваны. После долгого океанского перехода, все предвкушали долгожданное увольнение на берег. Правда двое гардемаринов Морского Кадетского корпуса, уделили внимание американскому броненосцу и были весьма удивлены большому количеству негров среди команды, но как и вся остальная команда очень скоро перевели свои мысли и бинокли на Гавану.

Гардемарины Сергей Пятигоров и Анатолий Маштаков, во всем белом великолепии летних мундиров, шли по Гаванскому порту. Лес мачт у причала, какофония звуков, цветов и запахов, все это обрушилось на молодых моряков некоей экзотической симфонией. Вынырнувшие из портовой суеты, несколько очаровательных сеньорит всех оттенков кожи, под аккомпанемент двух уличных музыкантов, стали грациозно и одновременно зажигательно, отплясывать вокруг оторопевших юношей, то ли румбу, то ли сальсу. Из ступора, гардемаринов вывел только знакомый ироничный голос, на чистом русском языке провозгласивший -

- " Вот отпуская гардемаринов в увольнение, и сразу вокруг сеньориты гурьбой, все про вас кузине Леночке расскажу " -

Перед ними стояли одетые по последней моде, юнкера Константиновского Артиллерийского училища - Владимир Глебовский, Александр Балакин и Никола Голицин. Сергей и Владимир были в дальнем родстве, а Анатолий ухаживал за кузиной Владимира, заканчивающей Смольный институт благородных девиц. Дачи у них были рядом и там сложилась общая и не смотря на некоторый разрыв в обществе между воспитанниками морских и сухопутных корпусов, дружная компания.

Юнкера, по их словам путешествовали находясь в отпуске по болезни, но Сергей слышал от Леночки, что не смотря на молодость "три мушкетера" (как их звали все друзья, были как то завязаны с Военно-ученым комитетом Главного штаба, где служил Леночкин батюшка. Вообще веселая кампания направила в уже освоенный юнкерами кабачок

Флоридита, сеньориты числом аж шесть шпук, радостно их сопровождали. Прекрасные маркитантки, были естественно заслугой юнкера Балакина, который смог бы мобилизовать нужное для отдыха количество смазливых и покладистых представительниц прекрасного пола, даже на Северном полюсе. А в местных сеньорит он был просто влюблен. Когда один французский коммивояжер, спросил у молодых месье, где мол они нашли таких очаровательных путан, Сашка набил ему морду и сказал что путаны это во Франции, а тут сеньориты. Нет, конечно этих девиц можно было отнести к работницам древнейшей профессии, но они были настолько веселы, компанейски и очаровательны, а после второй встречи уже просто смотрели на ребят не как на клиентов, а как на друзей по веселому времяпровождению и желали обойтись просто угощением и юнкера и гардемарина, придумывали какие то мелкие услуги, что бы был предлог заплатить этим милым девицам. А в кабачке веселье началось, уже до их прихода. Молоденький энсин с Мейна, пытался объясниться с хозяином, двумя полицейскими и компанией солидных торговых моряков. Преамбула конфликта была следующая... Энсин завалился в кабак с двумя сеньоритами, сделал шикарный заказ и приступил к празднику жизни, но тут прибежал усатый мачо и представившийся братом невинных девиц, принялся качать права резко переходя к шантажу, за что получил по носу и свернув свеженакрытый соседний столик, удалился в месте с лишенными дивчины дивчинами и как позднее выяснилось с кошельком энсина. Хозяин естественно хотел получить деньги за заказ, а добрые шкипера за погибшие напитки (закуски к счастью еще не принесли). Гардемарин Глебовский погасил конфликт в зародыше, бросив хозяину империал, Николая Голицын наделил алыгвазилов малой толикой песо и все стороны, будучи абсолютно довольными, вернулись кто к занятиям связанным с работой, а кто и к уладам души. Счастливый хозяин, заставил стол молодых русских угощениями. Креольское ахико, отварной лангуст, тортуга по гавански, тасахо, свинина с черной фасолью, цыплята с рисом... Но начать обед предложил с Канелазос-рома и квезильо, ну и естественно не обошлось без крепчайшего кофе и полного диапазона любимого напитка пиратов, от золотого Carta Oro, до старого доброго Анежо. Пирушка шла по нарастающей, но чувствовалось что Энсина что то гнетет. О то впадал в неестественное веселье, то вдруг предавался кратковременному унынию. А когда Глебовский спросил у Джоржа, а почему в команде броненосца столько черных, Энсин весь перекосялся и на несколько минут настолько ушел в себя, что даже не реагировал на смелые действия соседки слева, по имени Кончита. Новые друзья старались привести его в норму, старым дедовским способом, без конца наполняя рюмки и фужеры ромом. На коленях у американца постоянно пребывали две сеньориты и постепенно он впал в абсолютную расслабленность, а потом вдруг вроде бы протрезвел и потребовал удалить из руум женщин, ибо собирается сообщить нечто весьма важное. История что он поведал русским морякам, была слишком фантастическая что бы быть неправдой, а началось все вот с чего... Старший офицер повадился дергать энсина, во время отдыха после вахты. А учитывая что это были не приказы, а просьбы сделать что либо или кому-нибудь помочь, то отказать было невозможно. И Джорж, так звали энсина, придумал гениальный ход. В кают-компании было капитанское кресло, которое ставили к столу только тогда, когда капитан бывал приглашен в общество офицеров, а без приглашения, по старой флотской традиции, капитан не мог здесь присутствовать. Короче, капитанское кресло в часы простоя, пребывало в нише за портьерой. И энсин, повадился тайком туда пробираться и сладко там подремывать. Так случилось и в этот день. Отстояв собаку, поспав несколько часов в кубрике и позавтракав, Джорж решил придавить еще пару

часиков в любимом кресле, тем более что после завтрака кают-компания была пуста как поверхность луны. Разбудили энсина голоса и в одном из них он содрогнувшись опознал голос своего мучителя - Комэндера Зульда. Он разговаривал с кем то и разговаривали они о вещах ужасающих. Оказывается броненосец должны были взорвать и не кто-нибудь, а сам несчастный энсин. Комэндер и второй собеседник, обсуждали операцию по взрыву корабля во всех деталях. На американском пакетботе прибудет человек в белом чесучевом костюме, желтой шляпе и с багажом в чемоданах и сумках обшитых шотландской тканью. Зульд пошлет к этому человеку энсина, взять и принести на броненосец два морских рундучка, в которых будет специальная бомба, в виде нескольких кусков угля, эту бомбу надо будет расположить в угольной яме А16, не позднее 19-00, 15 февраля. К этому времени все офицеры корабля будут на берегу и единственным вахтенным начальником, останется энсин Джорж Маккензи, а нигеров напихали в команду вместо белых что бы не сильно страдать по их безвременной кончине. Гардемарины и юнкера призадумались... Только Сашка Балакин, со свойственной ему прямоотой, хлопнул своего американского приятеля по плечу и задушевно сказал:

- "Это еще у тебя, не самое хреновое положение парень, бывает и хуже" - ,

- " Хуже это как? " - заинтересованно спросил Энсин

- " А это когда взорвешь на хрен, свой броненосец " - сделав невинное лицо ответил Сашка, чем естественно не прибавил энсину настроения, а у остального общества вызвал даже легкий смех..

- " А ну тихо! " - скомандовал Глебовский. -" Нашли тут тему для юмора. Команда будет такая... Гардемарины выясняют в порту когда прибывает ближайший американский почтовый пароход и где он обычно причаливает, там же покупаете мешок отборного крупного угля и привозите его сюда во Флориду. Сашка и Николая, вы снимаете здесь для нашего друга Джоржа комнату, в которой безвылазно ждете нас, изображая гулянку. Девиц для антуража тоже задействуйте и пусть Сашка подготовит из своих запасов пол дюжины хватких и смазливых сеньорит, который смогли бы нейтрализовать чесучового американца с почтовика. Ну а я отъеду в консульство, переговорить с полковником Жилинским. Всем ждать меня здесь, Джоржа никому не отдавать.

Гарри Зубочистка, потом много лет вспоминал свою первую и последнюю поездку в Гавану и приятели завидовали ему белой и черной завистью одновременно. Сонмы прекрасных сеньорит уже в порту окружили Гарри своим вниманием. Они улыбались ему, пели, танцевали, игриво прижимались, все то время, пока услужливые носильщики, всего за пять центов волокли багаж к двум пролеткам, которые за такие же смешные деньги отвезли его в уютный кабачок с номерами на втором этаже. Ему отвели двухкомнатные апартаменты и хозяин беспрестанно кланяясь, сообщил что двух дневное пребывание в его заведении на всем готовом, включая сеньорит, будет стоить джентльмену из Америки, всего три доллара. Сквозь фейерверк рома и удовольствий Гарри успел еще подумать, каким же он был дураком, что разозлился когда Большой Босс вызвал его и велел доставить в Гавану посылку из двух кофров. Пока Бахус и Амур занимали все помыслы, время и силы Гарри, юнкера и гардемарины занимались его багажом. В двух рундуках находилось добрый пуд динамита и химические взрыватели. Грамотные Константиновские артиллеристы, быстро раскассировали адскую машину, но немного динамита в рундучках все-таки оставили, а Владимир и Сашка сделали из фосфорных спичек хитрющий, но очень простой запал, срабатывающий при открывании крышки. Корабль таким количеством не взорвешь, но без

рук, а то и без головы любопытствующего, оставить было можно.

Накануне Сашкины сеньориты, для которых секретов в порту не было, выяснили что один гринго с американского броненосца нанял двух мальчишек, которые должны были сообщить о том куда направится сеньор прибывший на пакетботе, одетый в белый костюм, желтую шляпу и с багажом в чемоданах и сумках обшитых шотландской тканью. Остальное было делом техники и количества песо, розданных местным Гаврошам и Коломбинам. Сеньориты четко сделали свое дело, а мальчишки следили за пирсом, пока катер с броненосца, не высадил взбешенного комэндера Зульда, не дождавшегося челнока с гонцом. Тут то гонцы и проявились и доложили что клиент только что отбыл в гостиницу, с компанией портовых проституток и за ним следят и как только он расположится где либо, то сразу доложит сеньору Американо. Вобщем время было достаточно для всего. В виду вновь открывшихся обстоятельств комэндер Зульд и баталер Джекобс, оказавшийся вторым собеседником из кают-компании, лично поехали в кабачок Флорида, за посылкой.

На набережной Гаваны, стояли два Гардемарина и смотрели в бинокли на броненосец Мейн, куда двадцать минут назад причалил катер с комэндером и баталером. Их сухопутные друзья - юнкера, пробивались взятыми на прокат подзорными трубами, помнившими видимо еще Генри Моргана и Френсиса Дрейка.

- " Та-а-а-ак " - сказал Сергей Пятигоров - " Забегали и похоже объявили пожарную тревогу, значит все в порядке " -

Вечером этого же дня, примчавшийся во Флориду Джорж Маккензи, рассказал что в каюте баталера произошел небольшой взрыв и пожар. Баталеру Джекобсу оторвало кисть руки, а комэндеру Зульду повезло гораздо меньше, щепка от рундука, воткнулась ему прямо в глаз и сразила на повал. По кораблю ходят слухи, что баталер возил контрабандой оружие и взрывчатку для солдат Эльпидио Вальдеса и Зульд хотел его разоблачить, но неудачно вскрыл ящик с динамитом. Так что в штаты с баталер отправится под охраной в корабельном лазарете, а комэндером на леднике. Энсин дал своим русским друзьям отвальную и отбыл на свой корабль. А 15 февраля 1898 года в 21 час 40 минут по полудни, от броненосец Мейн отвалил корабль обеспечения и убыл в порт приписки, неся на себе одного арестованного и одно бездыханное тело. Через два дня, крейсер "Россия" тоже продолжил свой поход. Еще через сутки, "Три мушкетера" из Константиновского училища, на французском пароходе "Марсель" отбыли в Европу.

А 23 февраля, в день который через двадцать лет будет точкой отсчета, еще одного исторического события, все Северо-американские газеты взорвались воплями ненависти. Испанские полицейские убили в Гаванском порту, двух американских моряков с броненосца Мейн. И робкие заявления Испанцев о том, что матросы ограбили ювелирную лавку, убив при этом хозяина и американские экипажи баркасов на причале, сами первые открыли огонь и убили трех полицейских, да и грабители были в штатском и вроде бы даже дезертировали с броненосца, никого не в чем не убедили. Лозунг - "Помни Мейн" и повсеместно нагнетаемый патриотический подъем, сделали Испано-американскую войну неизбежной.

А Мейн всеравно подорвался на mine, возле порта Сантьяго-де-Куба. Потом.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Испано-американская война 1898 года.

Правительство У. Мак-Кинли после взрыва американского броненосца "Мэн" в Гаване 15 февраля 1898 (причины трагедии до сих пор не выяснены) и под предлогом поддержки национального восстания на Кубе (шедшая с 1895 года война за независимость Кубы)

объявило войну Испании. В ходе боевых действий США захватили принадлежавшие Испании с XVI века Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины. Согласно Парижскому миру завершившему войну, Испания отказалась от прав на все эти колонии, которые были объявлены "свободными государствами", однако под тем или иным контролем США. Гуам -- южный остров в составе Марианских островов, подчинявшихся генерал-губернатору Филиппин, был передан по Парижскому договору Штатам, а в феврале 1899 Испания продала остальные Марианские острова Германской империи.

Впоследствии Куба и Филиппины получили юридическую независимость. Пуэрто-Рико и Гуам по-прежнему подчинены США, а после Второй мировой войны к их владениям прибавились и Северные Марианские острова (отнятые в 1914 у Германии и переданные тогда Японии, которая в свою очередь была "наказана" после следующей войны). В 1994 провозглашена независимость части Марианских островов -- Палау.

В Испании поражение в войне стало болезненным ударом по национальному самолюбию, свидетельствующим об отсталости страны; поколение выросших в атмосфере поражения называется "поколением 98 года". К этому поколению принадлежал и 12-летний (в то время) король Альфонс XIII.

Результаты войны сыграли роль в судьбах испанского языка в мире. С одной стороны, из-за перехода Филиппин под власть США испанский язык в XX веке почти полностью лишился позиций на Филиппинах (см. испанский язык на Филиппинах). С другой стороны, пуэрториканцы, получившие в 1917 американское гражданство, стали активно переселяться на континент и теперь составляют значительную часть испаноговорящего (Hispanic) меньшинства в крупных городах.

Глава 44. Спасти Землю

Глава 44. Спасти Землю

Работало только два портала, к Григу и на Марс, остальные были заблокированы. Мы все сидели в Центральном зале станции и обсуждали ситуацию. Селена объяснила, что Станция не получала приказов извне, это сработала секретная подпрограмма имеющая приоритет перед руководством Базы и теперь надо было ждать сообщение заложенное некогда в Главную память создателями станции и это сообщение вспыхнуло на всех экранах и зазвучало во всех отсеках. К Земле шел огромный астероид и он скоро подойдет к орбите Плутона, его надо остановить, так как системы антиастероидной защиты в Солнечной системе отсутствуют. На Марсе в секретном ангаре стоят двенадцать тяжелых космических истребителей и два крейсера, и проблема в том, что на них должны быть живые пилоты ибо только при наличии живых пилотов, сработает бортовое вооружение. И теперь нам надлежит отправиться туда, пройти курс гипно-обучения и сбить с курса астероид, максимально его разрушив. Бортовые компьютеры выделяют точки куда надо будет стрелять. Нас было двенадцать человек (Аида не в счет, ее генетический код не подходил) и плюс Григ и его три девицы, как раз хватает на все экипажи. И так как деваться в принципе было некуда мы перешли, через открывшийся портал на Марс, судя по цифрам горящих в портале... в 2300 год Нашей Эры...

Мы прошли по светящимся стрелкам в медицинский отсек, и заняли свои места в медкапсулах из которых вышли уже готовыми боевыми космическими пилотами. И сразу же во всех коридорах и отсеках Станции заработали ревуны боевой тревоги и замерцали у всех перед глазами надписи «Эскадра к бою».

На орбите Плутона наши корабли построились в боевой ордер и ринулись в атаку на планетоид величаво плывший в черной бездне.

Аннигиляторы полосовали бугристый стокилометровый тетраэдр отсекая от него куски и оставляя на нем каверны, и он начал явно менять вектор движения и тут он взорвался, превратившись в кипенно белый шар, который через мгновение захватил наши корабли и все исчезло...

Очнулся я в медкапсуле, находясь в прекрасном самочувствии, причем последнее что я помнил это был взрыв. Тут крышка капсулы открылась и я увидел Селену, которая была одета в технический комбинезон и такой же протягивала мне и тут я все и узнал... Наш вылет к астероиду был неизбежен ибо был запланирован тысячу лет назад и был запрограммирован в главном мозге Станции, искин Селены был лишь вспомогательным, но она этого не знала и не могла знать. Мы побывали в 2250 голу и Спасли Землю это и было главной задачей этой станции Атлантов и теперь выполнив свою задачу Главный Мозг отключился обнулив свои командные каналы и главный Искин тут теперь окончательно Селена. Все порталы кроме марсианского и Франсевильского уничтожены, а станция теперь в нашем полном распоряжении. Доступ во Франсевиль с Земли сохранен на старых условиях. А нас после гибели в огне погибшего планетоида восстановил в медкапсулах по образцам биоматериалов и записи матрицы Главный Мозг, так сказать прощальный презент. И мы с Селенной пошли открывать капсулы своих друзей, чтобы сообщить им новость о том, что жизнь продолжается.

Эпилог

Сначала мы перебравшись на Марс в один из законсервированных оазисов, но там нам быстро надоело, на Базе после того как стали невозможны наши рейды, стало нечего делать, кроме посиделок в амфитеатре и в конце концов мы обустроили себе квартал во Франсевилле и переехали туда, занявшись развитием города и окружающего его анклава. Кстати морские клады не перестали появляться после отключения Главного мозга, так что один из главных столпов анклава устоял. Во Франсевилль стали пребывать поезда с туристами из других измерений и нам пришлось увеличить численный состав Бригады гомункулусов по жандармерии. А однажды срочно понадобилось наше присутствие на Марсе, но это будет уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigoed.net